

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления

И. С. Ганишина

ПРЕВЕНТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Рязань
2016

ББК 88.471

Г19

Рецензенты:

М. Г. Дебольский, кандидат психологических наук, доцент (Московский городской психолого-педагогический университет);

Т. М. Беспалова, кандидат психологических наук (Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина);

О. В. Самофалова, кандидат психологических наук (УФСИН России по Рязанской области)

Ганишина, И. С.

Г19 Превентивная психология : учеб. пособие / И. С. Ганишина. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – 124 с.

ISBN 978-5-7743-0776-0

В учебном пособии рассматриваются вопросы девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних, семейного неблагополучия и его роли в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетних, предупреждения педагогической запущенности учащихся в школе, профилактики семейного неблагополучия как фактора превенции отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

Пособие предназначено для курсантов психологического факультета Академии ФСИН России, обучающихся по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, преподавателей высшей школы, практических психологов, социальных работников, адъюнктов.

ISBN 978-5-7743-0776-0

ББК 88.471

© Ганишина И. С., 2016

© Академия ФСИН России, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Современная парадигма высшего профессионального образования специалистов нового поколения предполагает использование компетентностного подхода в процессе обучения с учетом актуальных запросов общества. Одним из важнейших и стратегических направлений реализации государственной образовательной политики является подготовка специалистов по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения.

Сегодня в системе профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних отмечается необходимость совершенствования деятельности специалистов применительно к новым требованиям социальной действительности. Анализ профессиональных потребностей специалистов системы профилактики (правоохранительных органов, органов социальной защиты и др.), занимающихся проблемами несовершеннолетних, показывает острую потребность в получении ими более фундаментальной психолого-педагогической подготовки в области проблем девиантного поведения несовершеннолетних и возможностей организации содержательной профилактической работы и их психологического сопровождения, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Учебное пособие «Превентивная психология» предназначено для курсантов психологического факультета Академии ФСИН России, обучающихся по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (специализация – Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация лиц с девиантным поведением, узкая специализация – Организация воспитательной и психологической служб в УИС; квалификация (степень) выпускника – «специалист»).

Целью учебного пособия является формирование у обучающихся профессиональных компетенций в области воспитательной (социально-педагогической), диагностико-коррекционной и научно-исследовательской деятельности по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения.

Структурно учебное пособие состоит из шести тем, в рамках которых обучающиеся знакомятся с понятием «превентивная психология»,

особенностями отклоняющегося поведения, подходами к пониманию девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения личности в отечественной и зарубежной психологии, роли семейного неблагополучия в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетних, изучают особенности предупреждения педагогической запущенности учащихся в школе, программы помощи несовершеннолетним с девиантным, делинквентным и аддиктивным поведением, исследуют профилактику семейного неблагополучия как фактор превенции отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

1. ВВЕДЕНИЕ В ПРЕВЕНТИВНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

Превентивная психология (от лат. *praevenio* – предупреждаю) – направление в психологии, в котором изучаются психологические закономерности и механизмы отклоняющегося поведения; система факторов, обуславливающих социопатогенез, а также разрабатываются научно обоснованные рекомендации по психологическому обеспечению профилактики (предупреждению), диагностики и коррекции отклоняющегося поведения конкретных людей и общностей.

По мнению В. М. Позднякова, зарубежные ученые рассматривают отклоняющееся поведение преимущественно в широком социокультурном аспекте. Это выражается в большом количестве разноплановых исследований и теорий девиантного поведения (Э. Дюркгейм, К. Бартл, Н. Смелзер, Т. Парсонс). Большинство подходов зарубежных авторов можно условно разделить на три группы, в которых отклоняющееся поведение анализируется с позиции: социализации; социальных реакций; социального контроля.

В отечественной психологии проблемы отклоняющегося поведения также активно исследуются. В силу сложившихся традиций считается, что подросток с отклоняющимся поведением – это выходец из семьи группы риска, имеющий проблемы с адаптацией (преимущественно дезадаптивные подростки, педагогически запущенные, трудновоспитуемые и т. д.).

Отечественными учеными отклоняющееся поведение изучается через анализ системы поступков или отдельных социальных действий, которые противоречат принятым в обществе правовым или нравственным нормам. К его основным видам относят как преступное (делинкветное), так и непротивоправное (уголовно ненаказуемое) аморальное поведение (например, систематическое пьянство, стяжательство, сексуальные и другие формы социальной распущенности). Однако приведенное выделение видов девиантного поведения является условным, так как игнорирование морально-нравственных норм часто перерастает в преступление или иное правонарушение.

В отечественной психологии данной проблемой занималось большое количество ученых (А. И. Невский, Е. А. Рогов, А. И. Ушатиков, И. И. Купцов и др.), которые отклоняющееся поведение изучали через анализ системы поступков, противоречащих принятым в обществе правовым и нравственным нормам.

С. А. Беличева впервые использовала термин «превентивная психология», обосновала актуальность разработанного нового многопланового подхода, базирующегося на достижениях психологической науки, к проблеме профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Важнейшая задача, по С. А. Беличевой, состоит в отказе от ранее существовавшей системы, основанной на использовании санкций, мерах жесткого административного контроля и переходе к охранно-защитной профилактике, которая включает в себя комплекс социальной, правовой, медицинской, педагогической и психологической помощи.

По мнению И. В. Михалевой, Д. В. Пестрикова, Г. К. Корнеевой, первостепенные задачи превентивной психологии заключаются:

- в выявлении закономерностей и механизмов отклоняющегося поведения личности;
- нахождении факторов, обуславливающих социопатогенез личности;
- разработке мер по нейтрализации девиантного (отклоняющегося) поведения;
- психологическом обеспечении социально-правовой и коррекционно-реабилитационной практики, осуществляемой учреждениями и специальными службами различных ведомств (народного образования, социальной защиты, здравоохранения, правоохранительных органов и пр.).

Реализация указанных задач требует проведения системного исследования генезиса отклоняющегося поведения, вскрытия сложной взаимосвязи биологических, социальных и культурных факторов, играющих различную роль на разных этапах развития индивида, психологического обеспечения социально-правовой и коррекционно-реабилитационной практики с девиантами, разработки адекватных методических средств для диагностики и коррекции отклоняющегося

поведения в рамках профессиональной компетенции лиц, занимающихся профилактической деятельностью (психологи, социальные работники, учителя, воспитатели, сотрудники правоохранительных органов и др.).

Правовая психология – это подотрасль юридической психологии, которая изучает психологические закономерности и механизмы реализации правопонимания и правотворчества, формирование индивидуального, группового и общественного правового сознания, правовой социализации личности и ее правоисполнительного поведения. Основными компонентами правовой психологии являются правосознание, правоотношения, правовая идеология, правовая культура.

Правосознание влияет на процесс формирования личности и выражается в осознании личностью своих законных прав и свобод. При взрослении человека важнейшие агенты формирования правосознания – семья, школа, референтные группы сверстников, трудовые коллективы, средства массовой информации. Основными механизмами формирования правосознания выступают: идентификация, внушение, заражение (бессознательная подверженность индивида определенным психическим состояниям, при которых происходит некритическое принятие какой-либо информации и чувств), подражание (способ воздействия людей друг на друга, в результате которого происходит неосознанное воспроизводство личностных черт и поведенческих паттернов), убеждение (метод воздействия на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению для формирования определенных взглядов и в целом мировоззрения).

Правоотношения понимаются как отношение личности и социальных групп к административным и уголовным законам РФ. Правовая культура тесно связана с правосознанием и правоотношением и включает в себя социально-психологические процессы, происходящие в обществе.

Для превентивной практики и превентивной теории важно прежде всего определить объект, предмет, область применения и психологический инструментарий, позволяющий решать свои собственные

специфические задачи по предупреждению и коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков.

Если в качестве объекта превентивной психологии выступают в первую очередь семьи и дети группы социального риска, среди которых существует повышенная вероятность возникновения различных отклонений, требующих адекватных превентивных мер на самых разных стадиях социопатогенеза, то в качестве предмета – природа отклоняющегося поведения, те неблагоприятные факторы, которые обуславливают различные формы психической и социальной дезадаптации детей и подростков. Отсюда первостепенной задачей превентивной психологии, наряду с обеспечением коррекционно-реабилитационной работы, остается выявление природы отклоняющегося поведения, неблагоприятных факторов, обуславливающих социопатогенез, и выработка мер по их нейтрализации.

Выявление такого рода негативных влияний затруднено прежде всего потому, что они не выступают изолированно, а представляют, как правило, взаимодействие самых разнообразных факторов, действующих в разных возрастных периодах с разным негативным вкладом и в развитие отклоняющегося поведения.

В числе разнообразных взаимосвязанных факторов, обуславливающих генезис асоциального поведения, можно выделить:

1) индивидуальный фактор, действующий на уровне психобиологических предпосылок асоциального поведения, которые затрудняют социальную адаптацию индивида; психолого-педагогический фактор, проявляющийся в дефектах школьного и семейного воспитания; социально-психологический фактор, раскрывающий неблагоприятные особенности взаимодействия несовершеннолетнего со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в учебно-воспитательном коллективе;

2) личностный фактор, который прежде всего проявляется в активно-избирательном отношении индивида к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, к педагогическому воздействию семьи, школы, общественности, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к саморегулированию своего поведения; социальный фактор, определяющийся

социальными и социально-экономическими условиями существования общества.

Предмет превентивной психологии – природа отклоняющегося поведения, различные механизмы отклоняющегося поведения; закономерности, а также различные формы аддиктивного, девиантного, делинкветного поведения несовершеннолетних и типы неблагополучных семей.

Превентивная психология призвана разрабатывать научные рекомендации по эффективному осуществлению различных видов профилактической деятельности и реализации законных предупредительных мер.

В. М. Поздняков к основным видам профилактической деятельности относит следующие виды деятельности:

1) правовое информирование и воспитание населения, в том числе различных его социальных групп (учащихся, лиц, занятых в различных сферах трудовой деятельности, и т. д.);

2) осуществление профилактического контроля и воспитательно-профилактического воздействия в отношении лиц, которым такой контроль и профилактические меры установлены судебными решениями в соответствии с законодательством;

3) социальная работа, направленная на развитие общественной активности по участию в охране общественного порядка, государственной собственности, общественной нравственности и т. д., а также общественной инициативы в сфере социального патронажа в отношении лиц группы криминогенного риска;

4) социальная помощь лицам, находящимся в тяжелых условиях жизни из-за отсутствия жилища, опеки и трудовой занятости (сироты, беспризорные дети, лица без определенного места жительства, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, и др.);

5) индивидуальная воспитательная и консультативная работа в отношении несовершеннолетних, находящихся под профилактическим наблюдением в связи с совершением противоправных деяний;

6) контролирующая деятельность государственных органов в сферах обеспечения безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка, собственности и других правоохраняемых социальных ценностей.

Задачи превентивной психологии:

1) психологизация воспитательно-профилактической работы в средних общеобразовательных школах;

2) признание роли семьи как ведущего института социализации детей по осуществлению специальных мер медико-психологической помощи и коррекции девиантного поведения несовершеннолетних;

3) создание сети специальных превентивных служб и структур, призванных осуществлять социально-психологическую помощь семье и подросткам;

4) профессионализм воспитательной работы, подготовка специальных кадров, социальных работников, практических психологов, которые специализировались бы на диагностике и коррекции отклоняющегося поведения несовершеннолетних и работе с неблагополучными семьями.

Таким образом, превентивная психология – психологическая дисциплина, занимающаяся предупреждением психических и психосоматических расстройств, девиантного поведения на основе теорий и методов всех отраслей психологии. По мнению ряда авторов, она является составной частью клинической психологии и психологии девиантного поведения.

Как достаточно молодая динамично развивающаяся наука превентивная психология активно взаимодействует со следующими науками: психопрофилактика, психология здоровья, психогигиена, эпидемиология, психотерапия и др.

Пограничной областью превентивной психологии является психопрофилактика – область психиатрии, раздел общей профилактики, который разрабатывает и внедряет в практику меры предупреждения психических заболеваний, их хронизации, способствует реабилитации психически больных.

Превентивная психология граничит также с психологией здоровья, включающей в себя: профилактику и охрану здоровья; предотвращение болезней; выявление форм поведения, повышающих риск заболевания; совершенствование системы здравоохранения. Она взаимодействует также с психогигиеной, разрабатывающей и осуществляющей мероприятия по сохранению и укреплению психического

здоровья. Психогигиена призвана помочь человеку избегать неблагоприятных воздействий, опасных для его психического здоровья, обучать его справляться с трудностями, которых не удастся избежать, используя для этого естественные, природные ресурсы или изменяя свое отношение к ним. Общим для психогигиены и психологии здоровья являются: междисциплинарный характер, то есть то, что участвовать в подобных мероприятиях призваны как психологи, врачи, так и педагоги, социальные работники, социологи и др.; неспецифичность целей; динамичность методов, их связь с задачами современности.

Одной из пограничных областей превентивной психологии является эпидемиология – исследование распределения и детерминант частот болезни. Одна из целей эпидемиологического исследования – получение данных об индивидуальном риске болезни.

Превентивная психология граничит также с психотерапией – лечением психических и соматических расстройств преимущественно психогенного происхождения психологическими воздействиями.

Учитывая, что генезис отклоняющегося поведения несовершеннолетних имеет сложную многофакторную природу, его изучение требует, по мнению В. М. Позднякова, во-первых, реализации системного подхода, выявляющего иерархию и взаимосвязь разнообразных неблагоприятных условий, во-вторых, применения сравнительного анализа, сопоставляющего условия благоприятного социального развития с процессом социопатогенеза, в-третьих, реализации междисциплинарного подхода, который не позволяет замыкаться в рамках одной специализации, а, напротив, предполагает использование достижений таких отраслей психологии, как возрастная, социальная, педагогическая, медицинская психология и др.

Кроме того, превентивная практика, направленная на предупреждение социальных отклонений, распространяется не только на несовершеннолетних, но и на все взрослое население страны. Однако сферой применения превентивной психологии является прежде всего воспитательно-профилактическая деятельность среди несовершеннолетних. Это объясняется тем, что асоциальное поведение несовершеннолетних имеет свою специфическую природу и рассматривается как результат социопатогенеза, возникающего под влиянием различ-

ных целенаправленных, организованных и стихийных, неорганизованных воздействий на личность ребенка, подростка, юноши.

По мнению В. М. Позднякова, именно в профилактике асоциального поведения несовершеннолетних особое значение приобретает психологическое знание, на основе которого исследуется природа отклоняющегося поведения подростков, а также разрабатываются практические меры по предупреждению асоциальных проявлений. Что касается предупреждения преступности и правонарушений среди взрослого населения, то в данном случае психологическое обеспечение в большей степени осуществляется в рамках правовой и криминальной психологии, которые, с одной стороны, помогают совершенствовать правовое регулирование в сфере трудовых, производственных и семейно-бытовых отношений, а с другой – изучают личность взрослого преступника, причины, обуславливающие преступления среди взрослого населения, и пути их предупреждения с помощью уголовных, административных, дисциплинарных и общественных мер воздействия.

Меры по предупреждению преступности несовершеннолетних включают в себя воспитательно-профилактическую деятельность, которая осуществляется общеобразовательными учебными заведениями, досуговыми социально-педагогическими центрами, психологическими консультациями, службами доверия, центрами педагогической реабилитации и т. д. Меры принудительного пенитенциарного характера, осуществляемые исправительно-воспитательными учреждениями, включая спецшколы, играют решающую роль в предупреждении рецидивной преступности несовершеннолетних. Сюда также входят меры по предупреждению рецидивной преступности несовершеннолетних, осуществляемые правоохранительными органами, общественными организациями, трудовыми, учебными коллективами по отношению к несовершеннолетним, совершившим преступления и ранее понесшим различные меры уголовного наказания (возвратившимся из ВК, условно осужденным).

Что касается области приложения знаний превентивной психологии, то она в большей степени применима к воспитательно-профилактической работе по нейтрализации негативных влияний, де-

терминирующих нарушения социального развития несовершеннолетних, а также к мерам воспитания, перевоспитания и коррекции на ранних стадиях педагогической и социальной запущенности.

В современный период самые сложные и дискуссионные вопросы об объекте ранней профилактики, о том, какие несовершеннолетние, с какого возраста, с какими отклонениями должны стать объектом воспитательно-профилактических усилий органов ранней профилактики. Об этом свидетельствуют хотя бы те многочисленные, применяемые без достаточно различного содержания к детям и подросткам различного возраста, начиная с дошкольного и включая юношеский, понятия «трудный», «трудновоспитуемый», «педагогически запущенный», «социально запущенный», «дезадаптивный» и т. д.

На какой стадии должны подключаться к работе с несовершеннолетним превентивные, правоохранительные органы, органы специальной и общей профилактики? Этот вопрос имеет также немаловажное значение при определении предмета и содержания превентивной психологии.

Видимо, сферу применения превентивной психологии следует относить к той воспитательно-профилактической деятельности, которая распространяется на ранний, так называемый докриминальный уровень социальной дезадаптации. В этот период несовершеннолетний еще не приобщен к преступной деятельности, пресечением которой должны заниматься правоохранительные органы, тем не менее его социальное развитие протекает неблагоприятно, характеризуется отчуждением от основных социализирующих институтов, различными поведенческими проявлениями асоциального характера: приобщением к алкоголю, наркотикам, агрессивностью и корыстными правонарушениями, уклонением от учебы, работы, бродяжничеством.

Воспитательно-профилактическая деятельность не может ограничиваться лишь мерами индивидуального воздействия и коррекции, применяемыми непосредственно к несовершеннолетнему. Социального оздоровления и социально-педагогической коррекции прежде всего требует неблагоприятная среда, которая вызывает социальную дезадаптацию несовершеннолетнего.

Неблагоприятные воздействия среды могут иметь как прямой, так и косвенный десоциализирующий характер. В одном случае они могут быть представлены образцами антиобщественного поведения или взглядов, в другом – проявляться в наличии неблагоприятных социально-психологических условий, затрудняющих усвоение социальных норм и ценностей позитивно ориентированной среды. Различные по своему характеру десоциализирующие влияния требуют и различных превентивных мер, дифференцировать, рекомендовать и частично осуществить которые и призвана превентивная психология.

В системе охранно-защитных превентивных мер важное место занимают психолого-педагогические диагностико-коррекционные программы, направленные на выявление отклонений в психосоциальном развитии и их психологическую коррекцию. По мнению В. М. Позднякова, в превентивной практике психолог должен работать в тесной связи с воспитателем, педагогом, социальным работником, который также в пределах своей компетенции должен быть вооружен необходимым психологическим знанием и инструментарием. Важной задачей превентивной психологии является обеспечение практики социальной воспитательно-профилактической работы диагностико-коррекционными методами и программами, которыми по принципу взаимодополнения могли бы пользоваться превентивные психологические и социально-педагогические службы.

Для общей ориентировки в разнообразных методах психологической диагностики необходимо определить некоторые общие принципы отбора превентивных психодиагностических методов, которые позволят выявить характер и причины социальной и психологической дезадаптации детей и подростков. Решение этой проблемы возможно путем системного анализа генезиса отклоняющегося поведения несовершеннолетних, позволяющего выявить комплекс неблагоприятных психобиологических, психолого-педагогических и социально-психологических факторов, обуславливающих отклонения в психическом и социальном развитии детей и подростков.

Таким образом, превентивная психодиагностика должна начинаться с выявления наличия либо отсутствия психобиологических предпосылок отклоняющегося поведения, затрудняющих социальную

адаптацию ребенка (отставания или задержки в умственном развитии, наличия или отсутствия нервно-психических заболеваний и патологий – неврозов, психопатии, психиатрических расстройств, эпилепсии, различных пограничных состояний). Обнаружение такого рода неблагоприятных психобиологических особенностей требует специальных лечебно-воспитательных программ, в которые необходимо включать врачей, дефектологов, патопсихологов.

Важно также выявить дефекты индивидуально-психологического характера, включая нарушения эмоционально-волевой и мотивационной сфер (повышенная тревожность, агрессивность, сниженные эмпатийные качества), акцентуации характера, неадекватную самооценку и т. д., что требует индивидуального педагогического подхода и дополнительных психокоррекционных программ.

Наряду с индивидуально-психологическими особенностями следует изучить социально-психологические особенности личности подростка, характеризующегося социальной дезадаптацией. Диагностически значимыми показателями социально-психологического развития личности являются: уровень социального развития, основные диагностические признаки которого определяются сферами социализации индивида (сфера труда, общения, познания, самоопределения, самопознания); параметры направленности (ценностные ориентации и социальные установки, ценностно-нормативные представления); система самооценок и ожидаемых оценок индивида.

По мнению В. М. Позднякова, превентивное психодиагностическое исследование не может ограничиться лишь личностной диагностикой, даже если она и носит многомерный характер. Необходимо также исследование социальной ситуации, провоцирующей дезадаптацию детей и подростков. Эта социальная ситуация представлена, как правило, неблагоприятно складывающимися детско-родительскими отношениями, атмосферой в семье, характером межличностных отношений и социометрическим статусом ребенка, подростка в среде сверстников, педагогической позицией учителя, школьной атмосферой, социально-психологическим климатом в классном коллективе. Здесь требуется применение социально-психологических методов: наблюдения, беседы, метода независимых характеристик и т. д.

Следовательно, при изучении природы отклоняющегося поведения необходим системный междисциплинарный подход, позволяющий интегрировать диагностические методы дифференциальной, социальной, педагогической, медицинской психологии. Интегрирующим стержнем должна выступать природа отклоняющегося поведения, выявление тех неблагоприятных психобиологических, психолого-педагогических и социально-психологических факторов, которые деформируют процесс социализации, усвоение индивидом социального опыта и вхождение в систему общественных отношений.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕВИАНТНОГО, АДДИКТИВНОГО И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Девиантное поведение чаще всего наблюдаются у так называемых трудных подростков. Это связано с тем, что подростковый возраст относится, по мнению психологов, к числу критических. В связи с этим необходимо определить границы подросткового периода, который по-разному понимается в отечественной и зарубежной психологии.

В психолого-педагогической науке США и Великобритании термин «несовершеннолетний» заменен общим понятием «juvenile». В Оксфордском словаре «juvenile» определяется как подросток, не достигший совершеннолетия, находящийся между детством и зрелым возрастом в период с 14 до 22 лет (мальчики) и с 12 до 21 года (девочки). Нижняя возрастная граница этого периода, по мнению Д. В. Волкова, определяется тем, что с 14 лет наступает физическая зрелость и открывается доступ к трудовой деятельности. Верхней возрастной границей является достижение трудовой и социальной стабильности (экономическая самостоятельность, профессиональное самоопределение, создание семьи). Доподрастковый возраст (10–13 лет) определяется термином «preadolescent». Следовательно, в англоговорящих странах понятие «молодой человек» включает в себя подростковую, юношескую и молодежную стадию развития.

В отечественной юридической, общей и возрастной психологии, подростковым считается период с 10–11 до 18 лет. И. С. Кон считал подростками детей в возрасте от 11–12 до 14–15 лет. Д. Б. Эльконин выделяет следующие границы подросткового периода: 10–11 – 14–15 лет. М. И. Еникеев считает подростком ребенка в возрасте 14–16 лет. В. Л. Васильев называет подростковым, отроческим возраст от 10–11 до 14–15 лет, А. Е. Личко считает подростковым возраст от 14 до 18 лет. В криминологии Г. А. Аванесов выделяет две группы детей данного возраста: 14–15 лет – подростково-малолетняя группа; 16–17 лет – несовершеннолетние.

В. Л. Васильев в учебном пособии «Юридическая психология» отмечает, что из всех переживаемых ребенком кризисных периодов (Л. С. Выготский свидетельствует о пяти кризисах в жизни ребенка: новорождения, одного года, трех, семи, тринадцати лет) наиболее трудным является кризис подросткового возраста. В этот период происходит переход от детства к юности. Как полувзрослый ребенок ощущает быстрый рост физической силы и духовных потребностей, как полурбенок он еще ограничен своими возможностями и опытом, чтобы удовлетворить все возрастающие запросы и потребности. Физическое развитие подростков характеризуется высокой интенсивностью, неравномерностью и значительными осложнениями, связанными с началом полового созревания. Отмечается усиление активности гипофиза и щитовидной железы, что стимулирует физический рост и способствует усилению обменных процессов в организме. Однако в физическом развитии наблюдается непропорциональность: конечности растут быстрее, развитие туловища отстает. Одновременно с этим происходит развитие мышечной ткани, в частности более тонких волокон, что вместе с упрочнением скелета придает большую силу. Сердце растет быстро, но развитие некоторых кровеносных сосудов отстает, что ведет к недостатку крови в отдельных органах, к увеличению кровяного давления и головным болям. Не менее важным является развитие психики, рост и развитие мозга, совершенствование нервной системы. При этом ряд ученых в последнее десятилетие отмечает акселерацию описанных морфофункциональных и психофизиологических процессов, которая выражается в том, что физическое развитие подростков в настоящее время происходит на 1–1,5 года раньше, чем 30–40 лет назад.

Важно отметить, что подростковый возраст является важнейшим этапом в развитии мировоззрения и нравственности личности, в формировании убеждений, привычек и идеалов. Особенно значимым для подростка является его положение в коллективе, отношение к сверстникам, учителям и взрослым, а также к самим себе. Существенная черта в этот период – стремление к утверждению своего достоинства и престижа среди товарищей. Основные пути к этому – хорошая учеба, внешняя привлекательность, общественная активность. Положе-

ние подростка в коллективе сказывается на его отношении с учителем и взрослыми. Для подростка характерны значительные сдвиги в сознании, мышлении, познавательной деятельности, мотивах, повышенная конфликтность, особенно в отношениях со взрослыми, с родителями и учителями. Новообразованием подросткового периода является чувство взрослости, а также развитие самосознания и самооценки, интереса к себе как личности, своим способностям и возможностям.

В. Л. Васильев отмечает, что в подростковом возрасте заканчивается процесс усвоения моральных и правовых норм поведения. Это обстоятельство учитывается законом, который установил частичную уголовную ответственность (за убийство, кражи, грабежи, разбои, изнасилования и другие опасные преступления) с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, – с 16 лет.

В зарубежной психологии и криминологии США и Великобритании девиантное поведение определяется как «отклонение от норм, принятых, сложившихся и существующих в обществе» (Смелзер), «достижение цели незаконными средствами, которое влечет за собой изоляцию, тюремное заключение и другие наказания» (В. Фокс), «акт нарушения любых социальных норм» (А. Коэн, Дж. Финкинауэр и др.). Таким образом, в понятие «девиантное поведение» вкладывается проявление нарушений в социальной регуляции поведения, дефектность психической саморегуляции. Следовательно, зарубежные ученые нередко отождествляют понятия «девиантное» и «делинквентное поведение».

Отечественные ученые определяют девиантное поведение как сложное социальное явление, в котором находит выражение одна из возможных форм подростковой дезадаптации, принимающей в разных ситуациях патогенный, психосоциальный и асоциальный характер (С. А. Беличева); социальное отклонение от существующих социальных норм, их нарушение, то есть «ненормальное поведение» с точки зрения нормально значимого фактора (В. Н. Кудрявцев); отклонение от нравственных норм данного общества как явление, имеющее место быть в случаях отсутствия клинически проявляющейся пограничной патологии (В. В. Королев).

Следует отметить, что в научной литературе отечественные ученые по-разному понимают термины «отклоняющееся», «девиантное», «аддиктивное» поведение. В психолого-педагогической литературе термин «отклоняющееся поведение» нередко заменяется синонимом «девиантное поведение» (от лат. *deviation* – отклонение). Е. В. Змановская понимает отклоняющееся (девиантное) поведение как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Следовательно, под девиантным поведением понимается любое по степени выраженности, направленности или мотивам поведение, отклоняющееся от критериев той или иной общественной нормы.

В Психологическом словаре под редакцией А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского девиантное поведение рассматривается как система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам.

Норма – это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частных суждений членов группы о требованиях к поведению с учетом их социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его. Выделяют правовые, нравственные и эстетические нормы.

Правовые нормы оформлены в виде свода законов и подразумевают наказания при их нарушении.

Нравственные и эстетические нормы не регламентированы столь строго, и при их несоблюдении возможно лишь общественное порицание.

По мнению психиатра П. Б. Ганнушкина, девиантное поведение подразумевает наличие поведенческой патологии, включающей в себя следующие признаки: склонность к дезадаптации, тотальность, стабильность. Под склонностью к дезадаптации понимается существование паттернов поведения, не способствующих полноценной адаптации человека в обществе, в виде конфликтности, неудовлетворенности взаимодействиями с окружающими людьми. Наряду с дезадаптацией, направленной «вовне» (межличностная дезадаптация), существует

внутриличностная дезадаптация, при которой поведение человека отражает неудовлетворенность собой, непринятие себя как целостной и значимой личности. Признак тотальности указывает на то, что патологические поведенческие стереотипы способствуют дезадаптации в большинстве ситуаций, в которых оказывается человек. Стабильность отражает длительность проявления дезадаптивных качеств поведения, а не их сиюминутность и ситуативную обусловленность.

Л. Я. Олиференко называет девиантное поведение патологией поведения. Патология поведения понимается им как не принятый в данной культуре тип поведения, вызывающий страдания, страх, боль, горе у других людей. А. Е. Личко и Ю. В. Попов считают наиболее применимым к девиантам термин «саморазрушающее поведение».

Анализ отечественных литературных источников позволил нам выявить следующие особенности отклоняющего поведения личности:

1. *Отклоняющееся поведение личности – поведение, не соответствующее общепринятым официально установленным социальным нормам, законам, правилам, традициям и социальным установкам.* Определяя девиантное поведение как поведение, отклоняющееся от норм, следует помнить, что социальные нормы изменяются. Это, в свою очередь, придает отклоняющемуся поведению исторически преходящий характер. Следовательно, девиантное поведение – это нарушение не любых, а лишь наиболее важных для данного общества в данное время социальных норм.

2. *Девиантное поведение личности вызывает негативную оценку со стороны других людей.* Негативная оценка может иметь форму общественного осуждения или социальных санкций, в том числе уголовного наказания. Санкции в первую очередь выполняют функцию предотвращения нежелательного поведения. Вместе с тем они могут приводить к такому негативному явлению, как стигматизация личности – навешивание на нее ярлыка. Попытки человека начать новую жизнь часто разбиваются о недоверие и отвержение окружающих людей. Постепенно ярлык девианта (наркоман, преступник, самоубийца и т. п.) формирует девиантную идентичность. Таким образом, дурная репутация усиливает опасную изоляцию личности, что препятствует позитивным переменам и способствует рецидивам.

3. *Отклоняющееся поведение наносит реальный ущерб самой личности девианта и (или) окружающим его людям.* Это может быть дестабилизация существующего порядка, причинение морального и материального ущерба, физическое насилие и причинение боли, ухудшение здоровья. В крайних своих проявлениях девиантное поведение представляет непосредственную угрозу для жизни, например, суицидальное поведение, насильственные преступления, употребление наркотических и психотропных веществ, алкоголя.

4. *Отклоняющееся поведение характеризуется как стойко повторяющееся, согласующееся с общей направленностью личности.* Девиантное поведение личности является достаточно регулярным, многократным и длительным в течение определенного времени. Девиантная направленность наблюдается во всех сферах общественных отношений личности.

5. *Отклоняющееся поведение рассматривается в пределах медицинской нормы.* Оно не должно отождествляться с психическими заболеваниями или патологическими состояниями. В то же время при определенных условиях отклоняющееся поведение может переходить в патологическое. Например, зависимое поведение может перерасти в системное заболевание – алкоголизм, наркоманию. Таким образом, личность с отклоняющимся поведением может занимать любое место на психопатологической оси «здоровье – предболезнь – болезнь».

6. *Отклоняющееся поведение сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации.* Данное поведение совсем не обязательно приводит к болезни или смерти, но закономерно вызывает или усиливает состояние социальной дезадаптации.

7. *При отклоняющемся поведении наблюдается выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие.* Отклоняющееся поведение отражает внешнее бытие личности в социуме. Оно может быть чрезвычайно разнообразным «изнутри». Одни и те же виды девиантного поведения по-разному проявляются у различных людей в разном возрасте. Индивидуальные различия людей затрагивают мотивы поведения, формы проявления, динамику, частоту и степень выраженности. Другая важная индивидуальная особенность касается того, как человек переживает отклоняющееся поведение – как нежела-

тельное, чуждое для себя, как временно удовлетворяющее или как обычное и привлекательное.

П. Д. Павленок подразделяет девиантное поведение на две большие группы:

1) поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, то есть наличие у человека скрытой психопатии либо акцентуации характера;

2) поведение, отклоняющееся от морально-нравственных норм человеческого общежития и проявляющееся в различных формах социальной патологии: пьянстве, наркомании, проституции.

М. И. Еникеев считает девиантное поведение социально неадаптированным и выделяет следующие его виды:

1) *асоциальность* – пренебрежение к культурным и моральным ценностям, социальная индифферентность, плохое понимание окружающей действительности, субъективизм, низкий уровень самоконтроля, являющиеся нарушением нормального человеческого общения, социальных обязанностей, стандартов поведения, не влекущее за собой уголовной ответственности;

2) *антисоциальность* – преступное поведение, находится в противоречии с общественной идеологией, политикой и общечеловеческими истинами.

Аддиктивное (зависимое) поведение в переводе с английского означает склонность, пагубную привычку, оно имеет множество подвидов, дифференцируемых преимущественно по объекту аддикции. Ц. П. Короленко и Т. А. Донских отмечают, что аддиктивное поведение характеризуется формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций.

Делинквентное (преступное) поведение (от лат. *delinquens* – правонарушитель, преступник, мятежник) – такое антисоциальное проявление, особенностью которого является совершение преступлений, предусмотренных уголовным законодательством.

Я. И. Гишинский и В. С. Афанасьев рассматривают подростковую преступность в качестве одной из форм девиантного поведения. Известный отечественный психолог Ю. А. Клейнберг также выражает мысль о связи девиантного поведения с преступностью: «При всей относительности понятия «девиантное поведение» за ним тем не менее скрываются вполне реальные и различные социальные явления, проявляющиеся в различных формах: преступность, наркомания, пьянство, алкоголизм, самоубийство и пр.».

Следует обратить внимание на то, что во всех определениях девиантного поведения зарубежных авторов и отдельных отечественных (В. Б. Менделевич, 2001) заложена психофизическая аномалия (аномалия – любое отклонение от существующих социальных норм). С этой аномалией тесно связано понятие «преступное поведение», которое, по мнению Э. Дюргейма, есть вечная категория: «Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно».

В происхождении девиантного поведения, по мнению В. Ф. Пирожкова, А. И. Ушатикова, И. П. Башкатова, большую роль играют дефекты мотивационно-волевой сферы, правового и нравственного сознания, особенности характера, низкий уровень интеллектуального развития, незавершенность процесса формирования личности, а также негативное влияние неблагополучной семьи, неправильное воспитание, плохая наследственность, неблагоприятное влияние ситуации.

Для того чтобы понять суть девиантного поведения, необходимо задать эталоны оценки психологических явлений. В большинстве наук принято деление явлений на нормальные и аномальные. В строгом смысле нормальным считается все, что соответствует принятой в данной науке в данное время норме-эталону. Способы получения нормы нередко называют критериями. Одним из самых распространенных и общих является статистический критерий (метод), который позволяет определить норму для любого явления с помощью подсчета частоты, с которой оно встречается в популяции. Статистический критерий сочетается с качественно-количественной оценкой поведения по степени его выраженности и степени угрозы для жизни.

Наряду со статистическим в гуманитарных науках используются специальные критерии оценки нормальности (аномальности) поведения личности: психопатологический, социально-нормативный и индивидуально-психологический.

Психопатологический критерий используется в медицине. С точки зрения психопатологического критерия все поведенческие проявления можно разделить на две группы: нормальные и патологические (здоровье – болезнь).

В уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней и физических дефектов». Болезнь – это жизнь, нарушенная в своем течении повреждением структуры и функций организма под влиянием внешних и внутренних факторов при реактивной мобилизации в качественно-своеобразных формах его компенсаторно-приспособительных механизмов; болезнь чаще характеризуется общим или частичным снижением приспособительное к среде и ограничением свободы жизнедеятельности больного. Патология при этом – любое отклонение от нормы, в смысле медицинской нормы.

В Международной классификации болезней (МКБ-10) девиантное поведение не выделено в качестве отдельной нозологической единицы, следовательно, оно не является ни формой патологии, ни строго определенным медицинским понятием. В то же время девиантное поведение широко рассматривается в ряду явлений, лежащих между нормой и патологией, таких как акцентуации характера, ситуативные реакции, нарушения развития, предболезнь.

Социально-нормативный критерий имеет важнейшее значение в различных областях общественной жизни. Поведение каждого человека оценивается и регулируется с помощью разнообразных социальных норм. В соответствии с социально-нормативным критерием поведение, соответствующее требованиям общества в данное время, воспринимается как нормальное и одобряется. Отклоняющееся поведение, напротив, противоречит основным общественным установкам и ценностям. С изменением самого общества изменяются и социальные нормы, действующие в нем.

Отечественные и зарубежные ученые основополагающими качествами личности считают ее внутреннюю позицию по отношению к внешнему миру и себе, способность принимать решения и делать выбор, а также личную ответственность за собственное поведение. Таким образом, отношение личности к отклоняющемуся поведению (личностная позиция) во многом определяет его судьбу.

В структуре девиантного поведения ученые выделяют индивидуальные и групповые девиации. Рассмотрим их более подробно.

Индивидуальные (изолированные) девиации включают в себя все клинические формы и типы отклоняющегося поведения, при которых оно не носит характера зависимости от поведения окружающих.

К изолированным девиациям относятся коммуникативные формы отклоняющегося поведения (аутистическое и нарциссическое поведение, гипербобщительность), аутоагрессивное поведение в виде суицидальных попыток (хотя возможны и групповые формы в виде ритуальных суицидов), нарушения пищевого поведения (анорексия или булимия), аномалии сексуального поведения и развития, сверхценные психопатологические увлечения [философическая интоксикация, сутяжничество и кверулянство (стремление быть справедливым), разновидности маний – клептомания (патологическое воровство), капромания, дромомания (склонность к бродяжничеству), злоупотребление веществами, вызывающими изменения психической деятельности (наркотическая и алкогольная зависимость)].

Наиболее часто наблюдаются групповые девиации. Их отличительной чертой является облигатность сходных форм девиантного поведения у близкого окружения, идолов, авторитетных лиц в референтной группе. Подавляющее большинство возрастных (особенно подростковых) вариантов отклоняющегося поведения относится к групповым. Часть характерологических и патохарактерологических реакций подростков носит групповой характер. Реакции группирования со сверстниками, эмансипации, имитации, оппозиции, а также такие клинические формы девиантного поведения, как спортивный, музыкальный или религиозный фанатизм, коллекционирование и «паранойя здоровья», как правило, формируются не изолированно, а в группе.

В основе групповых разновидностей девиантного поведения лежит принцип группового давления и толерантности к этому давлению, чего не наблюдается при изолированных (индивидуальных) девиациях.

Групповое давление на индивида способны оказывать как социальные институты (школа, СМИ, общественные организации), референтная группа, так и семья. Семейные разновидности групповых девиаций демонстрируют отклоняющиеся паттерны поведения целой семьи или части ее членов, связанных с процессом группового давления. Это могут быть прямые влияния родителей на ребенка (например, вовлечение его в деятельность тоталитарной секты или оздоровительной группы) или опосредованная трансляция девиантных традиций (например, злоупотребление алкоголем или сверхценные увлечения, стереотипы пищевого поведения). Возможны и обратные воздействия ребенка с отклоняющимся поведением на родителей (формирование патохарактерологического типа девиантного поведения в виде чрезмерной общественной или иной активности у матерей, дети которых страдают, например, наркоманией).

Девиантные формы поведения могут быть временными и постоянными, устойчивыми и неустойчивыми. Для временных девиаций характерна малая длительность существования отклоняющегося поведения, часто связанная с групповым давлением и невозможностью быть вне группы. К постоянным девиациям относят такие формы отклоняющегося поведения, которые имеют склонность к длительному существованию и малой зависимости от внешних воздействий. Они составляют большинство девиантных форм поведения. Устойчивые девиации характеризуются монофеноменологичностью, то есть в поведении человека преобладает лишь какая-либо единственная форма отклоняющегося поведения. При неустойчивой девиации отмечается склонность к частой смене клинических проявлений девиации. У человека могут чередоваться девиации в виде злоупотребления наркотическими веществами и нарушения пищевого поведения.

В. Д. Менделевич выделяет стихийные и спланированные, структурированные (организованные) и неструктурированные (слабоорганизованные) разновидности отклоняющегося поведения.

Стихийные девиации имеют склонность к быстрому, хаотичному и неспланированному формированию. Они возникают под влиянием внешних обстоятельств и характеризуются временным характером.

Спланированные девиации носят характер регламентированности, заданности и строгой очерченности. Человек заранее готовится к их реализации, нередко испытывает «предстартовое волнение», радостное и одновременно беспокойное ожидание данного вида деятельности. К спланированным девиациям относится, например, употребление алкоголя.

Под структурированной (организованной) девиацией понимается групповая форма отклоняющегося поведения, в рамках которой четко расписаны роли всех ее участников. Для неструктурированной (слабоорганизованной) разновидности группового отклоняющегося поведения характерно отсутствие иерархических взаимоотношений, регламентации поступков.

Девиантные формы поведения по структуре могут быть также экспансивными и неэкспансивными, альтруистическими и эгоистическими. Экспансивные девиации в отличие от неэкспансивных характеризуются вторжением в сферы жизни и деятельности окружающих людей, часто склонностью игнорировать их интересы и даже посягать на их свободы (например, агрессивное или гипербобщительное поведение, сексуальные аномалии). При неэкспансивных девиациях индивид своим поведением формально может не задевать интересы окружающих (например, нарушения пищевого поведения и аутизм).

подавляющее большинство форм отклоняющегося поведения можно назвать эгоистически ориентированными. Эгоистические девиации отличаются нацеленностью на получение удовлетворения или личной выгоды. Злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами, сексуальные девиации и перверсии пропитаны желанием и стремлением индивида получить новые ощущения, «ублажить себя», испытать радость. Альтруистические девиации, напротив, направлены на интересы других людей, нередко сочетаются со склонностью к самопожертвованию и самоуничтожению.

По параметру осознаваемости и критичности можно выделить осознаваемые и неосознаваемые девиации. Осознаваемые девиации представляют собой отклоняющиеся формы поведения, которые человек осознает как отклоняющиеся от нормы и по отношению к которым он может испытывать негативные эмоции и желание их исправить. Неосознаваемые девиации, как правило, встречаются в рамках психопатологического типа девиантного поведения на базе психических расстройств; они характеризуются полной спаянностью отклоняющейся формы поведения с личностью девианта, его убежденностью в том, что поведение носит адекватный характер по сравнению с поступками окружающих и их отношением к нему, а также отсутствием стремления изменить что-либо в своем поведении.

Основой оценки девиантного поведения человека является анализ его взаимодействия с реальностью, поскольку главенствующий принцип нормы – адаптивность – исходит из приспособления (адаптивности) по отношению к чему-то и кому-то, то есть реальному окружению индивида.

Ю. А. Клейнберг выделяет следующие способы взаимодействия индивида с реальностью: 1) противодействие реальности, когда индивид активно пытается разрушать ненавистную ему действительность, изменять ее в соответствии с собственными установками и ценностями; 2) болезненное противостояние реальности обусловлено признаками патологии и психопатологическими расстройствами, при этом окружающий мир воспринимается враждебным в связи с субъективным искажением его восприятия и понимания; 3) уход от реальности выбирают люди, которые расценивают реальность негативно и оппозиционно, считая себя неспособными адаптироваться к ней; 4) игнорирование реальности проявляется автономизацией жизни и деятельности человека, когда он не принимает в расчет требования и нормы реальности, существуя в собственном узкопрофессиональном мире.

Под патохарактерологическим типом девиантного поведения понимается поведение, обусловленное патологическими изменениями характера, сформировавшимися в процессе воспитания. К ним относятся так называемые расстройства личности (психопатии) и явные,

или выраженные, акцентуации характера. Дисгармоничность черт характера приводит к тому, что изменяется вся структура психической деятельности человека. В выборе своих поступков он часто руководствуется не реалистичными и адекватно обусловленными мотивами, а существенно измененными мотивами психопатической самоактуализации. Сущностью данных мотивов является ликвидация личностного диссонанса, в частности, рассогласования между идеальным Я и самооценкой.

Девиации проявляются в виде невротических навязчивостей и ритуалов, которые пронизывают всю жизнедеятельность человека. В зависимости от их клинических проявлений человек может выбирать способы болезненного противостояния реальности.

Психопатологический тип девиантного поведения основывается на психопатологических симптомах и синдромах, являющихся проявлениями тех или иных психических расстройств и заболеваний. Как правило, мотивы поведения психически больного остаются непонятными до тех пор, пока не будут обнаружены основные признаки психических расстройств.

Разновидностью патохарактерологического, психопатологического и аддиктивного типов девиантного поведения является саморазрушающее (аутодеструктивное) поведение. Суть его заключается в том, что система поступков человека направлена не на развитие и личностный рост и не на гармоничное взаимодействие с реальностью, а на деструкцию личности. При этом агрессия направляется на себя (аутоагрессия), внутрь самого человека, тогда как действительность рассматривается как что-то оппозиционное, не дающее возможности полноценной жизни и удовлетворения насущных потребностей. Аутодеструкция проявляется в виде суицидального поведения, наркотизации, алкоголизации и некоторых других разновидностей девиаций. Мотивами к саморазрушающему поведению становятся аддикции и неспособность справиться с обыденной жизнью, патологические изменения характера, а также психопатологические симптомы и синдромы.

В научной литературе выделяют следующие клинические формы девиантного поведения: агрессивное поведение, суицидальное пове-

дение, химическая зависимость, пищевая зависимость, сексуальные девиации и перверсии, сверхценные психопатологические увлечения.

Агрессивное поведение. В психологии под агрессией понимают тенденцию (стремление), проявляющуюся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинить себе других либо доминировать над ними.

Агрессия как психическая реальность имеет конкретные характеристики: направленность, формы проявления, интенсивность. Целью агрессии может быть как собственно причинение страдания (вреда) жертве (враждебная агрессия), так и использование агрессии как способа достижения иной цели (инструментальная агрессия).

Агрессия принимает самые разнообразные формы – явные и латентные. Наиболее привычными проявлениями агрессии считаются конфликтность, злословие, давление, принуждение, негативное оценивание, угрозы или применение физической силы. Скрытые формы агрессии выражаются в уходе от контактов, бездействии с целью навредить кому-то, причинении вреда себе и самоубийстве.

Агрессивное влечение может проявляться через различные агрессивные аффекты, такие как раздражение, зависть, отвращение, злость, нетерпимость, ярость, бешенство и ненависть. Одним из наиболее интенсивных и сложных агрессивных аффектов выступает ненависть. Важнейшей целью человека, охваченного ненавистью, является уничтожение объекта агрессии. При определенных условиях ненависть и желание мести могут неадекватно усиливаться. Если они становятся стабильной характерологической установкой, можно говорить о достижении уровня психопатологии характера.

Ведущими признаками агрессивного поведения можно считать такие проявления, как выраженное стремление к доминированию над людьми и использованию их в своих целях, тенденция к разрушению, направленность на причинение вреда окружающим людям, склонность к насилию (причинение боли).

Агрессивное поведение, достигающее уровня нарушения законов, прежде всего может быть следствием подражания. В качестве образцов для подражания могут выступать родственники, сверстники, дру-

гие значимые лица. Особую роль в подражании агрессивного поведения играет делинквентная субкультура.

Таким образом, агрессивность и делинквентность оказываются тесно связаны. Агрессивное асоциальное поведение в целом вызывает устойчивое негативное отношение общества и является серьезным барьером между личностью и окружающими ее людьми.

Суицидальное поведение. Суицидальное поведение в настоящее время является глобальной общественной проблемой. По данным ВОЗ, в мире ежегодно около 400–500 тыс. человек кончают жизнь самоубийством, а число попыток – в десятки раз больше. Количество самоубийств в европейских странах примерно в три раза превышает число убийств.

Самоубийство, суицид (от лат. *sui* – себя, *caedere* – убивать) – это умышленное лишение себя жизни. Ситуация, когда смерть причиняется лицом, которое не может отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а также в результате неосторожности субъекта, относится не к самоубийствам, а к несчастным случаям.

По мнению Е. В. Змановской, суицидальное поведение – это осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни. В структуре рассматриваемого поведения выделяют: собственно суицидальные действия; суицидальные проявления (мысли, намерения, чувства, высказывания, намеки). Таким образом, суицидальное поведение реализуется одновременно во внутреннем и внешнем плане.

Суицидальные действия включают в себя суицидальную попытку и завершённый суицид. Суицидальная попытка – это целенаправленное оперированное средствами лишения себя жизни, действие, не закончившееся смертью. Завершённый суицид – действия, завершённые летальным исходом.

Суицидальные проявления включают в себя суицидальные мысли, представления, переживания, а также суицидальные тенденции, среди которых можно выделить замыслы и намерения.

Суицидальные замыслы – это более активная форма проявления суицидальности. Суицидальные намерения проявляются тогда, когда

к замыслу присоединяется волевой компонент – решение, готовность к непосредственному переходу во внешнее поведение.

Период от возникновения суицидальных мыслей до попыток их реализации называется пресуицидом. Длительность его может исчисляться минутами (острый пресуицид) или месяцами (хронический пресуицид).

А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко предлагают делить суициды на три основные группы: истинные, демонстративные и скрытые.

Истинный суицид направляется желанием умереть, не бывает спонтанным, хотя иногда и выглядит неожиданным. Демонстративный суицид не связан с желанием умереть, а является способом обратить внимание на свои проблемы, позвать на помощь, вести диалог. Скрытый суицид (косвенное самоубийство) – вид суицидального поведения, не отвечающий его признакам в строгом смысле, но имеющий ту же направленность и результат.

Различия в классификациях видов суицидального поведения отражают многообразие форм рассматриваемой реальности. А. Г. Амбрумова выделяет самоубийства – истинные суициды, а также попытки самоубийства – незавершенные суициды. По мнению А. Е. Личко, суицидальное поведение у подростков бывает демонстративным, аффективным и истинным. Е. Шир различает преднамеренное суицидальное поведение, неодолимое, амбивалентное, импульсивное и демонстративное.

Э. Дюркгейм делил самоубийства на виды в зависимости от особенностей социальных связей индивида. Аномическое самоубийство происходит в результате тяжелых разногласий между личностью и окружающей ее средой. Фаталистическое самоубийство имеет место в случае личных трагедий. Альтруистическое самоубийство совершается ради других людей или во имя высокой цели. Эгоистическое самоубийство является уходом от неблагоприятных ситуаций – конфликтов, неприемлемых требований.

Несмотря на очевидную уникальность каждого случая, самоубийства имеют ряд общих характеристик. Суицидальное поведение сопровождается стрессогенным характером жизненной ситуации и фрустрацией ведущих потребностей. Для суицидента характерны: не-

выносимость страданий, поиск выхода из ситуации, переживание безнадежности ситуации и собственной беспомощности, аутоагрессия, искажение воспринимаемой реальности – заикленность на проблеме.

Пищевая зависимость. По мнению В. Д. Менделевича, под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, ориентация на образ собственного тела и деятельность по его формированию.

Исследователи видят причину пищевых аддикций в нарушенных ранних взаимоотношениях между младенцем и матерью. В частности, мать может заботиться о младенце в соответствии с ее собственными потребностями, а не с потребностями ребенка. В целом пищевые аддикции не представляют серьезной опасности для личности или общества. В то же время такие крайние варианты пищевой зависимости, как невротическая анорексия (с греч. «отсутствие желания есть») и невротическая булимия (с греч. «волчий голод»), представляют чрезвычайно серьезные и труднопреодолимые проблемы.

Невротическая анорексия связана с фанатическим стремлением к стройности и подавляющим страхом стать толстой. Характерна одержимость специфической сверхценной идеей – иметь астеническое телосложение.

У большинства пищевых аддиктов отмечаются утрата контроля, расстройство схемы тела (касается чаще всего наиболее чувствительных областей – живот, ягодицы и верхняя часть бедер). С течением времени утрачивается восприятие голода и насыщения. Почти всегда имеет место исключительно низкая самооценка.

Личности с другой пищевой аддикцией – невротической булимией – обычно отличаются относительно нормальным весом. Люди могут иметь нарушенное пищевое поведение по одной из схем: приступообразное поглощение огромного количества еды (аппетит появляется внезапно); постоянное питание (человек ест не переставая); отсутствие сытости (человек съедает огромное количество пищи, не ощущая сытости); ночное питание (приступ голода случается ночью).

Булимические личности обычно используют межличностные отношения как способ самонаказания. Источником потребности в наказании может быть бессознательная агрессия, направленная против родительских фигур. Эта ярость смещается на пищу, которая поглощается и разрушается. Если анорексические личности удерживают контроль над своими агрессивными чувствами по отношению к людям отказом есть, то булимические – символически разрушают людей путем переедания до тошноты и рвоты.

Сексуальные девиации и перверсии. По мнению А. А. Ткаченко, под сексуальными девиациями понимается любое количественное или качественное отклонение от сексуальной нормы, а в понятие нормы включается поведение, соответствующее возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора и не ограничивающее в свободном выборе партнера.

Гиперсексуальность является одной из базовых характеристик, способствующих формированию подавляющего большинства сексуальных девиаций и перверсий. Она характеризуется значительным повышением ценности сексуальной жизни для человека и вытеснением иных ценностей. При гиперсексуальности обычные цели и мотивы отходят на второй план, уступая место эгоистическому мотиву, и сексуальный контакт может использоваться в так называемых несексуальных целях. При девиантном сексуальном поведении человек склонен получать сексуальное удовлетворение, сочетая коитус с оскорблением и принуждением партнера к вступлению в сексуальный контакт в не подходящей (неприемлемой) для него форме, в нетрадиционное для него время или с не приносящей удовлетворения интенсивностью с полным игнорированием свободного выбора партнера.

Противоположностью гиперсексуальности является асексуальное девиантное поведение, при котором человек снижает значимость и ценность сексуальной жизни или отрицает ее существование полностью и исключает из жизни поступки, направленные на сексуальные контакты. Асексуальность часто сочетается с особенностями характера индивида в виде акцентуаций и патологических вариантов шизоидной или зависимой (астенической) направленности.

Выбор сексуального партнера в норме осуществляется с использованием возрастного фактора. Выделяют ряд сексуальных девиаций, диагностика которых строится на несоответствии возрастной направленности влечения: педофилия, эфебофилия, геронтофилия. Педофилией называется направленность сексуального и эротического влечения взрослого человека на ребенка. Разновидностью сексуальной ориентации взрослого на лиц более молодого возраста является эфебофилия – влечение к подросткам. Эфебофилия может входить в структуру делинквентного, аддиктивного, патохарактерологического и психопатологического типов отклоняющегося поведения. Геронтофилия заключается в сексуальном влечении к партнеру старческого возраста, при этом старческое тело играет роль своеобразного фетиша. Как правило, встречается только у мужчин. Под зоофилией понимают сексуальное влечение к совершению сексуальных действий с животным. *Фетишизм, или сексуальный символизм*, – одна из самых распространенных сексуальных девиаций, характеризуется замещением объекта или субъекта сексуального влечения каким-либо символом (частью одежды, личных предметов), который оказывается достаточным для достижения сексуального возбуждения и оргазма. Фетишизм встречается при патохарактерологическом и психопатологическом типе отклоняющегося поведения, особенно часто при наличии в клинической картине заболевания или структуре характера шизоидных или психастенических черт. *Нарциссизмом (аутоэротизмом)* обозначается направленность сексуального влечения на себя. Он проявляется самолюбованием, завышенной самооценкой, повышенным интересом к собственной внешности, половым органам, сексапильности. *Инцестное поведение* характеризуется направленностью и склонностью к реализации сексуального влечения в контактах с кровными родственниками (чаще с сестрами, дочерьми, внучками).

Садизм, мазохизм и садомазохизм являются близкими друг к другу сексуальными девиациями, поскольку проистекают из гиперролевого поведения (маскулинного или фемининного) и включают в себя сопряженность сексуального удовлетворения с насилием и агрессией, направленной либо на себя, либо на партнера, либо и на того и на другого вместе. Садистическое поведение проявляется в стремлении

подавлять сексуального партнера, унижать его, оказывать болевое и психологическое воздействие. При мазохизме происходит обратный психологический процесс. Человек стремится быть униженным и подавленным. Данные сексуальные девиации встречаются при любом типе отклоняющегося поведения.

Экспозиционизмом называют сексуальную девиацию в виде достижения сексуального удовлетворения путем демонстрации собственных половых органов или своей сексуальной жизни окружающим. *Вуайеризм* – это форма девиантного сексуального поведения, заключающаяся в получении сексуального удовлетворения при подсматривании, подглядывании (или подслушивании) за процессом обнажения или сексуальной жизнью людей.

Сверхценные психопатологические увлечения. При психопатологических сверхценных увлечениях источником повышенного интереса и пристрастного отношения становятся нетрадиционные для большинства людей предметы, явления или сферы деятельности.

Синдром философической интоксикации встречается, как правило, у подростков при шизофрении. В качестве своеобразного увлечения выступает повышенный интерес к философской, теософской и психологической литературе с настоящей потребностью анализировать происходящие вокруг индивида события, а также собственный внутренний мир. Поведение человека с синдромом философической интоксикации носит навязчивый для окружающих характер.

Особым видом отклоняющегося поведения можно назвать патологическое увлечение человека сутяжнической деятельностью, кверулянством. Характерным является непреодолимое желание жаловаться в различные инстанции и по любому поводу.

К расстройствам влечений, которые проявляются выраженными отклонениями в поведении, традиционно относят *клептоманию*, *пироманию*, *дромоманию*, *дипсоманию*. Клептомания характеризуется трудно преодолимым стремлением индивида совершать кражи. Обычно kleптомания входит в структуру патологических черт характера. Пироманией называется непреодолимое влечение к совершению поджогов, дромоманией – к бродяжничеству, дипсоманией – к запоям.

К рассматриваемой группе девиаций можно отнести навязчивости в виде ритуальных действий, являющихся своеобразной защитой от невротических симптомов (тревоги, страха, беспокойства). Навязчивые ритуалы – это труднопреодолимые двигательные акты, выполняемые вопреки воле и внутреннему сопротивлению индивида, символически выражающие надежду предотвратить предполагаемое несчастье.

Характерологические и патохарактерологические реакции и расстройства личности. Стереотипизация реакций человека на те или иные значимые события приводит к формированию так называемых характерологических или патохарактерологических паттернов. По мнению А. Е. Личко, патологическая реакция отличается от вариантов нормального поведения склонностью: 1) к генерализации, то есть способностью возникать в разных ситуациях и вызываться различными, в том числе неадекватными, поводами; 2) приобретать свойство патологического стереотипа, повторяя как клише по разным поводам один и тот же поступок; 3) превышать «потолок» нарушения поведения, никогда не превышаемый той группой, к которой он принадлежит; 4) приводить к социальной дезадаптации.

В рамках патохарактерологического типа девиантного поведения выделяют отклоняющиеся поведенческие паттерны, базирующиеся на конституциональных факторах и сформированные в процессе индивидуального развития. Личностные расстройства представляют собой онтогенетические состояния, появляющиеся в детстве и подростковом возрасте и сохраняющиеся в период зрелости. Они не являются вторичными по отношению к другому психическому расстройству или заболеванию.

В. Д. Менделевич выделяет следующие личностные свойства: параноидное, шизоидное, диссоциальное, неустойчивое, истерическое, ананкастное (обсессивно-компульсивное), тревожное (уклоняющееся), зависимое.

Параноидное расстройство личности характеризуется: 1) чрезмерной чувствительностью к неудачам и отказам; 2) тенденцией постоянно быть недовольным кем-то, то есть отказом прощать оскорбления, причинением ущерба и отношением свысока; 3) подозритель-

ностью и общей тенденцией к искажению фактов путем неверного истолкования нейтральных или дружеских действий других людей в качестве враждебных или презрительных; 4) тенденцией к переживанию своей повышенной значимости, что проявляется в постоянном отнесении происходящего на свой счет.

Шизоидное расстройство личности должно удовлетворять следующему описанию: 1) мало что доставляет удовольствие или вообще ничего; 2) эмоциональная холодность, отчужденная или уплощенная аффективность; 3) неспособность проявлять теплые, нежные чувства по отношению к другим людям, равно как и гнев; 4) слабая ответная реакция как на похвалу, так и на критику; 5) незначительный интерес к сексуальным контактам с другим лицом; 6) повышенная озабоченность фантазиями и интроспекцией; 7) почти неизменное предпочтение уединенной деятельности; 9) отсутствие близких друзей или доверительных связей и желания иметь такие связи.

Диссоциальное расстройство личности выражается в грубом несоответствии между поведением и господствующими нормами и характеризуется: 1) бессердечным равнодушием к чувствам других; 2) неспособностью поддерживать взаимоотношения при отсутствии затруднений в их становлении; 3) неспособностью испытывать чувство вины и извлекать пользу из жизненного опыта, особенно из наказания; 4) выраженной склонностью обвинять окружающих или выдвигать благовидные объяснения своему поведению, приводящему субъекта к конфликту с обществом.

Эмоционально неустойчивое расстройство личности характеризуется повышенной импульсивностью без учета последствий, неустойчивостью настроения, сниженной способностью планировать собственную деятельность.

Истерическое расстройство личности характеризуется: 1) самодраматизацией, театральностью, преувеличенным выражением эмоций; 2) внушаемостью, легким влиянием окружающих или обстоятельств; 3) поверхностностью и лабильностью эмоциональности; 4) постоянным стремлением к возбужденности, признанию со стороны окружающих и деятельности, при которой человек находился бы в центре внимания.

Ананкастное (обсессивно-компульсивное) расстройство личности проявляется: в чрезмерной склонности к сомнениям и осторожности; перфекционизме (стремлении к совершенству), препятствующем завершению задач; чрезмерной добросовестности, скрупулезности и неадекватной озабоченности продуктивностью в ущерб удовольствию и межличностным связям; повышенной педантичности и приверженности социальным условностям; ригидности и упрямству.

Тревожное (уклоняющееся) расстройство личности характеризуется: 1) постоянным общим чувством напряженности и тяжелыми предчувствиями; 2) представлениями о своей социальной неспособности, личностной непривлекательности и приниженности по отношению к другим; 3) повышенной озабоченностью критикой в свой адрес или неприятием в социальных ситуациях; 4) нежеланием вступать во взаимоотношения без гарантий понравиться.

Зависимое расстройство личности включает в себя: 1) активное или пассивное переключивание на других большей части важных решений в своей жизни; 2) подчинение своих собственных потребностей потребностям других людей, от которых зависит человек, и неадекватную податливость их желаниям; 3) нежелание предъявлять даже разумные требования людям, от которых индивид находится в зависимости; 4) страх быть покинутым лицом, с которым имеется тесная связь, и остаться предоставленным самому себе.

Аддиктивное (зависимое) поведение (от англ. addiction – склонность, пагубная привычка). Аддиктивное (зависимое) поведение как вид девиантного поведения имеет множество подвидов, дифференцируемых преимущественно по объекту аддикции.

Е. В. Змановская выделяет такие объекты зависимости, как: *психоактивные вещества* (легальные и нелегальные наркотики); *алкоголь* (в большинстве классификаций относится к первой подгруппе); *пища; игры; секс; религия и религиозные культы*.

В соответствии с перечисленными объектами выделяют следующие формы аддиктивного поведения:

– химическая зависимость (курение, таксикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость);

– нарушение пищевого поведения (переедание, голодание, отказ от еды);

– гэмблинг – игровая зависимость (компьютерная зависимость, азартные игры);

– сексуальные аддикции (зоофилия (половое влечение к животным), фетишизм (использование в целях сексуального возбуждения и удовлетворения неодушевленный предмет), трансвестизм (переодевание в женскую одежду с целью достижения психологического комфорта), эксгибиционизм (для сексуального удовлетворения используется обнажение), некрофилия (половое влечение к трупам), садомазохизм (получение сексуального удовлетворения путем причинения страдания партнеру или себе);

– религиозное деструктивное поведение (религиозный фанатизм, вовлечение в секту).

Итак, аддиктивное (зависимое) поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации.

Степень тяжести аддиктивного поведения может быть различной – от практически нормального поведения до тяжелых форм биологической зависимости, сопровождающихся выраженной соматической и психической патологией. М. Кинг, У. Коэн, Ч. Цитренбаум различают аддиктивное поведение и просто вредные привычки, которые не достигают степени зависимости и не представляют фатальной угрозы, например переедание или курение.

Таким образом, выделим общие признаки аддиктивного поведения: зависимое поведение личности проявляется в ее устойчивом стремлении к изменению психофизического состояния; аддиктивное поведение проявляется не вдруг, оно представляет собой непрерывный процесс формирования и развития аддикции (зависимости); цикличность зависимого поведения.

Аддиктивное поведение не обязательно приводит к заболеванию или смерти, но закономерно вызывает личностные изменения и социальную дезадаптацию. Ц. П. Короленко и Т. А. Донских указывают на типичные социально-психологические изменения, сопровождающие формирование аддикции. Первостепенное значение имеет формиро-

вание аддиктивной установки – совокупности когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, вызывающих аддиктивное отношение к жизни.

Аддиктивная установка неизбежно приводит к тому, что объект зависимости становится целью существования, а употребление – образом жизни.

Одним из самых негативных проявлений аддиктивной установки является анозогнозия – отрицание болезни или ее тяжести. Нежелание аддикта признавать свою зависимость осложняет его взаимоотношения с окружающими и существенно затрудняет оказание помощи, а в ряде случаев делает зависимость непреодолимой.

Таким образом, по мнению Е. В. Змановской, аддиктивное (зависимое) поведение – это аутодеструктивное поведение, связанное с зависимостью от употребления какого-либо вещества (или от специфической активности) в целях изменения психического состояния.

Химическая зависимость. Под химической зависимостью (другие названия – лекарственная, наркотическая) понимают зависимость от употребления любых психоактивных веществ, которые в связи с этим подразделяются на легальные (табак, алкоголь, лекарства) и нелегальные наркотики (кокаин, производные конопли, опиаты и др.). В данном случае мы рассмотрим одну из наиболее опасных форм аддиктивного поведения – наркотическую зависимость.

Злоупотребление нелегальными наркотиками редко встречается в возрасте до 14 лет. Возрастной пик приходится на 21 год. Употребление наркотиков несформировавшейся личностью порождает самые серьезные социально-психологические проблемы: невозможность нормального психического и физического развития, школьную дезадаптацию, проблемы выбора профессии и занятости, затруднение в создании партнерских отношений, асоциальность и т. д.

На определенном этапе формирования аддикции (этапе физической зависимости) химические процессы в организме начинают играть ведущую роль в поддержании аддиктивного поведения.

Для синдрома физиологической зависимости характерны следующие клинические признаки: непреодолимое желание употреблять

психоактивные вещества; сниженный контроль за началом, окончанием или общей дозировкой их приема; употребление с целью смягчить синдром отмены (абстинентный синдром); повышение толерантности к наркотику (потребность в более высоких дозах); снижение ситуационного контроля (употребление в непривычных обстоятельствах); игнорирование других удовольствий ради приема наркотиков; психические расстройства или серьезные социальные проблемы вследствие употребления наркотиков.

Среди мотивов первичного употребления можно выделить: атактические (достижение психологического комфорта и релаксации); субмиссивные (стремление к принадлежности и одобрению группы); гедонистические (получение специфического физического удовольствия); гиперактивации (повышение тонуса и самооценки); псевдокультурные (демонстрация какого-то качества); познавательно-исследовательские (любопытство, стремление к новым впечатлениям). Ведущим побудительным мотивом к систематическому употреблению может являться стремление избежать напряжения и боли.

Аддиктивные личности страдают от того, что не чувствуют себя «хорошими», что мешает им, в свою очередь, иметь удовлетворяющие их отношения с другими людьми. Химические вещества служат мощным средством против внутреннего чувства пустоты, дисгармонии и боли. Стремясь скрыть свою уязвимость, люди, склонные к зависимости, используют такие защитные паттерны, как избегание, отрицание, отказ от реальности, утверждение собственной самодостаточности, агрессия и бравада.

Наркотики имеют выраженное фармакологическое действие и способны на короткое время изменить психоэмоциональное состояние. Так, *психостимуляторы* (амфетамин, кокаин) ослабляют депрессию и гиперактивность; *анальгетики – опиаты* (героин, морфий, метадон) купируют ярость и депрессию, снижают чувство стыда и вины; *галлюциногены* помогают преодолеть депрессию и чувство пустоты.

В отношениях аддиктивной личности с самим собой и с другими людьми фактически беспредельно доминируют фантазии и разочарования. В целом это действительно страдающие люди, которые лишены способности получать удовольствие от жизни такой, какая она

есть. Все наркозависимые имеют личностные проблемы, но не все люди с психологическими проблемами становятся зависимыми.

Анализ научных работ был бы неполным без рассмотрения делинквентного поведения несовершеннолетних. Понятие «делинквентное поведение» происходит от латинского *delinquens* – проступок, провинность. Под этим термином мы будем понимать противоправное поведение личности – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время законов, угрожающие благополучию других людей или социальному порядку и уголовно наказуемые в крайних своих проявлениях.

А. Е. Личко, вводя в практику подростковой психиатрии понятие «делинквентность», ограничил им мелкие антиобщественные действия, не влекущие за собой уголовной ответственности. В. В. Ковалев возражает против такой трактовки делинквентности, указывая, что делинквентное поведение является поведением преступным.

Под делинквентным поведением подразумевается цепь проступков, провинностей, мелких правонарушений (от лат. *delinquo* – совершить проступок, провиниться), отличающихся от криминала, то есть наказуемых согласно Уголовному кодексу Российской Федерации серьезных правонарушений и преступлений.

Делинквентность обычно начинается со школьных прогулов и приобщения к асоциальной группе сверстников. За этим следуют мелкое хулиганство, издевательство над младшими и слабыми, отнимание мелких карманных денег. К этому могут присоединяться «домашние кражи» небольших сумм. Все эти действия в несовершеннолетнем возрасте не являются поводом для наказания в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации.

Иногда эти нарушения поведения называют девиантным поведением, что не совсем точно отражает суть дела. Девиантность – отклонение от принятых норм – понятие более широкое, оно включает в себя не только делинквентность, но и другие нарушения поведения – от ранней алкоголизации до суицидных попыток.

Подростковая делинквентность в подавляющем большинстве случаев имеет чисто социальные причины – недостатки воспитания

прежде всего. От 30 до 85 % делинквентных подростков, по данным разных авторов, вырастают в неполной семье, то есть без отца, или в семье деформированной – с недавно появившимся отчимом или реже с мачехой.

Среди подростков, совершивших правонарушения, А. И. Долгова, Е. Г. Горбатовская, В. А. Шумилкин и другие ученые выделяют следующие три типа:

1) *последовательно-криминогенный* – криминогенный «вклад» личности в преступное поведение при взаимодействии с социальной средой является решающим, преступление вытекает из привычного стиля поведения, оно обуславливается специфическими взглядами, установками и ценностями субъекта;

2) *ситуативно-криминогенный* – нарушение моральных норм, правонарушение непроступного характера и само преступление в значительной мере обусловлены неблагоприятной ситуацией;

3) *ситуативный тип* – незначительная выраженность негативно-го поведения; решающее влияние ситуации, возникающей не по вине индивида; стиль жизни таких подростков характеризуется борьбой положительных и отрицательных эмоций.

Делинквентное поведение как форма девиантного поведения личности имеет ряд особенностей.

Во-первых, это один из наименее определенных видов отклоняющегося поведения личности. Например, круг деяний, признаваемых преступными, различен для разных государств, в разное время. Сами законы неоднозначны, и в силу их несовершенства большая часть взрослого населения может быть подведена под категорию преступников.

Во-вторых, делинквентное поведение регулируется преимущественно правовыми нормами – законами, нормативными актами, дисциплинарными правилами.

В-третьих, противоправное поведение признается одной из наиболее опасных форм девиаций, поскольку угрожает самим основам социального устройства – общественному порядку.

В-четвертых, такое поведение личности активно осуждается и наказывается в любом обществе.

В-пятых, противоправное поведение означает наличие конфликта между личностью и обществом – между индивидуальными стремлениями и общественными интересами.

Противоправные действия в подростковом возрасте (12–17 лет) являются более осознанными и произвольными. В 1998 г. было зарегистрировано около 190 тыс. несовершеннолетних преступников. По статистике большая часть преступлений, совершенных подростками, групповые.

В. Н. Кудрявцев считает, что преступная карьера, как правило, начинается с плохой учебы и отчуждения от школы (негативно-враждебного отношения к ней). Затем происходит отчуждение от семьи на фоне семейных проблем и «непедагогических» методов воспитания. Следующим шагом становится вхождение в преступную группировку и совершение преступления.

Таким образом, по детерминации выделяют следующие группы подростков-правонарушителей:

Первую группу представляют подростки, у которых вследствие ряда причин оказываются неразвитыми высшие чувства (совесть, чувство долга, ответственность, привязанность к близким).

Ко второй группе относят подростков с гипертрофированными возрастными реакциями, что указывает на преходящий характер их антисоциального поведения (при прочих благоприятных условиях).

Третью группу составляют те, кто устойчиво воспроизводит делинквентное поведение своего непосредственного окружения и для кого такое поведение является привычно-нормальным (с отрицательным образом самого себя, отсутствием навыков самоконтроля, слабо развитой совестью).

К четвертой группе относят подростков с психическими и невротическими расстройствами (у них наряду с делинквентным поведением присутствуют болезненные симптомы или признаки интеллектуального недоразвития).

Наконец, выделяется *пятая группа* подростков, сознательно выбирающих делинквентное поведение (не страдающих психическими расстройствами, обладающих достаточным самоконтролем и понимающих последствия своего выбора).

Таким образом, мы познакомились с такими понятиями, как «отклоняющееся», «делинквентное», «аддиктивное» и «девиантное поведение»; рассмотрели особенности, виды, структуру и формы девиантного поведения. Отечественные и зарубежные ученые по-разному трактуют девиантное поведение: Е. В. Змановская определяет отклоняющееся (девиантное) поведение как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией; В. Д. Менделевич определяет девиантное поведение как «систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированных психических процессов, неадаптивности, нарушений процесса самоактуализации или в виде отклонения от нравственного или эстетического контроля за своим поведением».

По мнению Е. В. Змановской, аддиктивное (зависимое) поведение – это одна из форм отклоняющегося поведения личности, которая связана со злоупотреблением чем-то или кем-то в целях саморегуляции или адаптации. В. Д. Менделевич рассматривает аддиктивное поведение как стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ.

Таким образом, в отечественной и зарубежной психологии по-разному понимаются понятия «девиантное», «аддиктивное», «делинквентное» поведение несовершеннолетних. К основным формам девиантного поведения относятся: агрессивное и суицидальное поведение, дромомания, химическая и пищевая зависимость, сексуальные девиации и перверсии, а также сверхценные психопатологические увлечения.

3. СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современной науке нет единого понимания термина «семья». Словарь русского языка С. И. Ожегова определяет семью как группу живущих вместе родственников; единство, объединение людей, сплоченных общими интересами.

Большая советская энциклопедия характеризует семью как основанную на браке или кровном родстве малую социальную группу, цели которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

И. И. Гуртовая полагает, что «семья – одна из высших моральных ценностей общества... Семья служит для людей первым источником социальных идеалов и образцов поведения. Она участвует в сохранении, накоплении и передаче новым поколениям трудовых навыков, обеспечивает преемственность духовной культуры. Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье».

В рассмотренных выше определениях семьи можно, на наш взгляд, выделить две основные идеи.

1. Для здоровой (функциональной) семьи характерны сильная родительская позиция с четкими семейными правилами, гибкие, открытые взаимоотношения. Семья есть основанная на браке, кровном родстве малая социальная группа, члены которой объединены совместным проживанием, общим ведением хозяйства, эмоциональной связью и взаимными обязанностями по отношению друг к другу.

2. Семья – социальный институт, характеризующийся устойчивой формой взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: сексуальные отношения, деторождение, воспитание и первичная социализация детей, бытовой уход за ними, образовательное и медицинское обслуживание и др.

Большинство отечественных и зарубежных авторов указывают, что опорой семьи создают взаимно солидарные родители. Они обеспечивают чувство безопасности для детей. Нормально функционирую-

щая семья – это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена. Ледерер и Джексон считают хорошим браком тот, который характеризуется следующими признаками: толерантность, уважение друг к другу, честность, желание быть вместе, сходство интересов и ценностных ориентаций.

Н. А. Обозов полагает, что стабильный брак обуславливается совпадением интересов и духовных ценностей супругов и контрастностью их личностных качеств.

В. А. Сысенко отмечает, что «брак стабилен лишь в том случае, когда супружеское общение несет в себе положительный эмоциональный заряд, когда ни один из супругов не испытывает чувства отчуждения и психического одиночества».

Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис добавляют к этому, что стабильности семьи способствует также умение ее членов вести переговоры по всем аспектам семейной жизни.

Здоровая (функциональная) семья выполняет следующие функции:

1) *воспитательная* – удовлетворяются индивидуальные потребности в отцовстве и материнстве; в контактах с детьми и их воспитании; в том, что родители могут реализоваться в детях. В ходе выполнения воспитательной функции семья обеспечивает социализацию подрастающего поколения, подготовку новых членов общества;

2) *хозяйственно-бытовая* – удовлетворение материальных потребностей членов семьи (в пище, крове и т. д.), содействие сохранению их здоровья, в ходе выполнения этой функции происходит восстановление затраченных в труде физических сил;

3) *экономическая* – накопление имущества, приобретение собственности, приватизация и наследование жилья;

4) *эмоциональная* – удовлетворение членами семьи потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психической защите. Данная функция обеспечивает эмоциональную стабилизацию членов общества, активно содействует сохранению их психического здоровья;

5) *сексуально-эротическая (генеративная) функция* – удовлетворение сексуально-эротических потребностей членов семьи, обеспечение биологического воспроизводства населения;

6) *функция духовного (культурного) общения* – удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимном духовном обогащении, она играет значительную роль в духовном развитии членов общества;

7) *функция социального контроля*, первичной социализации – обеспечение выполнения социальных норм членами семьи, предполагает обучение ребенка тому социальному опыту, который накопило человечество, культуре той страны, где он родился и растет, ее нравственным нормам, традициям;

8) *рекреационная и психотерапевтическая функции*, заключающаяся в абсолютном принятии каждого члена семьи, несмотря на его внешность, статус, жизненные успехи, финансовое положение.

Проблеме социализации и роли в ней семьи посвящены многие работы американских социальных психологов, социологов и социальных работников: А. Парка, Д. Доллэрда, Дж. Кольмана, А. Бандуры, В. Уолтерса, И. Таллмена, Ф. Г. Гиддингса, У. Бронфенбреннера, Э. и Ш. Глюков, К. Киркпатрика, Э. Берджеса, Т. Парсонса, отечественных педагогов, психологов, философов и социологов: С. Т. Шацкого, В. Н. Крупениной, В. Н. Шульгина, Е. Н. Медынского, Е. С. Кузьмина, Б. Д. Парыгина, В. С. Мерлина, Б. Г. Ананьева, И. С. Кона, А. В. Мудрика.

О необходимости учета факторов окружающей среды, прежде всего социальной, высказывался еще Л. С. Выготский. Влияние внешней среды он рассматривал в контексте общей социальной ситуации развития, отмечая, что «ребенок есть часть социальной ситуации». А. В. Запорожец, В. С. Мухина, Д. И. Фельдштейн подчеркивают, что социальным опытом дети овладевают не самостоятельно, а при помощи взрослых, в процессе общения с окружающими людьми.

На наш взгляд, особо следует остановиться на понятии «социализация», поскольку оно в различных психологических школах получило разную интерпретацию. Так, в необихевиоризме социализация трактуется как социальное научение, в интеракционизме – как ре-

зультат социального взаимодействия, в гуманистической психологии – как самоактуализация Я-концепции. В советской психологической школе проблема социализации рассматривалась в рамках диспозиционной концепции, в которой представлена иерархия диспозиций, синтезирующих систему регуляции социального поведения, в зависимости от степени включенности в общественные отношения.

Б. Д. Парыгин понимает под социализацией «весь многогранный процесс очеловечивания человека... вхождения индивида в социальную среду и предполагающий: социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный вид вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей и т. д.».

И. С. Кон полагает, что социализация – это «усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность».

А. В. Мудрик рассматривает социализацию как развитие человека на протяжении всей его жизни во взаимодействии с окружающей средой и процесс усвоения и воспроизводства социальных норм и культурных ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому он принадлежит. Он выделяет также четыре группы факторов социализации (в основу его классификации положена степень влияния на личность – от непосредственного воздействия к опосредованному): *мегафакторы* (космос, планета, мир); *макрофакторы* (страна, этнос, общество, государство); *мезофакторы* (регион, СМИ, субкультура, тип поселения); *микрофакторы* (семья, соседство, группы сверстников, религиозные и воспитательные организации).

Исследователи отмечают, что процесс социализации невозможен без воспитания. Еще А. М. Горький писал: «Любить детей – это и курица умеет. А вот уметь воспитывать – это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни». Б. П. Битинас, В. Г. Бочарова считают, что воспитание – важнейшая функция любого общества, процесс социальный, складывающийся из социальных влияний на поведение и деятельность человека всех воспитательных институтов общества, воздействия среды и активности самой личности как субъекта этого процесса. В. А. Петровский указывает, что

«суть воспитания – приобщение к миру человеческих ценностей и норм взаимоотношений с миром и сознательное, свободное самоопределение человека в этом мире». А. В. Мудрик вводит понятие «общественное, социальное воспитание», которое может осуществляться как стихийное (естественное) взаимодействие человека с окружающей его средой и как относительно направляемый обществом (или государством) процесс влияния на людей.

Мы согласны с мнением Л. И. Новиковой и В. А. Караковского, которые как бы подытоживают сказанное: «Воспитание – целенаправленное управление процессом развития личности. Оно – часть процесса социализации, протекающего под определенным социальным и педагогическим контролем».

Как известно, первым и важнейшим «институтом» социализации ребенка является семья. По мнению Э. и Ш. Глюков, К. Киркпатрика, Э. Берджеса, Т. Парсонса и др., семье принадлежит решающая роль в социализации личности.

А. С. Макаренко указывал, что «родительское требование к себе, родительское уважение к своей семье, родительский контроль над каждым своим шагом – вот первый и самый главный метод воспитания... Никакие рецепты не помогут, если в самой личности воспитателя есть большие недостатки». Требовательность к ребенку должна сочетаться с глубоким уважением к нему, любовь – со строгостью, убеждение – с принуждением, доверие – с контролем, поощрение – с наказанием.

Как отмечает И. И. Гуртовая, неизменным фактором правильного нравственного, эстетического и волевого воспитания является требовательность и самокритичность родителей, и положение ребенка в семье зависит от целесообразности режима, систематичности и обязанности его выполнения; от отношений между членами семьи. Любовь, ласка, доверие, доброжелательность, уважение друг к другу, правам и обязанностям членов семьи – необходимое условие для воспитания детей любого возраста.

Отечественные ученые выделяют критерии для оценки влияния семьи на становление и развитие личности ребенка и его социализацию:

– воспитательный потенциал семьи (И. В. Гребенников, Г. В. Сенько);

– родительское отношение (А. Я. Варга);

– психологический микроклимат семьи (С. В. Ковалев);

– факторы направленного воспитания (А. И. Захаров) и др.

В дошкольном возрасте в социализации ребенка ведущее место занимает семья. Еще В. А. Сухомлинский отмечал, что ребенок становится «трудным» от года до семи-восьми лет, то есть в тот период, когда основным воспитателем является семья.

По мнению Т. В. Богуцкой, именно в семейном микросоциуме начинает складываться первичная шкала нравственных оценок и суждений, привычки ребенка, создается база коренных человеческих черт.

В исследованиях А. В. Запорожца, М. И. Лисиной, В. С. Мухиной отмечено, что для развития психики ребенка дошкольного возраста решающим является его общение со взрослыми, прежде всего с родителями.

В. С. Мухина поясняет, что потребность установить и сохранить положительные взаимоотношения со взрослыми является одной из ведущих в детском возрасте.

Депривация потребности в положительном эмоциональном контакте со взрослыми приводит к возникновению негативных асоциальных черт характера и способствует неправильному формированию личности ребенка. Таким образом, формирование личности ребенка младшего школьного возраста в большей степени зависит от условий семейного воспитания.

В. А. Сысенко, проанализировав множество факторов, влияющих на ребенка, выделяет следующие наиболее важные факторы формирования личности:

1) образ жизни, поведения, нравственный и культурный уровень матери и отца;

2) взаимоотношения между отцом и матерью;

3) отношение их к своему ребенку;

4) осознание и понимание целей, задач и средств семейного воспитания.

Следует также отметить, что навыки общения приобретаются ребенком в семье и являются важнейшими элементами психологической готовности детей к обучению в школе, которое становится ведущим видом деятельности младшего школьника, включающим личность в систему социальных отношений. Дети, не владеющие навыками общения в рамках школьного социума, испытывают трудности в овладении общими способами действий в учебных ситуациях.

Таким образом, социализация – процесс двусторонний, ее сущность состоит в том, что, социализируясь, человек воспитывается, формируется как член того общества, к которому принадлежит, и важнейшая роль в становлении процесса социализации принадлежит семье.

Рассмотрим, как происходит правовая социализация личности, формируется ее поведение и правосознание.

Правовая социализация личности (по М. И. Еникееву) – включение в ценностно-нормативную систему личности тех ценностей, которые охраняются правом. Ученые выделяют следующие институты правовой социализации личности: семья, школа, ПУ, техникум, вуз, референтные группы, СМИ (газеты, журналы, радио, телевизионные передачи).

Поведение – система поступков, направленных на социально значимые объекты. На низших уровнях поведение обусловлено ситуативно, на высших уровнях – сложными поведенческими программами, ценностными ориентациями личности. Высшие и низшие уровни, по мнению М. И. Еникеева, не изолированы, высшие уровни влияют на низшие. По мнению А. А. Меграбяна, структура нового высшего уровня является ведущим регулятором всей структуры личности.

Ряд авторов объясняют поведение социальной установкой личности, считая установкой подсознательную готовность к стереотипным реакциям. Так, Л. Я. Олифренко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьева свидетельствуют о том, что образ жизни родителей оказывает на ребенка сильное воздействие, большая часть усвоенного в семье опыта переходит в подсознание. Подсознательная программа «наследия предков», заложенная в человеке семьей, действует в течение всей жизни и формирует жизненные цели, определяет устои, убеждения, ценно-

сти, умение выражать чувства. Думается, что данная точка зрения имеет право на жизнь, хотя полностью с ней вряд ли можно согласиться.

Поведение человека на основе социальных норм М. И. Еникеев подразделяет: на *нормальное* (социально адаптированное); *девиантное* (отклоняющееся); *противонормное* (противоправное).

Социальная норма – предписание общепринятой формы, способа поведения в социально значимых ситуациях, требования общественного сознания. Социальные нормы формируются как в микро- и макрогруппах, так и в обществе в целом.

М. И. Бобнева полагает, что социальные нормы выступают в роли селективных образований, регуляторов системы личностных смыслов и оценок. В случаях, когда социальная норма не включается в ценностную систему личности, поведение человека приобретает асоциальный характер.

Фундаментальный фактор социально положительного поведения личности – положительное эмоционально-оценочное отношение личности к общесоциальным нормам. Важной, например, является закономерность: чем слабее узы, связывающие человека с социальной общностью, тем меньше у него оснований стыдиться при нарушении норм этой общности.

Каковы же условия эффективности социальных норм?

1) макросоциальные условия (социально-экономические), включающие в себя возможности общества, общественного мнения, правовую культуру населения, престиж права;

2) микросоциальные правовые ориентации в формальных и неформальных группах;

3) личностные условия – субъективная правовая активность личности в правоисполнительном поведении; убежденность в общественной пользе поступка перед обществом, практической полезности для другого, ответственности за свои поступки и т. п.

Правосознание – система знаний, оценок и представлений о правопорядке данного общества, субъективное моделирование объективно существующего правопорядка. Среди механизмов формирования правосознания можно выделить следующие: идентификация,

внушение, заражение, подражание, убеждение. На процесс идентификации влияют родители, семья, сверстники. Однако усвоение правовых норм зависит от эмоционального отношения к конкретным лицам: при благоприятных условиях формируется позитивная социализация личности ребенка, при неблагоприятных – негативная.

С. А. Беличева определяет негативные факторы, обуславливающие генезис асоциального поведения:

– *индивидуальный* – биопсихологические предпосылки, которые затрудняют социальную адаптацию индивида;

– *психолого-педагогический* – проявляется в дефектах семейного или школьного воспитания;

– *социально-психологический* – наблюдается во взаимодействии с ближайшим окружением (семья, улица, класс и др.);

– *личностный* – проявляется в активно-избирательном отношении к предпочитаемым видам деятельности и среде общения, к социальным нормам и ценностям, к конкретным государственным и общественным институтам;

– *социальный* – определяется политическими, экономическими, этическими условиями.

Проведенный анализ психолого-педагогической, философской, социологической, криминологической литературы позволяет нам сделать заключение о том, что противоправное поведение определяется не дефектами правосознания, а теми реальными жизненными условиями, которые эти дефекты порождают. Для того чтобы человек вел себя правомерно, он должен усвоить основные нормы поведения в обществе. Мы полагаем, что неблагополучная семья не может этому способствовать.

Таким образом, неблагоприятные семейные условия – психологически опасный фактор, деструктивно влияющий на психическое и физическое здоровье ребенка.

Неблагополучные (дисфункциональные) семьи отечественные и зарубежные авторы называют еще асоциальными, конфликтными, проблемными, дезорганизованными, трудными, социально дезадаптированными, кризисными и т. п. Попытаемся разграничить эти понятия.

Неблагополучной М. А. Алемаскин, В. И. Селиванов, Р. М. Капралова, И. А. Невский, З. Б. Баерюнас, Л. И. Алексеева, В. Д. Ермаков и другие ученые считают такую семью, которая плохо справляется с одной из своих главных задач – воспитанием детей. Л. С. Алексеева поясняет: «Неблагополучная семья – это система, в которой отсутствуют или действуют неупорядоченно решающие факторы семейного взаимодействия».

Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга, И. Ф. Дементьев называют неблагополучной такую семью, где ребенку плохо – это могут быть семьи, где жестоко обращаются с детьми, не занимаются их воспитанием, где родители ведут аморальный образ жизни, занимаются эксплуатацией детей, бросают детей, запугивают их «для их же блага», не создают условий для нормального развития и т. д. В. Д. Ермаков добавляет, что в таких семьях «явно или скрыто содержатся в качестве основной проблемной ситуации рассогласованность положительно или отрицательно формирующихся явлений».

Г. Г. Зайдуллина считает, что понятие «семейное неблагополучие» охватывает различные негативные характеристики семьи, дефекты ее структурного, количественного или половозрелого состава, внутрисемейные отношения, отношения членов семьи с внешними социальными институтами – школой, училищем, производством, досуговыми и другими учреждениями.

Л. Г. Стряпухина связывает семейное неблагополучие с функциональным аспектом – невозможностью выполнения семьей своих функций.

Таким образом, на наш взгляд, неблагополучной целесообразно считать такую дисфункциональную семью, которая:

- 1) не выполняет своих основных функций по воспитанию, образованию, первичной социализации детей;
- 2) оказывает криминогенное влияние на несовершеннолетних – наносит подрастающему поколению психологический и эмоциональный вред;
- 3) способствует девиации и делинквенции поведения несовершеннолетних.

Н. В. Вострокнутов называет асоциальной семью с «двойным стандартом правил».

В. В. Солодников использует термин «социально дезадаптированная семья». Н. Ф. Велиханова подчеркивает, что понятие «социальная дезадаптация» может применяться в широком и узком смысле. В широком смысле социальная дезадаптация – это состояние связей человека с новой средой, а также длительная неприспособленность человека к этой среде, вследствие чего возникает ряд поведенческих расстройств и нарушений. В узком смысле – это такое поведение личности, которое частично отклоняется от принятых норм поведения, то есть не согласуется с принципами и основными нормативными требованиями, установленными в обществе и коллективе.

В. А. Сысенко выделяет конфликтные, кризисные и проблемные семейные союзы.

Конфликтная (дисфункциональная) – такая семья, где постоянно или периодически происходят конфликты (А. И. Ушатиков, 1970). *Кризисная* – находящаяся на грани распада, в которой супруги занимают непримиримые (враждебные) позиции по отношению друг к другу. *Проблемная* – такая семья, перед которой возникли особо трудные жизненные ситуации.

И. Б. Пономарев и Е. А. Пономарева говорят о дезорганизации семьи. Дезорганизованной они называют такую семью, в которой в силу устойчивых конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между ее членами нарушено ценностно-ориентационное единство данной общности; потеряны общие цели; значительно ослаблено сотрудничество мужа и жены в выполнении функций семьи; существует напряженность в отношениях между родителями и детьми.

Не считается дезорганизованной та семья, в которой реализация каких-либо функций (материального обеспечения или совместного проведения досуга) затруднена объективными причинами.

Западные социологи говорят о дезорганизации и реконструкции семьи как двух этапах одного и того же процесса. Брачно-семейные отношения, по их мнению, переживают период временной неустойчивости, после чего должны вступить в стадию новой стабилизации. Однако на деле несоответствие во взаимоотношениях личности, семьи и общества и «...отношение отдельных членов семьи к их окружению становится все более дисгармоничным. Внешние и внутрен-

ние конфликты, образуя порочный круг, делают семью все менее устойчивой, разрушая ее основы».

Важными представляются также признаки семейного неблагополучия. Так, Н. Ф. Велиханова выделяет следующий перечень этих признаков: конфликтные отношения между родителями, их пьянство, аморальное поведение, педагогические ошибки родителей, развод родителей, бедность в семье, вызванная безработицей родителей, низкий общекультурный уровень родителей, жестокое обращение родителей с детьми, социальное сиротство детей при живых родителях и др., разращение детей, устройство на квартире притонов, убийство одного из родителей на глазах ребенка, скитание родителей, а также пребывание их в местах лишения свободы. По мнению автора, совпадение трех-четырех признаков порождает различные виды дезадаптации у детей и подростков, в том числе социальную, которая проявляется у детей в виде безнадзорности, бродяжничества, непослушания, в высоком уровне тревожности и конфликтности, неадекватной самооценке, низком социальном статусе, эмоциональной неуравновешенности, совершении аморальных проступков, правонарушений и т. п.

В. А. Арамавичюте обращает внимание на то, что взаимоотношения внутри неблагополучных семей характеризуются следующими особенностями:

1) ограниченность сферы общения (не поддерживают постоянных связей или совсем не общаются, избегают друг друга и т. п.);

2) односторонность общения (семью объединяют в основном материальные, бытовые вопросы, а социальные, нравственные вопросы, проблемы культурных ценностей не входят в круг ее общих интересов); однако нередко между одними членами семьи возможно отчуждение, между другими наблюдаются яркие эмоциональные отношения;

3) недостаточность эмоциональных компонентов (единства, солидарности, духовной близости, душевного тепла; любовь лишь изредка служит фоном общения);

4) неустойчивость эмоциональных связей (часто нарушается эмоциональное равновесие отдельных членов семьи, тем самым – внутренняя гармония взаимоотношений).

Однако ни Н. Ф. Велиханова, ни В. А. Арамавичюте не пытались дать соответствующую типологию семейного неблагополучия.

Для характеристики негативного психологического влияния неблагополучной семьи на несовершеннолетних необходимо разъяснить понятия «отрицательный фактор» и «отрицательное влияние».

Отрицательный фактор – явления действительности, которые прежде всего по содержанию и направленности выступают антиподами положительных факторов. Если последние оцениваются как источник, способствующий прогрессу личности, то их антиподы – отрицательные факторы – как сила, тормозящая этот процесс. По мнению Т. В. Богуцкой, отрицательными факторами процесса формирования личности следует считать те явления действительности, которые по содержанию и направленности не соответствуют нормам и требованиям общества, а своим воздействием на личность способны тормозить ее дальнейшее совершенствование.

Отрицательное влияние – относится главным образом к результатам воздействия того или иного фактора. Влияние на субъект может быть амбивалентным (двояким), то есть при определенных условиях положительное может переходить в отрицательное и наоборот. И. П. Прокопьев полагает, что все отрицательные явления действительности, включаясь в реальную среду развития конкретной личности, становятся факторами этого процесса и могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие.

Что же является причиной неблагополучия (дезорганизации) семейных взаимоотношений? Чаще всего источниками дезорганизации семейных отношений является сложный комплекс причин. И. Б. Пономарев, Е. А. Пономарева выделяют 5 основных причин дезорганизации семейных отношений: социально-экономические, социально-психологические, личностные, негативные межличностные отношения, дезорганизация общения супругов и др.

Социально-экономические причины (хроническое безденежье, нищета, отсутствие нормальных условий жизни) часто служат причиной дезорганизации, конфликтности семейных отношений. Однако оптимизация одних лишь социально-экономических отношений не

всегда приводит к улучшению семейных отношений, повышению стабильности семьи.

Социально-психологические причины связаны со спецификой взаимоотношения и общения супругов. Основной социально-психологический фактор, вызывающий дестабилизацию семьи, порождающий криминогенные явления, – семейные конфликты. Особенность их заключается в том, что они могут зарождаться и протекать на уровне взаимоотношений супругов, не реализуясь какое-то время в их поведении (стадия скрытого конфликта).

Личностные причины (акцентуации характера, особенности личности супругов и др.) являются важнейшим фактором дезорганизации семейных отношений.

Негативные межличностные отношения (недоверие, безразличие, недовольство) могут некоторое время не находить отражения в общении супругов. Обострение взаимоотношений супругов приводит к тому, что конфликт охватывает и сферу их общения, проявляясь в различных формах конфликтного (вербального и невербального) поведения. Переход конфликта на поведенческий уровень является свидетельством его обострения и перерастания из скрытой формы в открытую.

Дезорганизация общения супругов выражается в язвительности, грубости, невнимательности, провоцирует конфликты именно на поведенческом уровне. При частом повторении такие конфликты формируют негативные взаимоотношения супругов. Они становятся более устойчивыми, труднее преодолеваются.

Возникновение супружеского конфликта зависит не только от объективных причин (от специфики условий протекания конфликта и характеристик его участников и т. д.), но и от субъективных факторов – представления участников конфликта о самих себе (о своих потребностях, ценностях, мотивах и т. д.) и представление о другом супруге.

И. Б. Пономарев выделяет причины объективного и субъективного характера, влияющие на дезорганизацию семьи.

Причины объективного характера: материальные, жилищные условия; демографические и социально-психологические последствия

войны; пережитки патриархального строя, домостроя; остатки неправомерного положения женщин в семье.

Причины субъективного характера: низкий моральный уровень родителей; недостаточно развитые интеллектуальная и эмоциональная сферы психики.

Остановимся более подробно на классификации неблагополучных семей.

Н. М. Платонова делит неблагополучные семьи на три типа: конфликтные, педагогически несостоятельные и аморальные.

Л. С. Алексеева различает четыре вида неблагополучных семей: конфликтная, аморальная, педагогически некомпетентная и асоциальная.

Г. П. Бочкарева выделяет три категории неблагополучных семей, кладя в основу классификации содержание переживаний ребенка:

- семьи с неблагополучной эмоциональной атмосферой, где родители не только равнодушны, но и грубы, неуважительны к своим детям, подавляют их волю;

- семьи, в которых нет эмоциональных контактов между ее членами, наблюдается безразличие к потребностям ребенка при внешней благополучности отношений;

- семьи с нездоровой нравственной атмосферой, где ребенку прививаются социально нежелательные потребности и интересы, он вовлекается в аморальный образ жизни.

А. В. Мудрик подразделяет семьи по уровню психолого-педагогической культуры родителей:

- семьи, в которых родители злоупотребляют алкоголем;

- семьи, где царит атмосфера лицемерия, моральной распущенности, неуважения к личности ребенка, отсутствие духовной близости, непонимание родителями интересов ребенка;

- семьи, в которых преобладает неразумная любовь и забота по отношению к детям, особенно в семьях с единственным ребенком.

Г. Г. Зайдуллина выделяет шесть типов неблагополучных семей:

- 1) неполная семья, где имеется только мать (отец), или семьи, в которых воспитанием детей занимаются прародители (бабушка и дедушка);

2) конфликтная семья, в которой существует психологическая напряженность взаимоотношений, отсутствует взаимопонимание и имеются выраженные расхождения во взглядах, установках, потребностях;

3) асоциальная семья – преобладают антиобщественные тенденции, паразитический образ жизни, члены семьи вступают в противоречие с законом;

4) семья с алкогольным бытом (девиантная) – основные интересы членов семьи определяются употреблением спиртных напитков, наркотических и токсических веществ, без выполнения социально-положительных функций семьи;

5) формально благополучная семья – отсутствует общность потребностей, жизненных целей, взаимное уважение между членами семьи; семейные обязанности выполняются формально, часто семья находится на грани расторжения брака, которому мешают материальные и материально-бытовые соображения;

б) семья, в которой имеются душевнобольные родители и в которой нет условий для полноценного развития личности.

С. А. Беличева к неблагополучным относит пять типов семей:

1) криминально-аморальные – семьи, в которых преобладают криминальные факторы риска;

2) аморально-асоциальные – характеризуются антиобщественными установками и ориентациями;

3) семьи с откровенными стяжательскими ориентациями – семьи, живущие по принципу «цель оправдывает средства»;

4) конфликтные – в которых личные взаимоотношения супругов строятся не по принципу взаимоуважения и взаимопонимания, а по принципу конфликта, отчуждения;

5) педагогически несостоятельные – утратившие свое влияние в силу психологических причин.

Б. Н. Алмазов выделяет 4 типа неблагополучных семей, способствующих появлению трудных детей:

1) семьи с недостатком воспитательных ресурсов. К ним относятся разрушенные или неполные семьи; семья с недостаточно высоким общим уровнем развития родителей; семьи не имеющие возможности

оказывать помощь детям в учебе; семья, где подросток и юноша тратят много времени и сил на поддержание ее материального благополучия;

2) конфликтные семьи, где родители не стремятся исправить недостатки своего характера, где один родитель нетерпим к манере поведения другого;

3) нравственно неблагополучные семьи. Среди членов такой семьи отмечаются различия в мировоззрении и принципах организации семьи, стремление достичь своих целей в ущерб интересам чужого труда, подчинить своей воле другого и т. п.;

4) педагогически некомпетентные семьи, в них надуманные или устаревшие представления о ребенке заменяют реальную картину его развития (уверенность в возможности полной самостоятельности ребенка, ведущая к безнадзорности, вызывает дискомфорт, эмоциональную напряженность последнего, стремление оградиться от всего нового и незнакомого, недоверие к другому человеку и др.).

Н. В. Вострокнутов делит неблагополучные семьи на три типа:

- конфликтная (дисфункциональная) семья;
- асоциальная семья с наркотическими проблемами и противоправным поведением ее членов;
- распавшаяся семья.

И. И. Гуртовая относит к неблагополучным неполные семьи, состоящие из одного родителя и детей. Неполные семьи, в свою очередь, подразделяются у нее на три категории: семьи, состоящие из матери с детьми, рожденными вне брака; семьи, распавшиеся в результате развода; семьи, разрушенные смертью одного из родителей.

Е. А. Иванова, С. А. Фролов в ходе экспериментальной работы на базе одной из психиатрических больниц г. Москвы с больными наркоманией выделили три типа семей с повышенным риском формирования наркозависимой личности ребенка:

- 1) семья с авторитарными родителями;
- 2) неполная семья;
- 3) отягощенная семья.

З. Б. Баерунас выделяет варианты воспитательных ситуаций, которые способствуют появлению отклоняющегося поведения несовершеннолетних:

- 1) отсутствие сознательного воспитательного воздействия на ребенка;
- 2) высокий уровень подавления и даже насилия в воспитании;
- 3) преувеличение из эгоистических соображений самостоятельности ребенка;
- 4) хаотичность в воспитании из-за несогласия родителей.

Е. А. Иванова, С. А. Фролов выделяют типы семей, способствующих формированию наркозависимой личности:

– семья с авторитарными родителями – это ригидная, псевдосоциальная семья, в которой наблюдается доминирование одного из ее членов, как правило, отца; существует жесткая регламентация семейной жизни.

– неполная семья, которая лишена возможности во всем разнообразии выполнять свои функции.

– отягощенная семья – в такой семье есть оба родителя, однако существуют факторы, не позволяющие семье эффективно функционировать, осуществлять глубокую взаимосвязь между ее членами: строить доверительные отношения, воспитывать детей в атмосфере эмоционального комфорта, уделять достаточное количество времени детям и т. д. (алкогольная или наркотическая зависимость любого члена семьи; длительная и тяжелая соматическая либо психическая болезнь одного из членов; наличие в семье «секрета», «тайны»).

А. И. Ушатиков выделяет четыре типа неблагополучных семей:

- 1) семьи неблагополучные с частым повторением конфликтов и одинаково низкой общественной направленностью супругов;
- 2) семьи неблагополучные с частым повторением конфликтов и разной общественной направленностью супругов;
- 3) семьи неблагополучные с эпизодическим повторением конфликтов и одинаково низкой направленностью супругов;
- 4) семьи неблагополучные с эпизодическим повторением конфликтов и разной общественной направленностью супругов.

Однако, на наш взгляд, неблагополучные семьи целесообразно делить на семь типов в зависимости от их криминогенного влияния: конфликтные, алкогольные, наркотические, криминальные, асоциально-

аморальные, педагогически несостоятельные, семьи с психически больными родителями.

Ряд авторов в научных источниках приводят типологию неправильного семейного воспитания.

Так, А. Е. Личко определяет следующие виды неправильного семейного воспитания:

1) гипопротекция – в крайней форме проявляется в виде полной безнадзорности, но чаще лишь недостатком опеки и контроля за поведением;

2) потворствующая гипопротекция – бесконтрольность и вседозволенность родителей в отношении к ребенку сочетается с некритичным отношением их к его поведению (описана А. А. Вдовиченко);

3) доминирующая гиперпротекция – чрезмерная опека, мелочный контроль за каждым шагом подростка, за каждой мыслью, вырастает в целую систему постоянных запретов и неусыпного бдительного наблюдения, слежки;

4) потворствующая гиперпротекция – воспитание по типу «кумир семьи»;

5) эмоциональное отвержение – при этом виде воспитания подросток постоянно ощущает, что им тяготятся, что он обуза в жизни родителей, особенно если рядом сводные брат или сестра, отчим или мачеха (воспитание по типу Золушки);

6) условия жестоких взаимоотношений – присутствуют в семейной атмосфере, когда за мелкие проступки ребенка сурово наказывают;

7) повышенная моральная ответственность – когда родители питают большие надежды в отношении будущего своего ребенка либо когда на малолетнего подростка возлагаются недетские заботы об уходе за младшими или больными и беспомощными членами семьи;

8) воспитание в атмосфере культа болезни – преувеличенная забота о здоровье, возведение в культ режима и лечения имеющихся заболеваний, что ведет к инфантилизации, эгоистической фиксации на собственном здоровье (описана Е. С. Ивановым);

9) противоречивое воспитание – члены семьи (отец и мать, бабушка или бабушка и т. п.) применяют несовместимые воспитатель-

ные подходы и предъявляют к подростку противоречивые требования, при этом члены семьи конкурируют, а то и открыто конфликтуют друг с другом;

10) воспитание вне семьи (в условиях интерната) – чрезмерная строгость режима, граничащая с формализмом в его соблюдении, открывающим отдушину для скрытой безнадзорности, тайного распространения дурных влияний, жестоких взаимоотношениях между воспитанниками; недостаток эмоционального тепла со стороны воспитателей.

С. А. Беличева выделяет 9 стилей неправильного семейного воспитания:

1) попустительско-снисходительный стиль, когда родители не придают значения проступкам детей;

2) позиция круговой обороны – когда родитель строит свои отношения с окружающими людьми по принципу «ребенок всегда прав»;

3) демонстративный стиль – когда родитель, не стесняясь, всем и каждому, жалуется на своего ребенка, явно преувеличивая степень опасности, заявляет всем, «что сын растет бандитом»;

4) педантично-подозрительный стиль – родители не верят, не доверяют своим детям, подвергают их оскорбительному тотальному контролю, пытаются полностью изолировать от сверстников, друзей, контролировать свободное время ребенка;

5) жестоко-авторитарный стиль – присущ родителям, применяющим физические наказания;

6) увещательный стиль – родители проявляют по отношению к ребенку полную беспомощность, предпочитают увещевать, уговаривать, объяснять, не принимая никаких волевых мер;

7) отстраненно-равнодушный – в семьях, где родители занимаются устройством своей личной жизни;

8) воспитание по типу «кумир семьи»;

9) непоследовательный стиль – когда у родителей не хватает выдержки, самообладания для осуществления последовательной воспитательной тактики в семье.

Отечественные и зарубежные ученые (В. Л. Васильев, М. И. Еникеев, Г. П. Медведев, А. И. Невский, П. Г. Бельский,

Н. С. Менсуров, М. А. Алемаскин, В. Я. Титаренко, Р. М. Капралова, А. И. Ушатиков, И. П. Башкатов, А. М. Печенюк, А. Д. Гонеев, Н. Ф. Велиханова, З. В. Баерюнас, В. А. Арамавичюте, Ж. Конопницки, С. Герстманн, К. Поспишилль, А. Гурыцка, М. Камлоши, А. Соколова, Ж. Скорубска-Собанска, Н. Издебска, Н. Мушинский, Н. Бандура, Н. Вальтер, Ж. Жубрель, М. Поро, Ж. Шазаль, Р. Заззо и др.) свидетельствуют о роли неблагополучного семейного воспитания в процессе дезадаптации, асоциализации, криминализации личности, формирования у детей девиантного поведения.

Рассмотрим, каким образом влияют родители на своих детей и в чем выражается негативное психологическое влияние неблагополучных семей на несовершеннолетних?

Изначальным постулатом является утверждение о том, что между родителями и их детьми существует глубокая связь. Впервые это было описано в Библии (Книга премудрости Иисуса, сына Иакова): «Умер отец его и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобное себе», и далее: «Человек познается в детях своих».

Следовательно, дети при рождении получают образ и подобие своих родителей, то есть наследуют от них состояние тела и души, в котором находились родители при зачатии. Все это развивается во время чревоношения и затем закрепляется или ослабляется воспитанием.

В Нагорной проповеди Господь говорит: «По плодам и узнаете их, собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые». Иначе говоря, речь идет о наследовании некоего рода и подобия.

Что же по роду и подобию передается по наследству?

1. Страсти переходят с рождения к детям и сообщаются им так, что дети становятся жалкими наследниками страстей своих родителей (И. Кронштадский).

2. Дети с молоком матери впитывают и ее духовное и душевное (психическое) состояние. Жизненный опыт показывает, что от здоровых родителей большей частью рождаются здоровые дети, а от больных – болезненные или расположенные к болезни. То же можно сказать и о душевных качествах.

Каждое потомство наследует его свойства. Недаром священнослужители предостерегают матерей: «Будь внимательна к себе и к носи-мому тобой в утробе твоей! Береги здоровье тела твоего, чтобы не передать плоду твоему какие-либо болезни, а еще более береги непорочность души твоей, чтобы не предать младенцу какого-либо порока».

Ч. Ломброзо также свидетельствует о духовной наследственности между поколениями, в частности о наследовании преступного духа родителей детьми-преступниками. Гордость, злоба, безнравственность как грязная печать прошлого, полученного от отцов, стали при-сущи людям от рождения. Это происходит в случае, когда человек над собой не работает, не устраняет свою испорченную наследствен-ность, а подчиняется ей без борьбы.

Неблагополучная семья воздействует на несовершеннолетнего на различных уровнях функционирования психики: физиологическом, психологическом, социальном (Дж. Баркфорт, 1937).

Отечественные и зарубежные психиатры свидетельствуют о фи-зиологическом уровне влияния неблагополучной семьи. Отечествен-ные психиатры В. А. Гурьева, В. Я. Гиндикин, А. И. Захаров говорят об отрицательном влиянии на функционирование психики ребенка неблагополучных семейных отношений, свидетельствуют о возник-новении нервно-психических расстройств у детей. А. Е. Личко ут-верждает, что встречаются случаи психопатий, где решающим факто-ром в формировании характера является неблагоприятное воздейст-вие окружающей среды. Подобные случаи получили различные на-именования: «социопатия» (А. К. Ленц, 1927), «краевые психопатии» (J. Schulz, 1936), «приобретенные психопатии» (О. В. Кербиков, 1961), «патохарактерологические формирования» (В. Ковалев, 1979), «пси-хопатическое развитие» (А. Е. Личко) и др. В. А. Гиляровский пишет, что среди детей с психопатиями он наблюдал много случаев, «где все или почти все» объясняется условиями окружающей среды. Патоло-гическое развитие характера ребенка под влиянием неблагоприятных условий жизни в семье отмечалось и в работах П. Б. Ганнушкина. Роль подражания детей «невропатическим родителям» в фор-мировании патологических изменений характера отмечалась и А. Г. Ивановым-Смоленским.

Исследователи подчеркивают негативное влияние неблагополучной семьи на психологическом уровне функционирования психики ребенка. Так А. Б. Сахаров, Г. П. Медведев, М. А. Алемаскин, Н. С. Мансурова, И. А. Невский, А. И. Ушатиков и другие ученые свидетельствуют об отрицательном влиянии семейных ссор и скандалов на развитие личности детей.

В. Л. Васильев говорит: «Важнейшим условием формирования личности «трудного» подростка в большинстве случаев является неблагополучная ситуация в семье».

А. И. Кочетов указывает: «...частые ссоры, скандалы родителей, физические наказания подростков, естественно, приводят к разрушению тормозных процессов, к воспитанию вспыльчивости, повышенной возбудимости, несдержанности. Чаще всего встречаются семь отрицательных психических состояний: озлобление, неудовлетворенность, враждебность, страх, недоверие (скепсис), одиночество, равнодушие. Каждое из этих психических состояний, соединяясь с неблагоприятными внутренними предпосылками (повышенная возбудимость, пробелы в умственном развитии, недостатки воли и т. д.), создает ту внутреннюю среду, которая способствует проникновению в духовный мир подростка неблагоприятных внешних условий».

В. А. Сысенко отмечает, что эмоционально неконтролируемые реакции нервных и неразумных родителей могут способствовать формированию истерических черт в характере ребенка, а в определенных случаях и развитию невроза. В конфликтной семье из-за частых ссор между супругами ребенок подвергается сильной психологической травматизации, влиянию отрицательных эмоций. Если подобные ситуации в семье регулярны, они способны расшатать нормальную психику ребенка. Преимущественно на конфликтно-дисфункциональных семьях показано, что наиболее распространенными видами психогенного реагирования в детском возрасте являются реакции страха, которые могут сочетаться с задержкой психического развития (А. И. Захаров, 1988). Зарубежные ученые свидетельствуют о том, что дезадаптивные поведенческие расстройства возникают при столкновении формирующейся личности ребенка с конфликтными семейными обстоятельствами. (Х.-Ц. Штайнхаузен, С. Астер, Д. Гобель, 1987).

Влияние неблагополучной семьи отражается и на социальном уровне функционирования психики. В. А. Сысенко подчеркивает: «Если ребенок растет в семье, для которой характерны постоянные ссоры, конфликты, скандалы, то он полагает, что теплые, нормальные взаимоотношения между людьми лицемерны. Первый, самый решающий опыт эмоционального общения у него отрицательный. В результате вырабатывается особый взгляд на мир человеческих взаимоотношений, который закрепляется в психике и который очень трудно перевоспитать». В. Аккерман приходит к выводу о том, что семья, которая не может разрешить свои конфликты с обществом, не способна создать устойчивую личность. «Подросток, как и его родители, поддается общей растерянности и панике. Враждебность внешнего мира определяет так называемую анархию юности с ее поисками выхода: преступностью, наркоманией, ранними браками». И. Ф. Мягков и Ю. В. Юров указывают, что психические патологии несовершеннолетних тесно связаны с неблагоприятными, конфликтными отношениями в семье. Это подтверждается высоким коэффициентом корреляции (0,43 %) между агрессивным поведением родителей, старших братьев в семье с проявлением аффективности, склонности к дракам, дерзким нарушением дисциплины с эпилептоидными чертами характера, так как при благоприятной семейной обстановке эта связь менее отчетлива (коэффициент корреляции 0,16 %).

В литературе по психиатрии завоевала признание точка зрения, согласно которой в условиях конфликтной семьи ребенок приобретает отрицательный опыт общения, чувствует враждебные, недружелюбные взаимоотношения между родителями, преждевременно разочаровывается в человеческих взаимоотношениях вообще и не приобретает положительного опыта сотрудничества и кооперации, столь необходимого для жизни в обществе. В условиях конфликтной, проблемной семьи часты случаи патологического развития характера ребенка, возникновение трудновоспитуемости, девиации (делинквенции) поведения несовершеннолетних.

Исследования Н. Д. Левитова, А. В. Веденова, В. И. Селиванова, Д. Г. Ребизовой, А. И. Долгова, В. Д. Ермакова, К. Е. Игошева, Г. М. Миньковского, А. М. Яковлева, Н. С. Лукина, З. И. Равкина,

А. П. Краковского, А. А. Люблинской, Н. Н. Набережной, А. Л. Шнирман, Г. П. Медведева, М. А. Алемаскина, В. Я. Титаренко, М. Г. Виноградовой, Р. М. Капраловой, И. И. Купцова, А. И. Ушатикова, В. А. Арамавичюте и других ученых свидетельствуют о негативном влиянии конфликтных семейных взаимоотношений на волевое развитие подростка.

Е. Я. Гурьева отмечает: «...сила примера исключительно велика в воспитании воли». А. В. Веденов указывает: «...очень важно, какой пример выберет для себя ребенок, кому и чему он станет подражать».

Еще А. С. Макаренко в «Лекциях о семейном воспитании» писал: «Если вы дома грубы или хвастливы, или вы пьянствуете, и еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже ничего не нужно думать о воспитании, вы воспитываете своих детей, и воспитываете их плохо». С этой мыслью согласны Н. Д. Левитов, А. В. Веденов, В. И. Селиванов, А. И. Ушатиков и др.

Н. Д. Левитов пишет: «Если в семье существуют ненормальные взаимоотношения и дети являются постоянными свидетелями ссор между отцом и матерью, или когда один из родителей оставляет семью, дети «замыкаются в себе», ведут себя вызывающе по отношению к родителям, отказываются выполнять их требования, дома не желают ничего делать».

Р. М. Капралова подчеркивает, что «...резко конфликтные, неурегулированные семейные отношения способствуют в большинстве случаев аномалии волевого развития». Говоря о типичных качествах подростков из этих семей, она подчеркивает, что характерными для них являются такие качества, как лень, неорганизованность, трусость, упрямство.

Исследования В. А. Арамавичюте доказывают влияние неблагополучной семьи на личные качества подростков. Им были обнаружены существенные различия у детей, выходцев из благополучных и неблагополучных семей, в таких качествах, как самообладание, настойчивость, ответственность, доверие к людям. При этом дети из неблагополучных семей отличаются слабым доверием к людям, более низкой ответственностью, настойчивостью, самообладанием.

М. Раттер указывает, что неблагоприятно влияет на ребенка потеря одного из родителей (смерть, уход из дома в связи с разводом),

разлад и дисгармония в отношениях родителей, эмоциональные и психические расстройства родителей, асоциальное поведение одного или обоих родителей, нарушенная или отсутствующая связь между членами семьи разных поколений.

Е. В. Змановская связывает причины девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних с дефицитом социально-поддерживающих систем: отсутствием родительской семьи; неполной семьей (отсутствием отца); зависимой семьей; девиантной семьей; низким социальным статусом семьи; семьей, переживающей кризис (развод, финансовый кризис, переезд, смерть члена семьи, серьезное заболевание члена семьи); социальной изоляцией и др.

В зарубежной литературе существует мнение о взаимосвязи между семейным неблагополучием и преступностью. Американские социологи Элеонора и Шелдон Глюк в результате исследований, проведенных в 1950 г. в Чикаго, установили, что 67 % несовершеннолетних преступников происходят из разрушенных либо конфликтных семей, где отсутствуют взаимопонимание и любовь. Глюки полагают, что там, где семья здорова, шансы на возникновение антисоциальных наклонностей можно определить как 3 к 100, в семьях, где домашние условия неудовлетворительны, шансы появления антисоциальных наклонностей возрастают до 99 %.

В неблагополучных семьях с излишней суровостью родителей по отношению к детям, чрезмерным использованием ограничений и запретов, наказаний, унижающих детей, оскорбляющих их человеческое достоинство, либо попустительством у детей формируется стойкая неприязнь к родителям, происходит выход детей из-под контроля, нарушение доверия и в конечном счете устойчивые отклонения в поведении. Недаром широко известен тот факт, что из семей, где повседневное поведение взрослых носит антиобщественный характер, выходит в 10 раз больше детей с отклонениями в поведении, чем из нравственно благополучных.

Начиная с работ Кемпе (1978), посвященных «синдрому избиваемого ребенка», большое внимание стало уделяться нарушениям социализации в условиях хронического конфликта с «семейной жестокостью». Она выражается не только в эмоциональном отвержении детей, но и в система-

тическом причинении им побоев, избиений, сексуального насилия. Доказано, что жестокое обращение представляет собой значительный фактор риска возникновения неблагоприятных последствий в развитии ребенка. При этом у пострадавших детей отмечаются следующие отклонения – низкий уровень социального функционирования с различными формами агрессивного и деструктивного поведения; в отдаленном периоде – поведенческие расстройства, связанные с асоциальными личностными деформациями (А. Я. Бородулина, 1996; Н. Б. Морозова, 1996; Т. Я. Сафонова, Н. В. Гайдаренко, Е. И. Цымбал, Н. Д. Ярославцева, 1995; Д. О. Левис, 1979; Д. Ж. Перри, Кузель, Л. С. Пери, 1988).

В. Л. Васильев указывает, что весьма часто искажение нравственной атмосферы в семье связано с алкоголизмом родителей или других родственников, их аморальным поведением. В. А. Гурьева и В. А. Гиндикин отмечают, что «алкоголизм отца, алкоголизм матери и ее аморальное поведение, утрата отца, конфликтная ситуация в семье и связанные с предыдущими факторами безнадзорность, педагогическая и социальная запущенность» способствуют юношескому алкоголизму. О высокой нервно-психической и физической нагрузке в семьях алкоголиков свидетельствует D. Jackson (1965).

Л. Я. Висневская и Е. А. Данилова приводят данные психиатра Н. Н. Боднянской, обследовавшей 114 детей из 70 семей с пьющими родителями. В 20 % наблюдений в раннем возрасте дети отставали в физическом развитии от своих сверстников, плохо прибавляли в весе, росли слабыми и болезненными, поздно начинали ходить и говорить; 8 детей родились с уродствами – чрезмерно маленькой головкой, недоразвитыми конечностями. Более чем в половине случаев дети страдали тем или иным видом нервно-психической патологии – умственной отсталостью, задержкой психического развития, неврозами, патологией характера, эпилепсией и т. п.

В. Л. Васильев пишет: «Слабоумие детей, являясь одной из психобиологических предпосылок отклоняющегося поведения, само нередко оказывается порождением социальных факторов, в частности, алкоголизма».

По мнению доктора медицинских наук В. М. Лупандина, алкоголизм матерей приводит к особо тяжелым последствиям для потомст-

ва, которые проявляются в дефектах роста, психического и физического развития, черепно-лицевых уродствах (микроцефалия, короткие и узкие глазные щели, недоразвитие верхней и нижней челюстей). Возможны также аномалии суставов, врожденные пороки сердца, аномалии наружных половых органов и др.

Дезорганизирующее влияние хронического алкоголизма на супружескую жизнь и воспитание детей многообразно. В. А. Сысенко отмечает, что, во-первых, в семье с частыми, регулярными выпивками создается напряженная, конфликтная ситуация, во-вторых, изменяется сама личность больного, наблюдаются значительные элементы потери контроля, моральной деградации, безответственности, пренебрежительного отношения к детям, в-третьих, увеличиваются расходы семьи, что неизбежно ведет к финансовым разногласиям. Встречаются случаи бессмысленной жестокости, грубости, хулиганства со стороны регулярно пьющего родителя. В психологическом отношении обстановка в семье становится ненормальной, она характеризуется постоянными ссорами и конфликтами, является психотравмирующей как для другого брачного партнера, так и для детей.

Как отмечают многие исследователи, в подростковом и юношеском возрасте неблагополучная семейная среда оказывает негативное психологическое влияние на возникновение у детей пристрастия к спиртным напиткам. Это связано с тем, что именно отец и мать являются самыми убедительными образцами для подражания детей. По данным Н. Г. Яковлевой, в большинстве случаев подростки, систематически употребляющие алкоголь, начали это делать в семье, подражая взрослым либо с их разрешения. По свидетельству В. А. Гурьевой и В. Я. Гиндикина, в биографии значительной части алкоголиков было неблагополучное детство: конфликтная семья, педагогическая запущенность, частые случаи жестокости, грубости, бестактности со стороны родителей.

В пьющей семье у ребенка с раннего детства складываются и закрепляются конфликтные отношения с матерью и отцом, ребенок ощущает недостаток любви, нежности, заботы, ласки, взаимопонимания. Следовательно, алкоголизм родителей способствует девиантному, делинквентному, асоциальному поведению ребенка.

В неблагополучных семьях нарушены контакты детей с родителями. В. П. Левкович отмечает, что в подобных ситуациях дети становятся замкнутыми, агрессивными. Это связано с тем, что уменьшается взаимная информированность друг о друге. Родители и дети теряют интерес к взаимному общению, что еще в большей степени осложняет взаимоотношения.

Исследования Л. Б. Филонова показали, что такое качество личности, как жестокость, развивается на почве холодных безразличных отношений, при отсутствии положительного эмоционального общения. В условиях жизни в криминальной семье наблюдается отсутствие духовных контактов, взаимного доверия родителей и детей, что не создает в семье чувства безопасности, эмоционального комфорта и не способствует формированию и поддержанию родительского авторитета, поэтому является важнейшим фактором развития негативных черт характера, трудновоспитуемости, отклоняющегося поведения и т. п.

Вот что по этому поводу пишет И. С. Кон: «Изучение личности юношей и взрослых, страдающих психофизиологическими и соматическими нарушениями, невротическими расстройствами, трудностями в общении, в умственной деятельности или учебе, показывает, что все указанные явления значительно чаще наблюдаются у людей, которым в детстве недоставало родительского внимания и тепла». В данном высказывании обобщены многие наблюдения педиатров, детских невропатологов и психиатров, психологов и педагогов.

Неблагополучные семьи оказывают отрицательное влияние на поведение несовершеннолетних. В. Л. Васильев, Н. В. Вострокнутов, В. А. Гурьева, В. Я. Гиндикин, Т. В. Богущая, Н. К. Крупская, М. И. Лисина, А. Н. Леонтьев, П. Ф. Лесгафт и другие авторы отмечают роль неадекватного семейного воспитания в процессе нарушения формирования личности ребенка.

Клинический материал, собранный В. А. Сысенко (371 больной с психопатиями в подростково-юношеском возрасте, то есть в возрасте 14–18 лет), а также выборочные обследования (655 подростков с трудным поведением) показали, что дефекты семейного воспитания влияют на усложнение нервно-психических расстройств, которые имеют в своей основе наследственную отягощенность или предрас-

положенность (так называемые ядерные психопатии). В значительной степени дефекты семейного воспитания являются основными и решающими факторами в возникновении «нажитых» психопатий (по терминологии отечественного психиатра О. В. Кербикова), неврозов и других пограничных нервно-психических расстройств.

Неправильное семейное воспитание также оказывает неблагоприятное психологическое влияние на поведение несовершеннолетних. Влияние того или иного типа семейного воспитания на ребенка неоднократно отмечали в своих работах психологи и психиатры В. Н. Мясищев, Е. К. Яковлева, Р. А. Зачепиский, С. Г. Файнберг. Воспитание в условиях строгих, но вместе с тем противоречивых запретов является почвой, способствующей развитию невроза, навязчивых состояний и психастении. Чрезмерное же внимание к ребенку, а также удовлетворение всех его желаний часто является основанием для развития истерических черт в его характере с повышенной и плохо контролируемой эмоциональностью, эгоизмом. Г. Е. Сухарева отмечает, что противоречивое и унижающее воспитание приводит к формированию агрессивно-защитного типа поведения детей с повышенной возбудимостью и неустойчивостью; деспотическое (жестокое) воспитание – пассивно-защитного типа поведения с заторможенностью, робостью, неуверенностью и зависимостью, а сверхопека, предупреждение всех желаний ребенка ведет к подавлению его инициативы и воли, к инфантилизму в сочетании с бурными неконтролируемыми эмоциональными реакциями на любые жизненные трудности и препятствия.

Заслуживают внимания данные, полученные Л. И. Захаровым в результате применения целого ряда специальных тестов, в частности многопрофильного личностного опросника ММР1 (142 матери и 110 отцов). Показательно, что у обследуемых матерей отмечены черты психастении, депрессии, психопатии в сочетании с подозрительностью, недоверчивостью, нетерпимостью, упрямством, консервативностью мышления. У матерей наблюдаются постоянные затруднения в самоконтроле при взаимодействии с окружающими и хронические межличностные конфликты. У них снижен биотонус организма, имеются неустойчивые соматические жалобы, раздражительность и кон-

фликтная переработка переживаний, отсутствует чувство жизнерадостности, внутренней удовлетворенности. Кроме того, матерям присуща тревожность и недостаточная эмоциональная отзывчивость. Невротические изменения личности матерей осложняют их взаимоотношения с людьми, и это прежде всего проявляется в сфере семейных отношений, где излишняя принципиальность и негибкость матери, ее неспособность пойти на уступки и компромиссы, перестроить свои отношения создают предпосылки для возникновения семейного конфликта. Такие матери недостаточно эмоционально отзывчивы, проявляют холодность к детям, не способны проникнуть в их внутренний мир и переживания, одарить душевной добротой. Наоборот, матери излишне принципиальны, требовательны и категоричны, безоговорочно навязывают свое мнение ребенку, не доверяют его опыту, самостоятельности и творческой активности.

Психиатр В. А. Гиляровский писал, что среди детей с психопатиями он наблюдал много случаев, «где все или почти все» объясняется условиями окружающей среды. Патологическое развитие характера ребенка под влиянием неблагоприятных условий жизни в семье неоднократно отмечалось и в работах П. Б. Ганнушкина. Роль подражания детей «невропатическим родителям» в формировании патологических изменений характера отмечалась и А. Г. Ивановым-Смоленским. Теоретические представления о «нажитых» психопатиях получили дальнейшее развитие в трудах детских психиатров: В. В. Ковалева, А. Е. Личко, В. Ф. Матвеевой. Отечественными психиатрами В. А. Гурьевой, В. Я. Гиндикиным, А. И. Захаровым сделаны обстоятельные обзоры точек зрения отечественных и зарубежных психиатров по поводу влияния неблагоприятной семейной среды на патологическое развитие характера ребенка, а также на возникновение и течение тех или иных видов нервно-психических расстройств.

Рассмотрим, какие психологические механизмы задействует неблагополучная семья в своем влиянии на личность несовершеннолетних?

В своих рассуждениях мы опираемся на теорию Дж. Баркфорта (1937), выделявшего три уровня функционирования психики человека: социальный, психологический и физиологический. Трехуровневая

система функционирования психики выведена им из закона Клода Бернара о гомеостазе, который считал, что постоянство внутренней среды организма (гомеостаз) есть условие свободной жизни. Дж. Баркфорт утверждает, что постоянство внутренней среды есть необходимое условие нормального проявления психической деятельности. На основании этого можно утверждать, что нормально протекающая психическая деятельность определяется четкой архитектурой физиологических функций в виде ограниченного перечня функционально-метаболических механизмов, то есть бессознательных автоматических механизмов по обработке поступающей информации, или типов психологической защиты (сверхконтроль, оптимистичность-пессимистичность и др.). На социальном уровне вторая сигнальная система функционирует в тесной связи с ассоциативной корой головного мозга, важнейшей целью данного уровня является существование человеческого общества. На психологическом уровне условные рефлексы образуются с помощью сенсорной коры и лимбической системы головного мозга, целью данного уровня является выживание вида. На физиологическом уровне безусловные рефлексы образуются в стволе головного мозга, неся в себе целью гомеостаз (постоянство внутренней среды организма) и в целом выживание вида.

Стресс (от англ. *stress* – давление, напряжение) – психическое состояние человека, возникающее в ответ на различные экстремальные воздействия, интегральный ответ организма и личности на экстремальное воздействие или высокую нагрузку (А. А. Реан). Стресс представляет собой явление, имеющее многочисленные биохимические, физиологические, психологические социально-психологические и социальные проявления. *Стрессогенное событие* – событие, вызывающее стресс, ситуация, в которой адаптивные возможности организма не соответствуют величине действующей нагрузки.

Негативные эмоции, приводящие к стрессу, оказывают отрицательное влияние на состояние здоровья несовершеннолетних. В. Д. Альперович указывает, что долговременные стрессы не дают организму времени для отдыха, они испытывают его, становясь причиной аритмии, тахикардии, других сердечных нарушений. Учащенное дыхание ведет к постоянным головокружениям, сбой ритма пи-

щеварительной системы и сужение кровеносных сосудов могут вызывать длительное расстройство желудка, язву желудка и запоры. Длительный стресс усугубляет и стимулирует прогрессирующее развитие уже имеющихся хронических заболеваний (В. Д. Альперович, 1998).

Таблица 1

**Сравнительный анализ реакций организма
на кратковременное и долговременное действие стресс-факторов**

Реакция организма	Кратковременная (+)	Долговременная (-)
Выброс в кровь адреналина надпочечников	Ускорение движения, повышение уровня сахара в крови и кровяного давления, повышение обмена веществ	Повышение кровяного давления вызывает нарушение работы сердца и почек, сахарный диабет и др.
Выброс гормонов щитовидной железы	Ускорение обмена веществ	Истощение, потеря веса
Поступление в кровь холестерина из печени	Рост энергетического уровня	Развитие атеросклероза
Снижение работы пищеварительной системы	Усиленный прилив крови к мышцам и легким	Заболевания желудочно-кишечного тракта
Вентиляционные каналы в легких расширяются	Увеличивается потребление кислорода, облегчается дыхание	Избыток кислорода ведет к кратковременной слепоте, нарушениям сердечного ритма
Поступление в кровь эндорфинов из гипоталамуса	Снижение чувствительности к ушибам и травмам	Усиленная чувствительность к обычным недомоганиям (головная боль)
Сужение кровеносных сосудов, сгущение крови	Более раннее свертывание крови при ранении	Рост нагрузки на сердце, образование тромбов

Таким образом, как видно из таблицы 1, кратковременное воздействие биологического стресса даже полезно для организма, долговременное – губительно.

Психологический стресс – неспецифическая психологическая активность. А. М. Столяренко указывает, что психологический стресс, бесспорно, связан с биологическим, но ошибочно представлять его только как «психологическую тень» биологического. Он обладает способностью возникать по психологическим причинам и вызывать биологический стресс. Отношения между биологическим и психоло-

гическим стрессом характеризуются взаимодействием. Первый может инициировать второй, но второй может возникать и по психологическим причинам, инициировать и изменять биологический стресс. Если механизмы биологического стресса имеют врожденный, безусловный характер, то в психологическом стрессе большую роль играют прижизненно сформировавшиеся механизмы.

А. М. Столяренко указывает, что существуют различные типы реакций на стресс:

1) *физиологические* – сердечно-сосудистые заболевания, головные боли, желудочно-кишечные проблемы, снижение половой активности, расстройства сна;

2) *эмоциональные* – гнев, эмоциональный уход, плоский эффект, фрустрация, враждебность;

3) *поведенческие* – абстентизм, отчуждение или «сгорание» личности, пристрастие к наркотикам, алкоголю, физическое истощение;

4) *патопсихологические* – тревожность, депрессия, паранойя, самоубийства;

5) *в области семейных отношений* – супружеская неверность, супружеско-семейные проблемы, раздельное проживание, развод;

б) *криминальные* – угрозы физического наказания, коррупция.

Г. Селье называл стресс «солью жизни»: хорош, но в меру. Он различал стресс и его оценку по интенсивности. Эустрессом он называл стресс, оказывающий положительное влияние на активность организма. Избыточное разрастание интенсивности стресса бывает «вредоносным и неприятным», и такой стресс он назвал дистрессом.

Сила переживания человеком стрессовых ситуаций зависит от того, как эти события им переживаются. Л. Я. Олифренко, Т. И. Шульга и И. Ф. Дементьева указывают, что дети самостоятельно не могут регулировать силу психических переживаний, поэтому переживание стрессовых ситуаций оставляет значимый, более глубокий след в психике ребенка.

По мнению большинства исследователей, детскую психику отличает и то, что на тяжелые или длительные стрессы ребенок чаще реагирует дистрессом. Дистресс – состояние эмоционального напряжения, которое возникает при конфликтных, кризисных жизненных си-

туациях и превышает по своей интенсивности или длительности индивидуальные психофизические и личностные адаптивные возможности ребенка, ведет к появлению патологических признаков нарушений развития и жизнедеятельности.

Полагаем, что в состоянии дистресса у ребенка наблюдаются: нарушения психического состояния, поведенческие изменения, закрепляющиеся в виде стойкой реакции дезадаптации.

Ученые свидетельствуют о том, что стрессы и дистрессы способствуют запуску психологического механизма преступного поведения.

М. Раттер пишет, что среди обстоятельств, способствующих появлению трудных детей, большое значение имеют семейные травмы: конфликты в семье, недостаток любви родителей, смерть одного из них, родительская жестокость или непоследовательность в воспитании, нахождение в детском доме.

И. П. Башкатов указывал, что до 30 % несовершеннолетних правонарушителей страдают отклонениями в психофизическом и интеллектуальном развитии из-за неврозов, психопатий, различных страхов, тревог. А. Н. Пастушеня пишет: «На психологический механизм преступного поведения влияют фоновые психические состояния личности, особенно состояния повышенного нервно-психического возбуждения, аффекта, стресса, алкоголизации и др.» Исследования, проведенные под руководством Ю. М. Антоняна (1996), показали, что в качестве психологических предпосылок преступного поведения могут выступать феномены отчуждения и тревожности. При этом отчуждение возникает чаще всего в результате эмоционального отвержения детей родителями (психологической депривации). Большой криминогенностью обладает также феномен личностной тревожности, обусловленный наличием у определенного типа людей значительного беспредметного страха.

В условиях жизни в неблагополучной семье стрессы, дистрессы и отрицательные эмоции (печаль, страх, испуг и др.) накапливаются в организме ребенка, способствуя возникновению психической травмы у несовершеннолетнего.

Рассмотрим, что же такое психическая травма?

И. О. Котенов указывает, что *психическая (психологическая) травма* – психологический след в памяти неординарных и гиперэкстремальных ситуаций, пережитых человеком, проявляющийся в его трудных психических состояниях, неблагоприятно отражающихся на поведении и содержащих угрозу возникновения болезненных психических расстройств.

По мнению П. К. Анохина (1979), *психическая травма* – это психическое переживание, в центре которого находится определенное эмоциональное состояние. Центральное место эмоций в структуре психотравмирующего переживания закономерно, оно обусловлено как важным местом эмоций в организации и интеграции психических процессов, так и их ролью во взаимосвязи психических и соматических систем личности.

Психотравмирующее переживание – состояние, воздействующее на личность в силу его выраженности (остроты), длительности или повторяемости (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис). Н. В. Канторович (1967) считает, что психотравмирующими могут быть не любые сильные или потрясающие переживания, а лишь такие отрицательные переживания, которые могут быть причиной определенной клинической патологии.

И. О. Котенев указывает, что реакция на психотравмирующее событие проходит три фазы:

1) *психологический шок* – характеризуется психологической оглушенностью, заторможенностью, нарушением ориентировки в окружающей обстановке, дезорганизацией осуществляемой деятельности. В норме эта фаза достаточно кратковременна;

2) *воздействие* – проявляется в выраженных эмоциональных реакциях на событие и его последствия. Это могут быть сильный страх, ужас, тревога, гнев, плач, обвинение – эмоции, отличающиеся непосредственностью проявления и крайней интенсивностью. Данная фаза является критической в том отношении, что после нее либо начинается процесс восстановления (отреагирование, принятие реальности, адаптация к вновь возникшим обстоятельствам), либо ее сменяет третья фаза;

3) *фиксация на травме* – в последующем весьма вероятным становится возникновение дезадаптивного посттравматического стрессового состояния.

Тяжесть психологической травмы, по мнению В. И. Серова, А. С. Новоселовой, А. И. Ушатикова, обуславливает степень выраженности *психологической защиты*, которая проявляется в норме, пограничном состоянии и патологии (болезни). В норме все семь типов защиты находятся в равновесии, но их иерархия определяет семантику переживаний. При пограничном состоянии ведущий тип защиты под влиянием психологической травмы обособляется в синдром дисгармоничного развития личности, а при болезни этот синдром усиливается и происходит ее патологическое развитие. Психологическая защита воздействует и на социальный уровень личности (через синдром эмоционального сгорания), и на физиологический уровень. В экстремальных условиях, кроме нарастания динамики выделения типа психологической защиты, происходит истощение ведущего ее типа и смена на другой, следующий за ним. Это происходит в результате включения механизма психологической защиты в виде «вымещения», «вытеснения», «проекции», «рационализации», «сублимации», развития синдрома эмоционального сгорания.

Синдром эмоционального сгорания проявляется в виде чувства изнеможения, эмоционального истощения, негативного отношения с теми, с кем приходится контактировать. На фоне общих проявлений наблюдаются частные особенности: беспредметная раздражительность (первый тип психологической защиты), волны пессимизма и чувство безнадежности (второй тип), эмоциональное истощение (третий тип), агрессивность и несдержанность (четвертый тип), вспышки беспричинного гнева (пятый тип), общее падение энергии (шестой тип) и т. п.

Таким образом, научные источники свидетельствуют о том, что неблагополучные семьи оказывают на несовершеннолетних негативное психологическое влияние, способствующее социальной дезадаптации, девиации поведения несовершеннолетних, то есть являющееся психологически опасными для несовершеннолетних.

Однако, рассматривая родительское влияние, И. С. Кон указывает на то, что родители никогда не были и не будут единственными вершителями судеб своих детей. Эту мысль развивает В. Л. Васильев: «Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных факторов среды и личности самого несовершенно-

летнего... ни в коем случае не следует считать, что у плохих родителей – плохие дети, что типичные неблагоприятные условия порождают типичные недостатки подростка. Нередко у пьющих родителей и взрослые дети не притрагиваются к вину, у отцов-грубиянов вырастают очень тактичные сыновья и т. д.». В связи с этим при оценке родительского влияния необходимо учитывать множество факторов: характер, пол, возраст ребенка, силу нервной системы, особенности личности ребенка, состояние нервно-психического здоровья, субъективное восприятие трудностей, усилия, напряжения, необходимые для их преодоления, степень социального научения, наличие других аспектов социализации в семье и вне семьи, амбивалентность (противоположность) родительских чувств к ребенку, компенсирующие механизмы социализации и др.

Анализ научных источников показал, что неблагополучная семья оказывает отрицательное психологическое воздействие на процесс формирования личности ребенка, способствует его десоциализации, прививает неправильные нравственные ценности, нормы поведения в социуме, навыки общения с окружающими людьми, травмирует психическое здоровье ребенка, оказывает влияние на степень эмоциональности, развитие волевых качеств, толерантность к стрессовым ситуациям и др. Неблагополучные семьи оказывают негативное психологическое влияние на несовершеннолетних – создают стрессовые и дистрессовые ситуации, способствуют возникновению у детей психических травм и, как следствие, вызывают социальную дезадаптацию и девиантное поведение несовершеннолетних.

4. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАПУЩЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛЕ

Проблема педагогической запущенности является одной из самых распространенных по количеству жалоб и запросов в современной школе, она может фигурировать в различных формах, имея разные причины, следствия и локус жалобы.

Среди институтов социализации, обуславливающих усвоение несовершеннолетними социального опыта, особое место занимают средние общеобразовательные учебные заведения, прямое назначение которых – обучать детей, давать им знания, необходимые для будущей профессиональной деятельности и разносторонней социальной активности. Современная школа выступает институтом социализации, нормы и ценности которого трансформируются в систему внутренней регуляции учащихся.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дает нам понимание таких ключевых понятий, как «образование», «воспитание», «обучение».

Под образованием понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Обучение – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и

компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

В воспитании несовершеннолетних школа играет чрезвычайно важную роль, поскольку после семьи это один из самых важных и социально значимых институтов социализации, оказывающий влияние на формирование целостной и социально активной личности. При этом эффективность воспитательной работы напрямую зависит от того, насколько тесно взаимодействуют между собой родители и педагоги. Иначе говоря, только при условии полноценного сотрудничества школы и родителей возможно формирование высоконравственной, культурной, творческой и социально зрелой личности.

Воспитание детей в школе начинается с первых дней обучения, поэтому и классный руководитель, и учитель занимают особое место в становлении личности ребенка. Кроме того, именно от этих людей во многом зависит степень комфортного нахождения ребенка в школьном коллективе. Они контролируют уровень усвоения учебного материала, успехи и неудачи как каждого ученика в отдельности, так и всего класса в целом, вопросы взаимоотношений в классном коллективе и воспитания каждого ребенка.

С каждым годом роль школы в воспитании учащихся увеличивается, а требования к преподавателям повышаются. И это неудивительно, поскольку ребенок проводит в стенах школы под присмотром педагогов половину дня, и именно эта среда оказывает большое влияние на его воспитание и поведение. В школе ребенок приобретает не только знания, но и особенности поведения, укрепляет сильные черты своего характера и приобретает новые.

Для максимально эффективной работы по воспитанию учащихся педагогу необходимо владеть полной информацией о формирующей роли семьи и зависимости этой роли от ценностных приоритетов каждого ее члена. Владение такой информацией помогает классному руководителю или учителю начальных классов предвидеть, каким образом отношения в семье ребенка могут повлиять на его личност-

ное развитие, поведенческие реакции и характер, поэтому педагоги используют различные формы связи с родителями, позволяющие выяснить особенности отношений в семье.

Одной из важнейших причин школьной неуспешности учащихся является педагогическая запущенность.

Российская педагогическая энциклопедия понятие «педагогическая запущенность» понимает как устойчивое отклонение от нормы в нравственном сознании и поведении детей и подростков, обусловленное отрицательным влиянием среды и ошибками воспитания.

Педагогический словарь это же понятие рассматривает как отклонение от нормы в поведении личности, обусловленное недостатками воспитания, и называет его основные причины: отсутствие правильного воспитания в семье, частая смена школы, преподавателей, отрицательное влияние улицы и безнадзорность.

В Педагогической энциклопедии педагогическая запущенность рассматривается как отклонение от нормы в поведении, учебной деятельности, обусловленное недостатками воспитания.

С. С. Гиль дает следующее определение педагогической запущенности – это неразвитость, необразованность, невоспитанность ребенка, отставание его развития от собственных возможностей, требований возраста, вызванное педагогическими причинами и подвергающееся коррекции педагогическими средствами.

Помимо понятия «педагогическая запущенность», в научной литературе встречаются и такие понятия, как «трудный подросток» (Э. Г. Костяшкин, А. Ф. Никитин), «социально-педагогически запущенный» (А. С. Белкин), «дети с отклонением в нравственном развитии» (В. М. Обухов), «учащийся с проблемами» (в работах зарубежных исследователей). Все рассмотренные понятия, на наш взгляд, синонимичны, так как имеют общую основу, выраженную в наличии социально-педагогических проблем разного рода.

Таким образом, педагогическая запущенность – это устойчивое отклонение от нормы в поведении, нравственном сознании, учебной деятельности, проявляющееся в неразвитости, необразованности и невоспитанности ребенка, отставании его развития от собственных возможностей, обусловленное отрицательным влиянием среды и

ошибками в воспитании, частой сменой школ и преподавателей, отрицательным влиянием улицы, безнадзорностью, то есть эта проблема вызвана педагогическими причинами и, следовательно, устраняется при помощи коррекции педагогическими средствами.

Виды педагогической запущенности:

- нравственно-педагогическая – отсутствие нравственных понятий и безнравственное поведение;
- интеллектуально-педагогическая – инфантильность в отношении учебы и нежелание всесторонне развиваться;
- нравственно-эстетическая – искаженное чувство прекрасного и безобразного;
- медико-педагогическая – физические отклонения вследствие несоблюдения элементарных правил гигиены;
- нравственно-трудовая – отрицание необходимости трудиться как физически, так и умственно.

Педагогическая запущенность включает в себя три компонента (по Э. С. Заседательской):

1. Отклонения от нормы в поведении и учебной деятельности (неумелость, неуспешность, затрудненность), обусловленные тем, что индивидуальный опыт (житейские и другие навыки, знания и умения и их применение) этих детей неполноценен, искажен, противоречив.

2. Отставание в развитии памяти, мышления, воображения, эмоционально-волевых, нравственных свойств, черт и качеств личности. На эти отставания наслаиваются некоторые возрастные особенности – обостренное самолюбие, неустойчивость настроения, быстрая утомляемость, конфликтность.

3. Отклонения, искажения и противоречия в отношениях педагогически запущенных к себе и своим возможностям, сверстникам, учителям, родителям, окружающим явлениям. Все это значительно затрудняет и искажает их учебную деятельность и поведение. Не случайно учителя определяют педагогическую запущенность как неподготовленность к школе, неразвитость, невоспитанность.

Остановимся более подробно на рассмотрении этих компонентов педагогической запущенности.

I форма – несформированность элементов и навыков учебной деятельности.

Причина: индивидуальные особенности интеллектуального развития.

Следствие: плохая успеваемость.

Локус жалобы: плохая успеваемость по всем предметам, плохая память, невнимательность, неуверенность, молчание на уроках; двойки за письменные работы (по устным – лучше), боязнь отвечать; тревожность, заниженная самооценка, пассивность, пессимизм, разочарование в школе, прогулы.

II форма – несформированность мотивации учения; направленность на другие нешкольные (не соответствующие возрасту) виды деятельности.

Причина: инфантилизм воспитания; гиперопека; неблагоприятные факторы, разрушившие положительную мотивацию (межличностные отношения, неадекватная оценка учебной деятельности).

Следствие: плохая успеваемость и поведение на фоне достаточного уровня познавательных возможностей.

Локус жалобы: тревога по поводу индивидуальных личностных качеств (медлительности, инертности, неорганизованности, утомляемости, некоммуникабельности, эгоистичности, драчливости, агрессивности, озлобленности, жестокости, лживости).

III форма – неспособность произвольной регуляции внимания, учебной деятельности.

Причина: особенности семейного воспитания (потворствующая либо доминирующая гиперпротекция), тот же тип воспитания в детском саду и начальной школе.

Следствие: неорганизованность, невнимательность, зависимость, ведомость, нарушения общения, слабая успеваемость.

Локус жалобы: тревога по поводу особенностей поведения, учебной деятельности и общения ребенка со сверстниками и взрослыми: необщительность, замкнутость, отсутствие друзей; плохие отношения с учителями и между детьми в семье; тяга к «плохим детям».

Таким образом, формы выражения педагогической запущенности тоже различны: это может быть отсутствие учебной мотивации, не-

сформированность элементов учебной деятельности или отсутствие произвольной регуляции познавательными процессами к концу младшего школьного, началу подросткового возраста, но все три формы приводят к плохому усвоению школьной программы, пробелам в знаниях. Они выражаются в разной степени педагогической запущенности. Рассмотрим несколько позиций в определении степеней педагогической запущенности.

В. Г. Баженов выделяет три группы детей по степени педагогической запущенности:

В первую группу входят школьники, степень педагогической запущенности которых незначительна. У них отрицательные черты и качества неустойчивы. Интерес к школе у них сохраняется, отношение к учебе в основном положительное. Нет конфликтов с учителями и сверстниками. Детей этой группы отличает легкая внушаемость, неустойчивость, неуверенность в себе. Им свойственны такие качества, как лень, неумение противостоять своим отрицательным ситуативным желаниям, рассеянность, неорганизованность, безынициативность, несамостоятельность. Положение таких детей в коллективе может быть благополучным, они, как правило, не оказываются в изоляции.

Учащихся второй группы характеризует низкая успеваемость, конфликтные отношения со сверстниками, учителями. Такие дети, как правило, из неблагополучных семей. Их отличает показная грубость. Познавательные интересы их развиты недостаточно, в начальных классах они не осваивают учебные действия. В основном у этих детей интересы направлены на внеучебную деятельность. Они отличаются легкой внушаемостью, а отсутствие нравственных убеждений способствует тому, что они легко поддаются отрицательному влиянию. Эмоционально-волевая сфера характеризуется недостатком выдержки, неумением владеть собой, вспыльчивостью, озлобленностью, недоброжелательностью. Однако конфликты со сверстниками не носят затяжного характера, а конфликты с учителями возникают из-за неуспеха в учебной деятельности.

Учащихся третьей группы характеризует отрицательное отношение к нравственным и правовым нормам. Они откровенно грубы по отношению к родителям, учителям и одноклассникам. Обста-

новка в семье, как правило, неблагополучная. Для таких детей характерна очень слабая успеваемость. Изолированность в классе они компенсируют в общении с себе подобными. Их отличает безволие, склонность к эффектным вспышкам, слабое развитие процессов торможения и т. п.

М. А. Алемаскин также выделяет три группы детей по степени педагогической запущенности.

У детей первой группы нет устойчивых отклонений в нравственном развитии, отрицательные качества проявляются ситуативно, сохраняются разнообразные интересы. Они озорные, ленивые, неорганизованные, слабовольные, ищут легкие пути достижения целей, легко раскаиваются и обещают исправиться.

У детей второй группы отклонения в нравственном развитии, низкая успеваемость, конфликты с коллективом и учителями, они живут в неблагополучных семьях, безделье скрывают безразличием, познавательный интерес не развит, так как не усвоены учебные действия, к труду – пренебрежение. У них легкая внушаемость, интерес к безумным зрелищам, частой смене впечатлений. Они озлоблены, недоброжелательны, вызывающе себя ведут, но не совершают откровенно хулиганские поступки.

У детей третьей группы степень педагогической запущенности ярко выражена. Систематически проявляются отрицательные качества, искажения в нравственном развитии. Они курят, сквернословят, к физическому труду относятся отрицательно, открыто противопоставляют себя коллективу, не стремятся стать лучше. В коллективе изолированы, авторитет поддерживают при помощи силы, не способны к длительным волевым усилиям, склонны к аффектным вспышкам, имеют деформированные желания и намерения. Обе классификации схожи, так как в основе имеют описательный подход к личности ребенка, его особенностям поведения и развития, общения и овладения различными видами деятельности.

В педагогической литературе разработаны различные подходы к классификации педагогической запущенности школьника. Рассмотрим классификацию А. Г. Холодюк, в которой уровни педагогической запущенности характеризуются сформулированной системой

отношений к труду, людям и себе, так называемой поэзией личности. Вследствие этого выделяются следующие уровни:

I уровень. Активно-негативная поэзия личности – характеризуется гармоничностью. Искажена система нравственных ценностей, проявляется в словах, действиях, во внешнем виде – это устойчивая агрессивная форма поведения. Нравственные убеждения ассоциативные. Дети имеют опыт негуманных взаимоотношений. У них существует озлобленность, недоверие, страх, жадность, стремление к унижению других. Совместным действием они обостряют ситуацию риска. Мотивы общения со взрослыми и сверстниками зависят от направления совместной деятельности: при учебе и труде – дезорганизация действий, при антиобщественной деятельности – стремление к действиям сообща. Дети не имеют опыта положительного разрешения конфликтов, усугубляя, вовлекают в ситуацию риска как можно больше детей. Они совершают поступки, граничащие с преступлениями. Нарушения норм и правил поведения носят личностно-направленный характер, то есть направлены против конкретной личности либо определенной группы школьников.

Для таких детей характерны: лень, безразличное отношение к учебным неудачам. Стремление к большей самостоятельности, верности, справедливости, самокритичность соседствуют с упрямством, раздражительностью, несдержанностью, агрессивностью, грубостью, лживостью и эгоизмом. Высокая самооценка, уровень притязаний завышен, он – аутсайдер. У таких детей отсутствуют доверительные отношения в семье и школе. Однако они уважают взрослых, которые заинтересованы в их делах, проблемах. Личность такого ребенка характеризуется отрицательной направленностью содержания, устойчивостью в реализации нравственных знаний, идеалов и норм в предпреступном поведении ребенка. Проявление инициативности и избирательности наблюдается в нарушении правил – как показатель «активности», противоположной истинной активности, направленной на самосовершенствование личности.

II уровень. Пассивно-негативная поэзия – характеризуется системой эгоистических отношений. Под влиянием искаженных нравственных знаний подростки оправдывают эгоистичное отношение к труду,

людям, которое одновременно направлено на сохранение своей позиции стороннего наблюдателя. Они не отстаивают свои убеждения, безразличны к нарушениям школьной дисциплины, склонны их провоцировать, обычно они переживают чувство стыда, подавленности, если оно раскрыто, или безразличны к последствиям своих действий. Они удовлетворены оценкой «три»: переживая свои неудачи в учебной деятельности, хотят быть незаметными в совместной деятельности и общении, нелюбознательны. Избегают нарушений дисциплины, противоправных действий, жестокости в обращении, не ищут материальной выгоды. Допускают правонарушения на уровне проступков. При разрешении конфликтной ситуации ищут выгоды для себя. Неустойчивое поведение увеличивает степень риска в неконтролируемых ситуациях, вероятны нарушения правил поведения в полезной деятельности. Они стремятся к установлению доверительных отношений, но сами проявляют озлобленность, лживость, мошенничество. Дают обещание, а сами его не выполняют. У них неустойчивая самооценка и уровень притязаний также неустойчивый, статус в межличностных отношениях «непопулярный». Дружеских связей не имеют, общественных поручений избегают, но если они от имени класса, то проявляют активность. Могут делать вид, что безразлично относятся к делам своих сверстников, а сами скрыто наблюдают за ними, иногда даже завидуя. В целом такие дети характеризуются отрицательной направленностью содержания личности, неустойчивостью проявления контрольных нравственных знаний в представлении и убеждении в нарушении школьной дисциплины.

III уровень. Неустойчиво-негативная поэзия – характеризуется пониманием подростком содержания нравственных норм взаимоотношений, их нравственной аргументации, с чужих слов, противоречивостью нравственных суждений, неустойчивыми убеждениями. Дети испытывают угрызения совести, если их действия причинили вред, стремятся к соблюдению нравственных норм, однако в действиях непоследовательны, поведение ситуативно. Не удовлетворены своими оценками и местом в системе межличностных отношений, самооценка неустойчивая и уровень притязаний занижен. Болезненно переживают кажущееся неуважение, а сами допускают грубость, вы-

сокомерие, бестактность. Мотивы общения со сверстниками и взрослыми проявляются в стремлении к самоутверждению, в желании завоевать доверие, быть понятым, найти признание, получить положительную оценку. Иногда эти попытки бывают эгоистичны, и это сказывается на статусе ребенка в системе межличностных отношений «принятый» и «непопулярный». Проявляют желание выполнять общественные поручения, но редко доводят их до конца. На требования отвечают требованием. Будучи инициатором нарушений, они не признают своей причастности к ним. Мотивы поведения эгоистичны, но могут оказать помощь попавшему в затруднительную ситуацию. Стремятся разрешить конфликт в свою пользу. Избегают участия в кражах, драках, нарушениях в дисциплине, но и не удерживают других. Они редко нарушают школьную дисциплину, легко подвергаются как отрицательному влиянию, так и воспитательному воздействию.

Внешними причинами педагогической запущенности в детском возрасте являются дефекты семейного воспитания, на которые наслаиваются недостатки и просчеты в воспитательно-образовательной работе в школе, в частности, дегуманизация педагогического процесса и семейного воспитания.

Внутренними причинами возникновения и развития запущенности детей могут быть индивидуальные психофизиологические и личностные особенности ребенка: генотип, состояние здоровья, доминирующие психоэмоциональные состояния, внутренняя позиция, уровень активности во взаимодействии с окружающими.

Безусловно, установить точную причину, по которой ребенок начинает отрицать и противоречить всему, чему его учат старшие, установить практически невозможно. Существует несколько факторов, которые могут спровоцировать ребенка к такому враждебному поведению:

- безразличное отношение к достижениям и успехам ребенка важных для него людей;
- постоянная критика со стороны старших людей, имеющих авторитет для малыша или подростка;
- регулярные скандалы родителей на глазах у ребенка;

- чрезмерная опека родителей, граничащая с маниакальным контролем жизни и деятельности ребенка;
- унижения, оскорбления, физическое насилие в семье над ребенком или между родителями;
- другие неблагоприятные аспекты семейного климата;
- со стороны педагогов – унижение ребенка перед коллективом;
- со стороны коллектива – насмешки и издевательства в адрес учащегося.

В силу сложности педагогической запущенности главной задачей педагогов является своевременное выявление признаков педагогической запущенности у учащихся.

Можно также обозначить факторы и обстоятельства, обуславливающие педагогическую запущенность.

1. Общеизвестно, что решающее влияние на психическое развитие ребенка, его последующее поведение, отношения, общение с окружающими оказывает психологический микроклимат семьи. Там, где нет взаимной любви, доверия, привязанности, дружбы между родителями и детьми, дети растут тревожными, раздражительными, непослушными, дисгармоничными, жесткими и замкнутыми, несмотря на внешнюю тишину и порядок в семье. Социальная позиция родителей, социальная обстановка в семье. Примером в данном случае может служить преимущество материальных благ над духовными, деловой занятости родителей над воспитанием и общением с ребенком. Социальная позиция членов семьи, социальная обстановка, которая в ней царит, существенна тем, что в ней формируется тот первичный социальный опыт ребенка, на основе которого он потом воспринимает и оценивает окружающую действительность, формируется его избирательное отношение к влияниям жизни.

2. Особенности взаимоотношений с учителем, который предъявляет требования по отношению к запущенному ребенку в связи с их невыполнением, стыдит его перед всем классом, «засыпает двойками», ученик еще больше замыкается в себе, а его протест приобретает демонстративный характер.

3. Отношение учителя к педагогически запущенному ученику порождает неблагоприятное положение его в классном коллективе. По-

стоянные конфликты с учителями, разрыв дружеских отношений с одноклассниками создают душевную пустоту и сознание своего одиночества, заброшенности, которые побуждают педагогически запущенного ребенка пропускать занятия, искать поддержки, утешения и самоутверждения в асоциальных «дворовых» группировках.

Негативные проявления фактора семьи:

- отсутствие и неучастие в воспитании ребенка одного или обоих родителей;

- низкий материальный уровень и условия проживания;

- низкий образовательный и культурный уровень родителей;

- неправильное отношение и ошибки в воспитании.

Негативные проявления фактора сверстников:

- социальная отверженность подростка в учебном коллективе;

- неблагоприятные статусы в группе сверстников;

- знакомые и друзья, входящие в асоциальную группу.

Негативные проявления фактора школы:

- ошибки в организации образовательного процесса;

- отношения с учителями.

Негативные проявления одних факторов могут усугублять негативные моменты других, и наоборот, позитивное влияние одних факторов может компенсировать, уменьшить отрицательное влияние других. Так, например, школа может усилить негативное влияние педагогической запущенности, вызванной семейными обстоятельствами, а может помочь и семье, и ребенку в преодолении данной проблемы.

При определении степени педагогической запущенности можно ориентироваться на следующие критерии:

- характер динамики запущенности;

- выраженность признаков запущенности;

- общая необразованность;

- уровень средовой адаптации (семья, школа, детский сад, неформальная группа сверстников);

- уровень овладения социально значимой деятельностью (ролевая игра, учение).

Достаточно широкое использование понятия «педагогическая запущенность» в средней школе способствовало применению педаго-

гических и социальных технологий для работы с данной категорией обучающихся. Отличие педагогических технологий от других обусловлено спецификой предметной области. Под социальными технологиями подразумевают совокупность приемов, методов и воздействий, которые применяются для достижения поставленных целей в процессе социального развития, для решения тех или иных социальных проблем. Классификация социальных технологий может быть осуществлена по разным основаниям: видам, уровням, сферам применения и т. д. Социально-педагогические технологии направлены на выявление детей группы риска, диагностику их проблем, разработку программ индивидуально-групповой работы и обеспечение условий их реализации. Эти функциональные направления деятельности социального педагога обуславливают необходимые этапы и составляющие социально-педагогической технологии.

Чтобы организовать взаимодействие различных структур, решающих проблемы несовершеннолетних, необходимо сформировать банк данных детей и подростков группы риска. Инициатива создания целостного банка данных должна принадлежать социальному педагогу и осуществляться им совместно с другими специалистами и учреждениями.

На данном этапе работы социальный педагог выступает в качестве исследователя и организатора должностного, подчас формального взаимодействия различных организаций, призванных оказывать помощь детям. Происходит выявление детей группы риска.

Следующим технологическим этапом является диагностика проблем личностного и социального развития детей и подростков, попадающих в сферу деятельности социального педагога. Необходимо уточнить социальные и психолого-педагогические особенности каждого ребенка, сведения о котором поступили в банк данных. Для этого социальный педагог работает с ребенком, с классным руководителем, учителями, родителями с целью выяснения ситуации, в которой находится ребенок, изучает индивидуальные особенности ребенка и выявляет его интересы и потребности, трудности и проблемы, конфликтные ситуации, отклонения в поведении, определяет их причины, отслеживает истоки возникновения конфликтных ситуаций; исследует условия и особенности отношений микросреды жизнедеятельности

ребенка. Социальный педагог использует в работе апробированный и утвержденный пакет психолого-педагогической диагностики.

Важнейшим инструментом педагогической диагностики выступает педагогическое наблюдение, которое предопределяет успешность как диагностики, так и последующих мер влияния и социально-педагогического взаимодействия ребенка и социального педагога.

Необходимо отметить, что при изучении социальным педагогом педагогически запущенного школьника необходимо использовать специальные принципы, которые неразрывны и взаимосвязаны.

Первый принцип – изучение индивидуальных особенностей учащихся в системе многочисленных и разнообразных связей и отношений, то есть выявление особенностей данного ребенка и их правильное направление для дальнейшего развития.

Второй – объективность. Вывод о человеке нельзя делать лишь по мнению какого-то одного, пусть даже и опытного специалиста. Ведь при всех условиях его мнение будет личным, а стало быть, может оказаться ошибочным. Чтобы правильно понять человека, надо сопоставить мнение о нем разных, но хорошо знающих его людей. В школе это должны быть педагоги, классный руководитель, а главное – люди, мнение которых об учащемся наиболее важно, – его родители, друзья. Однако объективное изучение учащихся не ограничивается сопоставлением различных мнений о нем. Важно знать и понимать его поведение и деятельность в различных условиях. Много говорит о человеке продукт его труда. Для ученика – это письменные работы, чертежи, рисунки, различные поделки и т. д. Наконец, весьма существенно сопоставление высказываний учащегося и его поведения. У человека целеустремленного, порядочного, волевого, со сформированным характером слова, как правило, не расходятся с делом. Если это происходит, то надо разобраться почему: в силу сложившихся обстоятельств, из-за непорядочности человека, из-за отсутствия жизненного опыта, безволия или по каким-то иным причинам.

Третий принцип – динамичность изучения личности. Человек изменяется всю жизнь, но у подростка изменения происходят очень интенсивно. Крайне важно видеть их, чтобы использовать скрытый новый положительный потенциал и вовремя принять меры по отноше-

нию к назревающему недостатку. Раз и навсегда зафиксированным мнение о подростке быть не должно.

Четвертый принцип – диалектность изучения, то есть изучение его в развитии, в различных связях и отношениях. Педагог должен уметь видеть главные, ведущие качества учащегося, противоречия в деятельности и программировать педагогически целесообразные пути их разрешения. Надо глубоко проникать в сущность наиболее значимых качеств, не допуская констатаций, тем более преувеличения роли явлений, лежащих на поверхности. Существенно не то, что наиболее заметно, а то, что значимо, перспективно в дальнейшем развитии и воспитании учащегося.

Пятый принцип – это принцип педагогического оптимизма, который исключительно важен в воспитании, а в перевоспитании значим вдвойне. Психологическую основу оптимистического подхода к преодолению недостатков человека подчеркивает психолог С. Л. Рубинштейн. Добиться успеха в борьбе с дурными и слабыми сторонами человека можно вернее всего, нащупав его сильные стороны – те силы в нем, которые при надлежащем их направлении могут быть обращены на большую цель; на знании одних недостатков и слабостей ничего не построить. Кто хочет исправить недостатки человека, должен искать и достоинства, хотя бы потенциальные, те свойства его, которые могут быть обращены в достоинства при надлежащем направлении заключенных в нем сил.

Шестой принцип – профессионализм изучения, то есть глубокое знание психологии человека, подростка и умение правильно принимать его.

Седьмой принцип – изучение целеустремленности учащегося, которое преследует в самой общей форме решение трех задач: выявление наиболее благоприятных для обучения и воспитания его особенностей и возможностей, недостатков его личности и организма, оценка эффективности используемых средств обучения и воспитания.

Эти принципы являются условием организации доверительных отношений, без которых любая коррекционная работа будет недостаточно эффективной.

Следующий этап – разработка и утверждение программ социально-педагогической деятельности с ребенком или группой. По результа-

там диагностики социальный педагог определяет суть проблемы или совокупности проблем, подбирает адекватные психолого-педагогические, социальные средства для их эффективного разрешения как индивидуально, так и в группах. Индивидуальные социально-педагогические программы разрабатываются с целью оказания своевременной социально-педагогической помощи и поддержки ребенку, находящемуся в социально опасном положении. Групповые программы разрабатываются для решения проблем определенной группы подростков, выявленных в ходе диагностики.

Индивидуальные и групповые программы разрабатываются с привлечением представителей всех необходимых для разрешения проблемы служб, ведомств, административных органов. Такие программы должны отвечать следующим характеристикам:

- целесообразности методов, форм и средств социально-педагогической деятельности, в том числе целесообразности привлечения различных служб, ведомств и административных органов;
- прогнозируемости;
- измеряемости ожидаемых результатов.

Проекты индивидуальных, групповых программ экспертируются и рецензируются социально-психологической службой, научными консультантами и выносятся на обсуждение методического совета или педагогического совета образовательного учреждения.

Дети с диагнозом «педагогическая запущенность» – это дети группы риска.

Социально-педагогические технологии работы с такими детьми имеют свои составляющие и этапы, каждый из которых, выполняя собственное целевое, локальное назначение:

- во-первых, позволяет конкретизировать особые проблемы ребенка, при этом динамичность и изменчивость состояния последнего принимаются в технологии за основу и учитываются повсеместно как на момент первичной диагностики, так и во время и по окончании социально-педагогического взаимодействия специалиста и ребенка;
- во-вторых, содержательно связан с последующим и предыдущим этапами таким образом, что невыполнение задач любого из эта-

пов на практике приводит к необходимости его выполнения или повторения вновь, но обычно уже в условиях ухудшенной социально-педагогической ситуации;

– в-третьих, сам по себе может рассматриваться как инструмент стабилизации положения ребенка, ибо, как показывает практика социально-педагогической работы, примерно в 10 % случаев самого факта педагогического внимания к проблемам ребенка и его семьи достаточно для оказания позитивного воздействия.

Прежде чем приступить к социально-педагогической технологии коррекции конкретных отклонений педагогически запущенного школьника, необходимо выявить степень запущенности и все возрастные, индивидуальные проявления ученика в данном контексте. Для этого существуют разные подходы к составлению характеристики трудного ребенка.

Л. А. Грищенко и Б. И. Алмазов в книге «Психология отклоняющегося поведения и задачи педагогической реабилитации трудновоспитуемых учащихся» предлагают схему постановки психолого-педагогического диагноза мотива отклоняющегося поведения учащегося.

В качестве диагностической программы В. Г. Баженов предлагает схему психолого-педагогической характеристики личности школьника, которая нацеливает на многоплановый подход к изучению личности ученика. Ее содержание раскрывает степень отклонения в поведении и познавательной деятельности.

Для диагностики педагогической запущенности В. Г. Баженов также предлагает дневник наблюдения педагогически запущенного ребенка. Он предназначен для более длительного изучения данного ученика и ведется по хронологическому принципу. С помощью собранных данных о проблеме педагогической запущенности и развитии ребенка можно спроектировать коррекционную работу с учащимся.

После проведения диагностики, выявив степень запущенности, возрастные, индивидуальные проявления педагогически запущенного, можно приступать к составлению коррекционной программы.

Р. В. Овчарова в «Справочной книге школьного психолога» предлагает следующую программу организации индивидуальной ра-

боты с педагогически запущенным ребенком, состоящую из трех основных направлений помощи, которые, на наш взгляд, основываются на коррекционных мероприятиях не только с ребенком, но и с его окружением и поэтому заслуживают особого внимания.

Л. М. Зюбин предлагает следующие формы коррекционной работы: выявление качеств, способностей, которые могут получить положительную оценку в коллективе, привлечение к общественной работе, оказание помощи в организации дружеских связей, постепенное усложнение учебных и общественных заданий, систематическое поощрение за успехи, изменение отношения к критике, медицинская помощь, разъяснительная работа с коллективом, строгий контроль за соблюдением режима, формирование правильной самооценки, осуществление мер нравственно-полового воспитания, оказание необходимой помощи в учебной деятельности, физическое воспитание, привлечение к участию в добрых делах для сверстников, младших, больных.

Следующий технологический этап – определение эффективности воздействия на ребенка выбранной социально-педагогической технологии и составляющих ее методик.

Технология работы с педагогически запущенными учащимися.

1. Изучение учащихся, выявление трудных подростков и детей группы риска, организация индивидуальной учебно-воспитательной работы с ними. На этом этапе работы необходимо выявить трудных учащихся, основные достоинства и недостатки их личности, склонности, способности, интересы, которые могут быть использованы для воспитания или перевоспитания подростков; изучить условия жизни и воспитания их в семье, их ближайшее окружение, личные связи, организацию учета трудных учащихся; планировать индивидуальную работу с ними, проверять эффективность индивидуального подхода путем наблюдения за изменениями личности и поведения учащихся. Основными исполнителями будут являться классный руководитель, преподаватели, родители учащихся, а также другие лица, знающие подростка.

2. Коррекция недостатков нравственного и физического развития. На этом этапе будут решаться важнейшие задачи нравственно-правового воспитания учащихся и на основе решений искореняться у

определенных учащихся эгоизм, равнодушное отношение к людям, безответственность, лень, неисполнительность, недисциплинированность, самоуверенность, заносчивость и другие недостатки нравственного развития, вовлекая их в полноценную жизнь и деятельность ученического коллектива. Эта работа предусматривается в разделах перспективного плана, где отражается становление учебного коллектива, формирование у учащихся основ научного мировоззрения и идейной убежденности, их нравственное, эстетическое, физическое воспитание и укрепление здоровья учащихся.

3. Воспитание правильного отношения к закону и навыков правомерного поведения. На данном этапе происходит преодоление неуважительного отношения к закону и правовым нормам, борьба с противоправным поведением посредством встреч с работниками полиции, суда и прокуратуры, правового просвещения родителей; проведение тематических лекций и бесед. Работа находит отражение в тех разделах перспективного плана, где предусматривается нравственное воспитание учащихся.

4. Работа с неуспевающими учащимися. Этот этап предусматривает обучение учащихся приемам и способам самостоятельной умственной деятельности, восполнение пробелов в знаниях, воспитание интереса к общеобразовательным знаниям, формирование чувства уверенности в своих силах и способностях. Работа будет эффективна при использовании индивидуального подхода к учащемуся на уроке, дополнительных учебных занятий, привлечении учащихся к внеклассным мероприятиям познавательного характера, созданию нормальных условий, труда и отдыха подростков в семье, поощрении за успехи в учебе.

5. Преодоление недостатков физического развития и формирование правильного понимания здорового образа жизни. Целью этого этапа будет выработка у педагогически запущенных подростков привычки к правильному режиму учения, труда и отдыха, отвлечение от неразумных и вредных для здоровья занятий, воспитание отрицательного отношения к курению, алкоголю, наркомании, формирование необходимых гигиенических навыков и привычек. Работа планируется в связи с решением общих задач физического воспитания учащихся.

6. Работа с родителями педагогически запущенных учащихся. Наиболее важный этап нашей работы – это изучение условий жизни и воспитания учащегося в семье, педагогическое и правовое просвещение родителей, координация воспитательных воздействий на подростков, принятие соответствующих мер к родителям, уклоняющимся от воспитания своих детей, а также отрицательно влияющим на них.

7. Половое воспитание. Наряду с решением общих по отношению ко всем учащимся задач полового воспитания (воспитание правильного отношения к противоположному полу, изучение законодательства о браке и семье, специальных вопросов гигиены, физиологии интимных отношений) дополнительными целями на данном этапе работы являются: преодоление нездоровых интересов, повышенной сексуальности, неправильного отношения к противоположному полу, разъяснение недопустимости вульгарного поведения, в необходимых случаях – борьба с половыми извращениями.

Таким образом, воспитание педагогически запущенного учащегося – сложная задача. Педагогическая практика показала, что только совместные усилия педагогов, психологов, социальных работников, социальных педагогов и родителей способны дать положительные результаты. Невозможно воспитать целеустремленную, всесторонне развитую личность, если родители и педагоги не объединят свои усилия. Только в процессе их совместной слаженной деятельности у ребенка формируется сознание и накапливается социальный опыт правильного поведения в различных ситуациях. Благодаря единым требованиям учителей и родителей укрепляется и воля детей: они становятся более настойчивыми в достижении цели, заметно активнее и решительнее в преодолении трудностей.

5. ПРОГРАММЫ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ С ДЕВИАНТНЫМ, ДЕЛИНКВЕНТНЫМ И АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В связи с большой распространенностью девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения несовершеннолетних ученые и практические работники из различных стран разрабатывают превентивные меры, включающие в себя профилактику девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения, психологическую коррекцию отклонений поведения, социальную работу как с несовершеннолетним, так и с его семьей.

В США и Великобритании программы профилактики правонарушений включают в себя первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика предназначена для того, чтобы предотвратить криминальные действия еще до появления признаков поведенческого паттерна. Первичные программы профилактики (Проект начального уровня «Projekt Headstart», Дошкольный проект Перри «Perry Preschool Projekt») предназначены для детей 7–8 лет (1-й, 2-й классы), они осуществляются в школах, где маленькие дети собраны в большие группы и можно работать со всеми сразу. В рамках первичной профилактики в США хорошо зарекомендовала себя программа наставничества. Она состоит в том, что ребенок прикрепляется к взрослому, который оказывает ему всяческую поддержку (программы Старший брат «Big Brother», Старшая сестра «Big Sister»).

Программы вторичной профилактики предназначены для детей, еще не признанных делинквентами, но уже проявляющих агрессивное, антиобщественное и противозаконное поведение. Они уже направлялись в суд, но не были признаны преступниками. В рамках программы действуют «суды сверстников» (тинейджерские суды). Они состоят из подростков: присяжных судей, обвинителей и адвокатов. Подобные суды получили хорошие отзывы за то, что они знакомят несовершеннолетнего с процессом судопроизводства, несут психотерапевтическую, а не карательную функцию. Вторичная профилактика осуществляется также через «модель Спергела» – организация на-

блюдения за криминальными группировками подростков, проводимого командой социальных работников и сотрудников правоохранительной системы. Подход мобилизует усилия местных активистов, направлен на подавление деятельности криминальных группировок; привлечение их лидеров к ответственности; оказание помощи молодым людям в получении образования, медицинской, экономической и социальной помощи.

Программы третичной профилактики включают в себя весь спектр воспитательной работы с деликтами. Программы проводятся в исправительных учреждениях. По данным Lipsey and Wilson, анализ 200 отчетов проведения программ третичной профилактики показал, что карательные программы для этой категории несовершеннолетних оказались неэффективными, а наивысшего результата добились программы, проводимые работниками служб психического здоровья, а не персоналом исправительного учреждения.

Рассмотренные программы хорошо зарекомендовали себя в англоговорящих странах, однако, по мнению специалистов, для России они не всегда приемлемы.

В России начиная с начала XX века и по настоящее время функционируют различные программы и модели помощи несовершеннолетним с девиантным, делинквентным и аддиктивным поведением:

Федеральная целевая программа «Дети России» включает в себя следующие основные направления: здоровье; ищем таланты; поможем тем, кому трудно. В результате выполнения программы количество беспризорных детей сократилось на 3,2 тыс. человек, находившихся в трудной жизненной ситуации – на 274 тыс. человек; осуществлялось строительство и реконструкция 77 учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 60 детских домов-интернатов. Благодаря развитию новых форм устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рост доли детей, переданных на воспитание в семьи граждан (усыновление, опека, приемная семья), составил 9,1 % за период реализации программы.

Всероссийская образовательная программа «Мой выбор». Ее цель – сформировать у школьников первичные навыки анализа соци-

альной ситуации, научить делать осознанный выбор, принимать на себя ответственность за собственное решение. Курс рассчитан на 12 учебных часов для учащихся 8-х, 9-х классов. Тематика уроков: «Человек свободного общества», «Учимся строить отношения», «Мое здоровье», «Преступление и наказание», «Я и политика», «Четвертая власть», «Свобода и ответственность – выбор XXI века».

Программа «Юность без решеток». Цель программы – поддержка социальных инициатив, направленных на профилактику правонарушений и улучшение морально-психологического состояния молодых людей, находящихся в ИУ и приемниках-распределителях. Программа состоит из двух блоков: профилактика правонарушений и поддержка молодежи в местах лишения свободы. Первый блок призван способствовать распаду полукриминальных молодежных групп и направлению их активности в менее агрессивное русло, предполагает индивидуальное шефство над малолетними правонарушителями, пропаганду идеи создания специальных судов для детей, экскурсии в музей Бутырской тюрьмы и других ИУ, психолого-педагогическое и правовое консультирование подростков группы риска; второй блок – поддержка молодежи в местах лишения свободы – включает в себя творческие вечера поэтов, писателей, выставки художников в ИУ, индивидуальное шефство над малолетними преступниками, инициирование публикаций в СМИ по проблемам юных заключенных, сбор творческих работ заключенных, оказание материальной помощи наиболее нуждающимся, психологическое тестирование и анкетирование участников, получение и обработку писем от заключенных, оказание помощи по их жалобам и просьбам.

Социальная программа «Путевка Дзержинского» функционирует в ряде субъектов Российской Федерации (Мурманской, Тульской, Сахалинской областях, Удмуртии и Республике Калмыкия). В этих регионах поддержана инициатива Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания РФ об учреждении данной программы с целью оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетним, освобожденным из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Программа социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Остров детства» (Краснодарский край) включает в

себя организацию поэтапного выполнения программ социальной реабилитации несовершеннолетних, обеспечивающих восстановление утраченных контактов с семьей и внутри семьи; оздоровление межличностных отношений несовершеннолетних, восстановление их социального статуса в коллективе сверстников, снятие психотравмирующих ситуаций; содействие подросткам в их профессиональной ориентации и получении специальности, образования; включение детей и подростков в разнообразные виды деятельности; оказание комплексной социальной медико-психолого-педагогической помощи. Индивидуальная программа социальной реабилитации реализуется в условиях круглосуточного пребывания ребенка в учреждении. Несовершеннолетние, находящиеся в центре, содержатся на полном государственном обеспечении. В отделении образованы пять реабилитационных групп, объединяющих несовершеннолетних с учетом формы и степени их социальной дезадаптации.

Методическая программа с рекомендациями для сотрудников заинтересованных ведомств по вопросам оказания психологической помощи несовершеннолетним, состоящим на учете в ПДН (Нижегородская область), включает в себя работу с учащимися, родителями, взаимосвязь с различными организациями района, административную работу.

Программы помощи несовершеннолетним в Социально-реабилитационном центре «Росток» (г. Орск Оренбургской области): программа «Надежда» – для коррекции самовольных уходов; программа «Летняя карусель» проводится с целью организации оздоровления и отдыха детей из семей социального риска; программа «Патриотическое воспитание граждан Оренбургской области» призвана воздействовать на морально-нравственные характеристики личности; комплексная программа коррекционно-реабилитационной работы; программа «Адаптация» призвана помочь несовершеннолетнему в общении.

Программа педагогической поддержки полоролевой социализации городских (сельских) девочек-подростков А. А. Романова, И. П. Башкатова, Б. Л. Сова изучается в 8-м (17 часов), 9-м (30 часов), 10-м (45 часов) и 11-м (50 часов) классах средней школы; со-

держит следующие разделы: общение, стили общения, вербальное и невербальное общение, семья, психологические особенности мужчины и женщины, стили родительского поведения, половая идентичность, выработка личной позиции, жизненного сценария и др.

Программа профилактики алкогольной зависимости несовершеннолетних, находящихся в СИЗО № 1 г. Кирова, включает в себя первичную диагностику вновь поступивших несовершеннолетних с применением методики оценки алкогольной зависимости (пивного алкоголизма), выявление лидеров неформальных групп с последующим психологическим воздействием на них; профилактику (чтение лекций, индивидуальное и групповое просвещение); тренинговую работу с зависимыми несовершеннолетними, проявляющими аддиктивное поведение.

Программа медико-педагогической коррекции В. П. Кащенко разработана в 30-е годы XX века, подразумевает исправление недостатков характера у детей и подростков (коррекцию дисгармоничности, ненормальных интересов, неправильной динамики развития), включает в себя педагогические (методы общественного влияния, специальные и частнопедагогические методы, методы коррекции через труд, коррекцию путем рациональной организации детского коллектива) и психотерапевтические методы (внушение и самовнушение, гипноз, метод убеждения, психоанализ).

Программа коррекции агрессивного поведения (Е. И. Рогов) включает в себя пять направлений: игнорирование агрессивной тенденции, нефиксирование на ней внимания окружающих; включение агрессивного действия в контекст игры и придание ему нового социально приемлемого, эмоционально наполненного смысла; установление запрета на агрессивные действия ребенка; активное подключение психолога к игровой ситуации и разворачиванию или «растягиванию» агрессивных действий, в основе которых чаще всего лежит страх; психодрама.

– *Программа коррекционно-воспитательной работы с девиантным поведением подростков Клейнберга* включает в себя педагогические методы: методы общественного влияния, коррекция активно-волевых дефектов, коррекция страхов, метод игнорирования, метод культуры здорового смеха, коррекция навязчивых мыслей и дейст-

вий, коррекция бродяжничества, самокоррекция; специальные методы – коррекция недостатков поведения детей, коррекция нервного характера; метод коррекции через труд; коррекция путем рациональной организации детского коллектива; психотерапевтические методы – внушение и самовнушение, гипноз, метод убеждения, психоанализ.

Программа психолого-педагогической реабилитации социально-дезадаптированных детей и младших подростков в условиях школы-интерната (Н. Ф. Велиханова), в ее основу положена рисуночно-изобразительная, театрально-игровая деятельность и психолого-педагогическое консультирование как эффективное средство реабилитации.

Программа коррекции эмоционально-волевой сферы учащихся КРО (классов развивающего обучения), разработанная Управлением образования, науки и молодежи администрации г. Рязани, кафедрой анатомии, физиологии и валеологии РГУ и средней общеобразовательной школой № 64, содержит психологический, педагогический, логопедический, психофизиологический, оздоровительный, социальный блоки.

– *Коррекция поведения учащихся (по А. И. Невскому)* подразумевает систему следующих правил: нельзя подавлять отличные от общепринятых реакции детей; важно умение донести нравственные формы поведения; занятия, сопряженные с риском (спорт); психологическая защита (ребенок-общество, ребенок-взрослый, ребенок-ребенок); при психогенных расстройствах особое внимание следует уделять отношениям в семье; контроль за поведением; создание системы ситуации успехов к разным занятиям; организация социальной активности учащихся.

Психологическая коррекция отклоняющегося поведения личности Е. В. Змановской подразумевает под собой стимулирование позитивной мотивации; коррекцию эмоциональных состояний; саморегуляцию; когнитивное переструктурирование; угасание нежелательного поведения; наказание; формирование позитивного поведения.

Психокоррекционная программа помощи несовершеннолетним с девиантным поведением И. С. Ганишиной (г. Рязань) включает в себя два блока: профилактический и коррекционный. Профилактический блок осуществляется на базе образовательных учебных заведений:

детских садов, школ, профессиональных училищ, техникумов, где читаются лекции, проводятся беседы, ведется оформление тематических стендов; встреча детей со специалистами: психологами, психоневрологами, невропатологами, наркологами, детскими гинекологами, социальными педагогами, инспекторами по делам несовершеннолетних, участковыми инспекторами полиции, ведется пропаганда здорового образа жизни. Коррекционный блок включает в себя пять основных этапов: выявление учащихся, проявляющих девиантное поведение; определение причин отклонений в поведении и нравственном развитии, а также индивидуально-психологических особенностей личности: анализ семейного окружения, выявление типа семейного неблагополучия; выявление акцентуаций характера путем тестирования; установление форм отклоняющегося поведения методами наблюдения, экспертного опроса, обобщения независимых характеристик; составление плана и проведение психолого-педагогической коррекции по устранению причин нравственной деформации, отклонений в поведении (определение целей педагогического воздействия, задач, средств, этапов, исполнителей); изменение характера межличностных отношений девиантов со сверстниками, взрослыми и условий семейного воспитания; вовлечение их в различные виды социально полезной деятельности и обеспечение успеха в ней. Оказание помощи несовершеннолетним осуществляется с учетом формы девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения.

Модель общественного детского приюта «Дорога к дому» Российского благотворительного общественного фонда «Нет алкоголизму и наркомании». Приют создан как антикризисный центр, где могут находиться дети, пока родители лечатся от зависимости. Главный приоритет в работе центра – устранение кризисной ситуации в родной семье и возвращение в нее ребенка, в случае невозможности реабилитации семьи – определение ребенка в приемную семью.

Модель социальной реабилитации детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, Фонда развития кризисной психологической помощи детям и подросткам «Новые шаги» (г. Санкт-Петербург). На базе организаций, работающих с трудными детьми создаются

группы детей и подростков из неблагополучных семей, для них проводятся беседы и консультации.

Модель сохранения биологических семей региональной благотворительной организации инвалидов «Инициативы добрых дел» (г. Москва). Суть модели заключается в создании по определенной технологии индивидуальной программы помощи каждой семье, исходя из конкретной ситуации. Модель включает в себя следующие этапы: выявление детей на грани группы риска; работа с участниками конфликтной ситуации; на основании заключения психолога разрабатывается конкретная программа помощи ребенку и неблагополучной семье.

Модель создания социальной гостиницы региональной общественной организации инвалидов и детей-инвалидов (г. Москва). Гостиница создана при интеграционной школе, в которой вместе учатся дети с особенностями развития и здоровые сверстники, дети из неблагополучных семей. Поводом для помещения в гостиницу может стать кризисная ситуация в семье: развод, потеря близких, девиантное поведение родителей.

Многовариантная модель взаимодействия базового учреждения дополнительного образования ДЮЦ «Зюзино» со школами микрорайона А. Б. Фоминой включает в себя межведомственный подход: работу со школами микрорайона, семьями, муниципальными и общественными организациями с целью преодоления социальной дезадаптации детей и подростков, их психологическую поддержку в преодолении девиантного поведения (кружковая работа, досуговая работа: игровая, трудовая, эколого-биологическая, спортивно-оздоровительная, туристско-краеведческая деятельность и др.).

Таким образом, в различных регионах России внедрены и действуют разнообразные программы и модели помощи несовершеннолетним с девиантным, делинквентным и аддиктивным поведением. Однако не всегда они дают высокий результат. Полагаем, что для этого необходимо решить ряд вопросов.

1. Создание единого государственного реестра несовершеннолетних с различными формами отклоняющегося поведения. Считаем, что реестр необходим для более эффективной работы с несовершен-

нолетними, сохранения полных и точных данных о них, получения мобильных данных.

2. Преодоление межведомственного разобщения специалистов, так как они, каждый выполняя свою работу, не могут договориться друг с другом.

3. Государственный контроль за деятельностью различных центров, так как часто работа носит формальный характер.

4. Внедрение системы ранней профилактики девиантного, делинквентного и аддиктивного поведения несовершеннолетних (с начальной школы, с детского сада). Чем раньше начнется данная работа, тем выше будет результат.

5. Единство науки и практики. Ученые-специалисты должны разрабатывать и контролировать процесс внедрения программ помощи несовершеннолетним, редактировать и совершенствовать их.

6. ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ФАКТОР ПРЕВЕНЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Психолого-педагогические рекомендации в работе с неблагополучными семьями направлены на изменение психологической атмосферы в семьях, улучшение условий проживания, воспитание и развитие несовершеннолетнего, ослабление отрицательного психологического воздействия семейного неблагополучия, обеспечение необходимых условий для успешной социализации ребенка в обществе.

Ранняя профилактика неблагополучных семей включает в себя тесное сотрудничество специалистов, работающих с семьей: участковых инспекторов полиции, инспекторов КДН, психологов, социальных педагогов, классных руководителей, директоров и завучей школ, заведующих детскими садами, участковых педиатров, врачей-наркологов, врачей психоневрологов, воспитателей и др. Целью данной совместной работы является профилактика семейного неблагополучия.

Основной метод в работе с неблагополучной семьей – это социальный патронаж, предполагающий постоянный доверительный контакт членов различных ведомств с неблагополучной семьей, сбор точной объективной информации о семье и создание взаимодействия между различными учреждениями и ведомствами. Социальный патронаж подразумевает наличие конкретного специалиста (куратора, роль которого сегодня выполняет социальный работник или социальный педагог), который мог бы «вести» семью и ребенка, направлять его на консультации к юристам и психологам, собирать информацию от других специалистов о нем, быть в курсе всех проблем, стать посредником между семьей и различными ведомствами: полицией, органами опеки, комиссией по делам несовершеннолетних и т. д. В ходе социального патронажа неблагополучной семье оказывается информационная, психологическая, педагогическая, психотерапевтическая, социальная, организационная, моральная и материальная помощь в решении конкретных проблем.

В рамках профилактики семейного неблагополучия целесообразна также организация просветительской работы на уровне государства с задействованием СМИ (телевидения, радио), теле- и радиорекламы, рекламы в печатных органах (газетах, журналах) – пропаганда полной (функциональной) семьи, счастливых детей, здорового образа жизни, правильного питания, физкультуры и спорта в стране; отказ от рекламы спиртных напитков, сигарет и т. п. Необходимо также осуществлять просвещение на уровне образовательных учебных заведений (детских садов, общеобразовательных школ, школ-интернатов, профессиональных училищ) – оформлять стенды, выступать на родительских собраниях с ознакомительными лекциями на темы: «Влияние семьи на детей», «Дети и родители», «Воспитание в труде», «Воспитание трудного ребенка», «Социализация в условиях здоровой (функциональной) и неблагополучной (дисфункциональной) семьи», «Преступность несовершеннолетних и неблагополучная семья», «Особенности возникновения трудновоспитуемости», «Личность трудных подростков», «Особенности подросткового возраста» и др., в ходе проведения которых разъяснять отрицательное психологическое влияние, которое оказывает неблагополучная семья на личность несовершеннолетних.

Лекции могут проводить практические психологи, социальные работники, социальные педагоги, инспекторы по делам несовершеннолетних и другие специалисты по работе с семьей. В ходе проведения лекций и родительских собраний следует воздействовать на самосознание родителей, призывать их к укреплению семьи, культу здорового образа жизни, учить выходить с достоинством из конфликтных ситуаций, возникающих в семейной жизни, разъяснять негативное воздействие асоциального поведения родителей, семейных конфликтов, незнания родителями детской психологии, а также табака, наркотиков и алкоголя на формирование девиантного поведения несовершеннолетних.

Полагаем, что для решения проблем неблагополучных семей важно знание специалистами по работе с неблагополучной семьей основных принципов этой работы:

1. Сохранение целостности семьи.

2. Необвинительный подход.
3. Доверительный контакт с подопечными.
4. Сбор точной и объективной информации о неблагополучной семье. Анализ семейного окружения.
5. Выяснение позитивного потенциала семьи и опора на него.
6. Рост жизнеспособности и социальной компетентности семьи.
7. Ответственность за результаты своей работы.

Этапы работы психолога с неблагополучной семьей включают в себя следующие компоненты:

1. Сбор информации о семье: состав семьи, характеристика внешних и внутренних контактов, нормы, ценности, представления семьи, способности и возможности семьи, уровень материального обеспечения, особенности организации быта, состояние здоровья, образ жизни семьи. Отнесение неблагополучной семьи к определенному типу. На этом этапе активно используется экспертный опрос воспитателя, педагога, классного руководителя, соседей, а также лиц, знакомых с положением дел в семье. Анализ полученных данных о неблагополучной семье методом обобщения независимых характеристик.

2. Знакомство с неблагополучной семьей. Выяснение объективных причин семейного неблагополучия. Определение основных семейных проблем с учетом объективных данных и имеющихся ранее.

3. Создание позитивной мотивации по выходу из кризиса (осознание семьей необходимости перемен, выдвижение реально достижимых целей, продвижение в разрешении проблем, укрепление веры в собственные цели, движение в русле позитивных стремлений подопечных).

4. Психолого-педагогическая поддержка неблагополучной семьи.

Считаем целесообразным оказание психолого-педагогической помощи неблагополучным семьям в зависимости от типов семейного неблагополучия (по И. С. Ганишиной) (табл. 2).

Таблица 2

№ п/п	Типы неблагополучных семей/признаки	Практические рекомендации по работе с неблагополучными семьями	Совместная деятельность служб, центров, специалистов
1	2	3	4
1 2	Алкогольные Наркотические (психическая зависимость от алкоголя или наркотиков)	<p>1. Наблюдение за семьей и проведение консультаций психологом образовательного учебного заведения.</p> <p>2. Применение методов внушения и убеждения в беседе психолога, социального педагога, классного руководителя, врача ДООУ с членами алкогольной семьи о необходимости лечения от зависимости.</p> <p>3. Постановка семьи на учет в ОВД, ИДН.</p> <p>4. Оказание наркологической помощи членам семьи.</p> <p>5. Оказание психологической и психотерапевтической помощи. Использование следующих направлений в психокоррекционной работе с семьей: семейное консультирование, логотерапия, психодрама, семейная психотерапия, супружеская психотерапия, поведенческая психотерапия, поведенческий тренинг, трансактный анализ, педагогический АТ, патогенетическая реконструкционно-личностная терапия, рациональная психотерапия, православная психотерапия, музыкотерапия, социально-психологический тренинг, позитивная психотерапия, когнитивная психотерапия.</p> <p>6. Поддерживающая психотерапия.</p> <p>7. Возбуждение дела о лишении родительских прав в случае неэффективности проделанной работы</p>	ИДН, КДН, ДООУ, школа, социальная гостиница, центры психологической помощи, наркологический диспансер; психологи, врачи (психиатр, психотерапевт, невропатолог, терапевт, педиатр), воспитатели, учителя, социальные педагоги, инспекторы по делам несовершеннолетних

1	2	3	4
3	<p>Асоциально-аморальные (бродяжничество, попрошайничество, скитание родителей, нежелание работать, асоциально-аморальный образ жизни)</p>	<p>1. Наблюдение за семьей и проведение бесед с ее членами психологом, социальным педагогом, классным руководителем ДОУ о целесообразности изменении их поведения. 2. Постановка семьи на учет в ОВД, ИДН. 3. Оказание психологической и психотерапевтической помощи членам семьи. Использование следующих направлений в психокоррекционной работе с семьей: логотерапия, психодрама, семейное консультирование, семейная психотерапия, социально-психологический тренинг, музыкотерапия, педагогический АТ, поведенческая психотерапия, православная психотерапия. 4. Оказание помощи родителям асоциально-аморальной семьи в поиске работы, постоянного места жительства, получение денежных выплат. 5. Возбуждение дела о лишении родительских прав в случае неэффективности проделанной работы</p>	<p>Центр занятости населения, ОВД, ДОУ, ИДН, КДН, школа, центры психологической помощи, социальная гостиница, комитет по здравоохранению; психологи, врачи, воспитатели, учителя, социальные педагоги, инспекторы по делам несовершеннолетних</p>
4	<p>Криминальные (семьи, в которых родители, другие члены семьи (братья, сестры и др.) отбывают либо отбыли наказание в местах лишения свободы)</p>	<p>1. Наблюдение за семьей и беседа с ее членами психолога, социального педагога, классного руководителя, участкового, инспектора по делам несовершеннолетних. 2. В случае отклонений в поведении родителей – постановка семьи на учет в ИДН, ОВД. 3. Оказание психологической и психиатрической помощи «отсидевшему» члену семьи:</p>	<p>ДОУ, школа, ИДН, КДН, ОВД, социальная гостиница, центры психологической помощи; воспитатели, классный руководитель, психологи, социальные педагоги, участковый, инспекторы по делам</p>

1	2	3	4
		<p>семейное консультирование, социально-психологический тренинг, музыкотерапия, позитивная психотерапия, когнитивная психотерапия, логотерапия, психодрама.</p> <p>4. В случае привлечения несовершеннолетнего к криминалу и неэффективности проделанной работы лишение родительских прав</p>	<p>несовершеннолетних</p>
5	<p>Конфликтные (семьи, в которых постоянно происходят семейные конфликты, заканчивающиеся ссорами, скандалами, рукоприкладством)</p>	<p>1. Наблюдение за семьей психологом, социальным педагогом, классным руководителем.</p> <p>2. Консультации психолога.</p> <p>3. Беседа воспитателя, социального педагога, классного руководителя с родителями.</p> <p>4. В случае неэффективности воздействий постановка семьи на учет в ИДН.</p> <p>5. Оказание психологической и психиатрической помощи семье: логотерапия, психодрама, контактная терапия, православная терапия, социально-психологический тренинг, музыкотерапия, арт-терапия, библиотерапия, психогимнастика, православная терапия, психоанализ, супружеская психотерапия.</p> <p>6. Лишение родительских прав в случае жестокого обращения с ребенком, неэффективности воздействий</p>	<p>ДОУ, школа, ИДН, КДН, ОВД; психологи, педагоги, воспитатели, классный руководитель, социальные педагоги, инспекторы по делам несовершеннолетних, участковый</p>
6	<p>Семьи с психически больными родителями (семьи, в которых родители состоят на учете в психо-</p>	<p>1. Беседа психолога, классного руководителя, социального педагога с членами семьи о необходимости регулярного лечения (либо постановления на учет) психически больного члена семьи.</p>	<p>Психоневрологический диспансер, ИДН, КДН, ДОУ, школа; психологи, воспитатели,</p>

1	2	3	4
	<p>неврологическом диспансере с психическими заболеваниями)</p>	<p>2. Постановка семьи на учет в ИДН, ОВД. 3. Оказание психиатрической помощи члену семьи на базе психоневрологического диспансера. 4. Оказание психологической помощи членам семьи: социально-психологическое семейное консультирование, социально-психологический тренинг, аутогенная тренировка, музыкотерапия. 5. Лишение родительских прав в случае неэффективности лечения</p>	<p>классный руководитель социальные педагоги, участковый, инспекторы по делам несовершеннолетних</p>
7	<p>Педагогически несостоятельные (семьи, в которых родители в силу психологических причин либо по причине незнания детской психологии утратили свое влияние на детей)</p>	<p>1. Наблюдение и консультации психолога. 2. Выяснение проблем. 3. Психолого-педагогическая помощь семье. Проведение лекций, родительских собраний, семинаров, бесед, просмотр видеофильмов, социально-психологических тренингов, проведение занятий психогимнастикой, библиотерапия, «воспитание родителей»</p>	<p>ДОУ, школа, центры психологической помощи; психологи, классный руководитель, социальные педагоги</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современной России проблема отклоняющегося поведения личности является достаточно острой. Не случайно одним из важнейших и стратегических направлений реализации государственной образовательной политики в настоящее время является подготовка специалистов по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (специализация – Психолого-педагогическая коррекция и реабилитация лиц с девиантным поведением, узкая специализация – Организация воспитательной и психологической служб в УИС; квалификация (степень) выпускника – «специалист»).

В рамках реализации компетентностного подхода обучающийся по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения знакомится с превентивной психологией, которая рассматривает психологические закономерности и механизмы отклоняющегося поведения личности, систему факторов, обуславливающих социопатогенез, научно обоснованные рекомендации по психологическому обеспечению профилактики (предупреждению), диагностики и коррекции отклоняющегося поведения конкретных людей и общностей.

Надеемся, что освоение курса «Превентивная психология» окажет значимую помощь в подготовке высококвалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартол, К. Психология криминального поведения [Текст] / К. Бартол. – М., 2001.
2. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии [Текст] / С. А. Беличева. – М. : Социальное здоровье России, 1994.
3. Васильев, В. Л. Юридическая психология [Текст] / В. Л. Васильев. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2000.
4. Ганишина, И. С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних [Текст] : дис. ... канд. психол. наук / И. С. Ганишина. – Рязань, 2004. – 160 с.
5. Ганишина, И. С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних [Текст] : автореф. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / Ганишина Ирина Сергеевна. – Рязань, 2004. – 28 с.
6. Ганишина, И. С. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних [Текст] : учеб. пособие / И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков. – М. ; Воронеж, 2006.
7. Ганишина, И. С. Социально-психологические детерминанты формирования девиантного и делинквентного поведения несовершеннолетних [Текст] : монография / И. С. Ганишина. – Рязань, 2008.
8. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии [Текст] : учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – М. : Юристъ, 1988.
9. Клейнберг, Ю. А. Психология девиантного поведения : учеб. пособие / Ю. А. Клейнберг. – М. : ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001.
10. Кузнецова, И. А. Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения молодежи в зарубежной науке и практике (по материалам США и Англии) [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кузнецова Ираида Александровна. – Владимир, 1999. – 19 с.
11. Пестриков, Д. В. Практикум по правовой и превентивной психологии [Текст] : курс лекций / Д. В. Пестриков, И. В. Михалева, Г. К. Корнеева. – Рязань, 2010.
12. Поздняков, В. М. Лекция по правовой и превентивной психологии [Текст] / В. М. Поздняков. – Рязань, 1998.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Введение в превентивную психологию.....	5
2. Общая характеристика девиантного, аддиктивного и делинквентного поведения несовершеннолетних в отечественной и зарубежной психологии.....	17
3. Семейное неблагополучие и его роль в формировании отклоняющегося поведения несовершеннолетних.....	48
4. Предупреждение педагогической запущенности учащихся в школе.....	86
5. Программы помощи несовершеннолетним с девиантным, делинквентным и аддиктивным поведением.....	106
6. Профилактика семейного неблагополучия как фактор превенции отклоняющегося поведения несовершеннолетних.....	115
Заключение.....	122
Список рекомендуемой литературы.....	123

Учебное издание

Ганишина Ирина Сергеевна

ПРЕВЕНТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Печатается в авторской редакции

Корректор *О. А. Кейзина, Т. Н. Русакова*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев, Т. А. Ключникова*

Подписано в печать 21.12.2016. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Печ. л. 7,75. Усл.-печ. л. 7,21. Тираж 500 экз. Заказ № .

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИИ России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИИ России

390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1